

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова»

На правах рукописи

Желудева Юлия Вячеславовна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Жиляков Дмитрий Иванович

Курск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	12
1.1 Экономическое содержание основ государственной поддержки развития сельских территорий	12
1.2 Методические подходы к оценке уровня развития и эффективности государственной поддержки сельских территорий	44
2 ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	68
2.1 Диагностика уровня развития сельских территорий региона	68
2.2 Оценка эффективности государственной поддержки развития сельских территорий	94
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	121
3.1 Обоснование приоритетных направлений государственной поддержки развития сельских территорий.....	121
3.2 Сценарное прогнозирование развития сельских территорий региона	137
Заключение	155
Список литературы	166
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	187
Приложение А Методика оценки эффективности государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»	188
Приложение Б Оценка степени достижения целей и решения задач государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»	190

Приложение В Усредненные значения показателей развития сельских территорий в соответствии с обоснованной эволюционной трансформацией подходов к государственной поддержке	192
Приложение Г Расчет показателей оценки эффективности государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»	193
Приложение Д Показатели оценки государственной поддержки сельских территорий Курской области	195
Приложение Е Показатели развития сельских территорий Курской области.....	196
Приложение Ж Трендовые модели показателей динамического индекса развития сельских территорий.....	198
Приложение З Данные для построения типологизации сельских территорий Курской области.....	201

Введение

На сельских территориях Российской Федерации сосредоточен значительный потенциал в производственной, демографической, социально-культурной и иных сферах. Уровень социально-экономического развития, рассредоточение населения и инфраструктура в сельской местности оказывают существенное влияние на безопасность и территориальную целостность страны. Производственный, природный и человеческий потенциал сельских территорий является ключевым ресурсом для развития как агропромышленного комплекса, так и других отраслей экономики страны. В условиях сложной геополитической обстановки и усиления глобализационных процессов значение сельских территорий увеличивается в силу их важности для обеспечения защиты экономики от внутренних и внешних угроз.

Несмотря на определенное внимание государства к проблемам развития сельских территорий, продолжают наблюдаться негативные тенденции, связанные с усилением дифференциации сельских поселений по численности жителей, снижением рождаемости, старением и миграцией сельского населения в города.

В результате наблюдаются депопуляционные процессы сокращения населения сельских территорий и в его структуре граждан трудоспособного возраста. Ситуация усугубляется ухудшением доступа к социальным, культурным и образовательным услугам, увеличением информационного разрыва между городским и сельским населением. В сельской местности остается неблагоустроенным жилой фонд, наблюдается высокий уровень безработицы и отрицательный коэффициент миграционного прироста.

Недостатки экологического воспитания, высокий уровень интенсификации производства в растениеводстве и животноводстве в совокупности с ресурсной направленностью развития сельскохозяйственной отрасли привели к формированию сложной экологической ситуации на большей части сельских территорий России. Уровень развития сельских территорий сегодня является

не только ограничивающим фактором дальнейшего функционирования агро-промышленного комплекса, но и серьезным вызовом социально-экономическому развитию страны, что не соответствует стратегическим национальным интересам.

Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость изменений в государственной политике поддержки развития сельских территорий. Учитывая тесную и неразрывную связь села и сельского хозяйства, отдельного изучения требуют вопросы согласования приоритетов развития производственного и человеческого потенциала. Научного обоснования требует определение перспективных направлений, методов и механизмов государственной поддержки развития сельских территорий, что определило актуальность и выбор темы диссертационного исследования.

Степень изученности проблемы.

Различными учеными уделялось значительное внимание теоретическим и практическим вопросам государственной поддержки, в т.ч. и в отношении развития сельских территорий.

В зарубежной литературе вопросы, связанные с государственным регулированием экономики и государственной поддержкой отражены в трудах А. Вагнера, Дж. Гэлбрейта, Ф. Кенэ, Дж.М. Кейнса, Ф. Листа, А. Смита.

Среди отечественных ученых вопросы государственной поддержки рассмотрены в работах С.В. Аглотковой, Г.Н. Барсуковой, Н.Г. Барышникова, Р.С. Гайсина, В.Г. Закшевского, А.Я. Кибирова, И.А. Минакова, В.И. Назаренко, А.Г. Папцова, О.А. Родионовой, И.С. Санду, И.М. Суркова, В.Я. Узуна, А.В. Улезько, О.С. Фомина и др.

Проблемы развития сельских территорий в условиях современной России рассмотрены в работах А.В. Агibalова, В.М. Баутина, В.И. Белоусова, З.И. Калугиной, Е.Г. Коваленко, А.И. Костяева, И.Н. Меренковой, И.И. Новиковой, О.И. Пантелеевой, А.С. Петрикова, Л.А. Третьяковой, Л.Н. Усенко и др.

Значительный вклад в развитие современных концептуальных подходов

в области обоснования стратегических направлений развития сельских территорий внесли Р.Х. Адуков, Е.Н. Белкина, Л.В. Бондаренко, Е.И. Громов, А.Е. Кремин, О.Н. Кусакина, В.Н. Папелло, О.Ю. Смылова, К.С. Терновых, В.И. Трухачев и др.

В настоящее время сформированы теоретические и методологические основы, накоплен практический опыт, что позволяет научно обосновывать применяемые механизмы и инструменты государственного воздействия на развитие сельских территорий. Несмотря на существенный вклад ученых-экономистов в решение проблем развития сельских территорий, ряд аспектов, связанных с методическими вопросами оценки уровней развития и эффективности, типологизацией сельских территорий, согласованием приоритетов государственной поддержки сельского хозяйства и сельских территорий требуют дополнительной проработки и актуализации в условиях динамически меняющейся среды функционирования. Современная экономическая ситуация требует изучения новых подходов применительно к российским специфическим геополитическим условиям, существенно изменившимся в последние годы, формируя потребность в наличии системы государственной поддержки развития сельских территорий, учитывающей данные особенности.

Все вышеизложенное позволило выбрать направление, сформулировать цель и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования - научное обоснование и разработка теоретико-методических и практических рекомендаций по совершенствованию государственной поддержки развития сельских территорий.

Выбранная цель диссертационной работы определила постановку и решение следующих **задач**:

- изучены научные взгляды на сущность и содержание основ государственной поддержки развития сельских территорий;
- разработан методический подход к оценке уровня развития и эффективности государственной поддержки сельских территорий;
- проведена диагностика современного состояния и уровня развития сельских территорий региона;

- оценена эффективность государственной поддержки развития сельских территорий региона;
- обоснованы приоритетные направления государственной поддержки развития сельских территорий;
- разработаны сценарии развития сельских территорий Курской области.

Предмет и объект исследования. Предмет исследования – совокупность социально-экономических отношений, возникающих в процессе государственной поддержки развития сельских территорий.

Предметная область исследования находится в рамках специальности: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика в пределах раздела 3. Экономика агропромышленного комплекса (АПК) и соответствует пунктам 3.10. Аграрная политика и государственная поддержка отраслей АПК и 3.17. Взаимосвязь развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий (включая развитие социальной инфраструктуры) паспорта специальностей ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

В качестве объекта исследования были определены сельские территории, органы государственной и муниципальной власти, реализующие мероприятия по поддержке развития сельских территорий. Более углубленные исследования проводились на примере Курской области.

Теоретическая, методологическая и эмпирическая база исследования.

Теоретическую и методологическую основу диссертационной работы составили материалы научных исследований ученых в области экономики и разработки ведущих научно-исследовательских институтов и вузов по вопросам государственной поддержки развития сельских территорий. В процессе исследования были изучены и применены законодательные, нормативно-правовые акты, перечень документов федеральных и региональных органов власти, материалы конференций и семинаров различного уровня, публикации в периодических научных журналах по вопросам государственной поддержки

развития сельских территорий.

Информационно-эмпирической базой послужили статистические данные Росстата, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области, Министерств сельского хозяйства России и Курской области, отчетные данные о реализации Государственных федеральных и региональных программ, информация специализированных изданий, паспорта программ и другие разработки государственных органов власти и управления, годовые отчеты сельскохозяйственных организаций, личные наблюдения и расчеты автора.

Методы исследования. Инструментально-методический аппарат исследования составили методы анализа и синтеза, научной абстракции, сравнения, аналогии, системного подхода, корреляционно-регрессионного, монографического анализа и др.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В диссертационной работе защищаются следующие наиболее существенные научные результаты, полученные лично автором:

- эволюционная трансформация подходов к развитию сельских территорий;
- концептуальная модель и система показателей оценки развития сельских территорий;
- основные тенденции развития сельских территорий, позволяющие обосновать направления совершенствования государственной поддержки;
- стратегические приоритеты и концептуальная схема воздействия государственной поддержки на развитие сельских территорий;
- сценарный прогноз развития сельских территорий региона.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке предложений по совершенствованию системы государственной поддержки развития сельских территорий, включающих модель оценки и соответствующую ей систему показателей, концептуальную схему воздействия государственной поддержки на развитие сельских территорий, и обеспечивающих

согласование приоритетов государственной поддержки сельского хозяйства и развития сельских территорий как единой социо-экономической системы.

В ходе исследования были получены следующие наиболее значимые результаты, содержащие элементы научной новизны:

- обоснована эволюционная трансформация государственной поддержки, отраженная в российском нормативно-правовом поле и реализованная на практике государственного регулирования развития сельских территорий на основе выделения экзогенного и эндогенного подходов, позволяющая ориентировать применяемые формы и методы государственной поддержки на создание благоприятных условий для развития сельских территорий в рамках неэндогенного подхода, предполагающего рассмотрение их многофункциональности как с позиций производства продукции, так и выполнения ими общественно значимых функций;

- разработана концептуальная модель оценки и соответствующая ей система показателей развития сельских территорий, включающая блоки диагностики уровня развития и эффективности государственной поддержки сельских территорий, направленная на оценку производственного, человеческого и пространственного потенциала, в том числе с использованием системы интегральных индексов, позволяющая оценить эффективность действующей системы и обосновать перспективные направления государственной поддержки развития сельских территорий;

- на основании предложенной автором методики и разработанной системы показателей проведен анализ тенденций развития сельских территорий, позволивший выявить низкий уровень благоустройства, сокращение кадрового потенциала, недостаточный уровень развития инфраструктуры, а также проблемы преимущественного развития сельскохозяйственной отрасли при одновременном ухудшении человеческого и пространственного потенциала, на решение которых должна быть направлена государственная поддержка развития сельских территорий;

- определены стратегические приоритеты и обоснована концептуальная схема воздействия государственной поддержки на развитие сельских территорий, предусматривающая гарантированное обеспечение продовольственной безопасности, повышение эффективности сельскохозяйственного производства, рост уровня жизни сельского населения, рациональное использование земель, а также обеспечивающая согласование приоритетов государственной поддержки сельского хозяйства и развития сельских территорий как единой социо-экономической системы;

- обоснованы методами экономико-математического моделирования сценарные прогнозы развития сельских территорий на основании проведенной расширенной типологизации территориальных единиц с учетом критерия удаленности, предусматривающие переход от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и использование гибких инструментов инфраструктурного развития.

Теоретическая и практическая значимость результатов научного исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в обоснованной эволюционной трансформации подходов к развитию сельских территорий на основе выделения экзогенного и эндогенного подходов, позволяющей ориентировать применяемые формы и методы государственной поддержки развития сельских территорий на основе неозэндогенного подхода; разработанной концептуальной модели оценки развития сельских территорий, предусматривающей оценку производственного, человеческого и пространственного потенциала, позволяющей обосновать перспективные направления государственной поддержки развития сельских территорий.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и научном обосновании предложений по совершенствованию государственной поддержки развития сельских территорий, реализация которых позволит создать условия для формирования более эффективной государственной политики. Полученные результаты диссертационного исследования и конкретные рекомендации могут быть использованы научными учреждениями - в качестве ме-

тодологической базы разработки программ социально-экономического развития сельских территорий, органами государственного управления - при подготовке и реализации нормативно-правовых актов программного регулирования, в том числе в качестве основы разработки региональных и муниципальных программ.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования доложены, обсуждены и одобрены на научно-практических конференциях различного уровня в 2013-2023 гг.

Отдельные положения диссертационного исследования применяются при совершенствовании методики и содержания преподавания курсов экономических дисциплин «Экономика сельского хозяйства», «Государственное регулирование национальной экономики», «Статистика», «Государственная аграрная политика» в ФГБОУ ВО «Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова».

Результаты проведенного диссертационного исследования одобрены и приняты к внедрению Министерством сельского хозяйства Курской области, районными администрациями, АНО «Центр компетенций в АПК Курской области».

Публикации. По теме исследования опубликовано 15 научных работ общим объемом 6,6 п. л., из них авторских – 5,0 п. л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК, - 9 работ.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 164 наименования. Работа изложена на 201 странице печатного текста, включает 27 таблиц, 33 рисунка и 8 приложений.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Экономическое содержание основ государственной поддержки развития сельских территорий

В последние годы агропромышленный комплекс страны демонстрирует высокие темпы роста. Но, несмотря на определенные успехи в экономике сельскохозяйственной отрасли, уровень развития сельских территорий остается явно недостаточным и все более становится очевидным, что дальнейшее развитие аграрного сектора невозможно без решения проблем развития сельских территорий.

Актуальность данного направления государственной политики подтверждается наличием значительного объема профильных нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию регулирующих инструментов и программных мероприятий. В указанном аспекте прежде всего необходимо обратить внимание на Стратегию устойчивого развития сельских территорий [114], которая закрепляет базовый понятийный аппарат, а также декларирует фундаментальные приоритеты долгосрочного управления социально-экономическим пространством сельских территорий. Анализ положений Стратегии позволяет выделить ряд ключевых характеристик и особенностей функционирования сельских территорий:

- сельские территории признаются в качестве важнейшего и стратегического национального ресурса, который требует к себе особого отношения на всех уровнях управления;

- в условия глобализации и геополитического давления стратегическая значимость сельских территорий в силу необходимости обеспечения продовольственной безопасности многократно увеличивается;

- неравномерность развития сельского хозяйства в территориальном пространстве России требует использования более эффективных методов управления с учетом региональной специфики.

При этом нельзя не отметить объективное существование комплекса социально-экономических проблем в жизни сельского населения, которые продолжают усугубляться, несмотря на положительную динамику развития агропромышленного комплекса в целом. К числу наиболее значимых проблем в данной сфере необходимо отнести:

- диспаритет качества жизни в сельской местности и в городских агломерациях, который провоцирует массовый отток квалифицированной рабочей силы;

- нарастание информационно-технологического и инновационного разрывов между селом и городом, сокращающих как степень инициативности населения, так и уровень хозяйственного предпринимательского менеджмента;

- снижение доступности инфраструктурных социальных услуг, которое негативно сказывается на совокупном уровне развития человеческого капитала.

Региональное правовое поле также актуализирует проблематику существования отмеченного комплекса проблем. Согласно государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» [96] сельские территории Курской области являются ее стратегическим ресурсом, однако отсутствие возможности удовлетворить свои насущные потребности, сложные условия жизни сельского населения, оторванность сельских поселений от научно-технических достижений XXI века, недостаточная вовлеченность сельского населения в практики гражданского общества, слабое развитие транспортной инфраструктуры и средств связи не позволяют реализовать потенциал сельских территорий в полной мере.

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова «сельский»

означает относящийся к жизни и деятельности вне городских поселений, деревенский, а «село» представляет собой большое крестьянское селение (или, в сложившейся системе административно-территориального деления - административный центр сельского района), или сельская, деревенская местность. В соответствии с данным словарем «территория» является ограниченным земельным пространством [136].

Четкая трактовка сущности сельских территорий отсутствует в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [141], что снижает потенциал правоприменения данного законодательного акта, который является основой принятия управленческих решений в деятельности муниципального менеджмента. На основе обобщения положений действующего законодательства к сельским территориям могут быть отнесены следующие административно-территориальные образования:

- сельские поселения, которые включают в себя социально-экономические пространства одного или нескольких сельских населенных пунктов, имеющих единую территорию и общий административный механизм местного самоуправления;

- межселенные территории, представляющие собой административные пространства муниципального района, расположенные за пределами границ сельских поселений;

- муниципальные районы, состоящие из нескольких сельских поселений и/или межселенных территорий, имеющих общую установленную административную границу и объединенных единым механизмом муниципального управления в пределах закрепленных полномочий.

С учетом сформулированных характеристик присутствует определенная проблематика выделения сельских территорий в масштабах административно-территориального деления. Так, к сельским территориям в первую очередь относятся муниципальные районы, численность которых в России на 01.01.2022 года составляла 1599 единиц. Кроме того, к сельским территориям

относится и значительная часть городских округов, имеющих в своем составе большую долю сельского населения. Обратной стороной проблемы является то, что в составе отдельных городских округов присутствуют сельские населенные пункты и межселенные территории, которые по своей социально-экономической специфике относятся к сельским территориям. Таким образом, существующий официальный статус территории, относящий ее к городской или сельской местности, не всегда коррелирует с реальными социально-экономическими характеристиками её функционирования. Наглядный пример данной проблемы присутствует в Курской области, которая включается в себя 9 городов, являющихся районными центрами, четыре - Льгов, Курчатов, Железнодорожск и Щигры - городские округа, а остальные вместе с окружающими сельскими территориями входят в муниципальные районы. Решение данной задачи будет способствовать росту эффективности управления социально-экономическими пространствами сельских территорий, в том числе за счет грамотной концентрации форм государственной поддержки. Кроме того, можно будет говорить о росте справедливости административно-территориального разделения, которое будет максимально взаимосвязано с реальными социально-экономическими условиями жизни и технологическим укладом хозяйственных процессов.

На наш взгляд, стержневой причиной обозначенной проблематики является отсутствие единого критериального порога численности населения, определяющего существование городского округа. Присутствие данного факта требует разработки и внедрения новой методологии выделения сельских территорий, которая будет основываться на максимально приближенных к реальности условиях, но в тоже время позволит обеспечить гибкость государственного воздействия. При существующей административной конъюнктуре в большинстве случаев существование статуса «городской» обусловлено историческими традициями без учета объективно произошедших социально-экономических трансформаций.

Актуальным демонстрационным примером является посёлок городского типа Магнитный в Железнодорожном районе Курской области, образующий одноимённое муниципальное образование посёлок Магнитный со статусом городского поселения как единственный населённый пункт в его составе, который имеет население всего 1516 жителей. В поселке расположена Курбакинская железнодорожная станция однопутной неэлектрифицированной линии Арбузово - Орёл. Еще одним примером является посёлок городского типа Новокасторное в Касторенском районе Курской области, где расположена узловая железнодорожная станция Касторная-Новая на линии Елец - Валуйки (на Донбасс), и который имеет численность 1594 человека. В тоже время более крупные административные образования, имеющие при этом значительную численность населения и развитую хозяйственно-экономическую инфраструктуру относятся к категории сельских территорий (слобода Белая, село Большое Солдатское).

Данная проблематика также отмечается и в научной среде. В частности, по мнению С.Г. Кордонского и коллектива авторов, несоответствие административного статуса территории уровню ее социально-экономического развития генерирует множество как правовых, так и управленческих коллизий, формирующих значительные противоречия во взаимоотношениях местных и региональных властей [116, С. 7].

Понятийная характеристика содержательной сущности сельских территорий присутствует и в ряде других нормативно-правовых актов и программных документов. Это свидетельствует о важности данного объекта с точки зрения механизма государственного менеджмента, в отношении которого присутствует достаточно емкая правоприменительная практика, которая в свою очередь требует коррекции с учетом внедрения новых инструментов государственного участия. Для повышения эффективности механизмов государственного управления сельскими территориями нормативно-правовая база, включающая весь спектр понятийного аппарата, должна максимально корре-

лизовать с эволюционными особенностями социально-экономического пространства агропромышленного комплекса. В контексте сказанного необходимо отметить, что обоснование категории сельских территорий представлено в Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» [103]. Для целей Программы к сельским территориям приравниваются муниципальные районы, включающие в себя сельские поселения и/или межселенные территории, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации) и городских поселений, в социально-экономической системе которых осуществляется ведение хозяйственной деятельности, связанной с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [61] также определяла понятийную сущность сельских территорий. Согласно Концепции сельские территории представляют собой территории сельских поселений в совокупности с соответствующими межселенными территориями.

Можно отметить, что существующее в стране нормативно-правовое пространство не содержит однозначной унифицированной трактовки сущности сельских территорий, но в тоже время большинство программных, концептуальных и стратегических документов формируют определенное представление о данной категории с небольшими локальными расхождениями.

Среди ученых также отсутствует единое определение, в результате чего понятия «сельские территории» и «сельские поселения» зачастую используются как синонимы. В научных исследованиях также предлагается определенный взгляд на критерии, типологию и понятие сельских территорий. При этом ученые зачастую обосновывают иной, чем государство, взгляд, пытаясь обозначить общие для разных типов российских регионов траектории развития, которые учитывают особенности каждого и допускают некие «тактические»

вариации в рамках базовых моделей преодоления издержек периферийности, «забытости» и гиперцентрализации, а также институциональных ловушек, порожденных реформами постсоветских десятилетий [81].

На основе обобщения результатов своих исследований в разрезе отечественного и зарубежного опыта Д.А. Баландин приводит трактовку сущности сельских территорий, которая, на наш взгляд, обладает значительным уровнем актуальности [7, С. 10-11]. В авторской интерпретации сельские территории представляют собой местность, населенную сельским населением, имеющую особые природно-климатические условия, самобытный уклад хозяйственно-экономических процессов и соответствующую степень ресурсной обеспеченности, способствующую производству сельскохозяйственной продукции. Достоинством рассмотренном авторского подхода является выделение комплекса показателей, позволяющих проводить классификацию территорий, которые могут быть отнесены к сельским. В числе фундаментальных классификационных критериев используется ряд признаков в географической, экономико-демографической, территориальной и административно-управленческой сферах. Соответствие определенной территории отмеченным признакам формирует условия для отнесения ее к категории сельских. Перечень отмеченных признаков, выступающих мотивами для выделения сельских территорий не является закрытым и требует не только расширения, но и уточнения, которое крайне актуально как для представителей региональных и местных властей, так и для жителей сельских территорий. Уточненная классификационная группа критериев выделения сельских территорий позволит сделать максимально прозрачным и детерминированным данный процесс, что обеспечит более целевое использование ресурсов государственного бюджета.

Опираясь на материалы научной статьи О.И. Пантелеевой, можно заключить, что сельские территории – это административно-территориальная система, развитие которой регулируется органами государственной власти и местного самоуправления, выведенная за пределы существования городских

округов, характерными чертами которой являются низкая плотность населения [91, С. 12]. С учетом отмеченных обстоятельств автором делается вывод о присутствии регулярного воздействия со стороны государственных структур, направленного на повышение уровня развития сельских территорий.

По мнению Ю.Б. Костровой [63, С. 20] сельские территории представляют собой пространство вне городов и пригородов с определенным набором природных, климатических, социальных и экономических ресурсов, культурным и историческим потенциалом, и особым подходом к развитию таких территорий.

Ю.А. Китаев и коллектив авторов в рамках своих научных исследований обосновывают мнение о том, что фундаментальным признаком сельских территорий, отличающим их от других административно-территориальных пространств, является присутствие сельского образа жизни. При этом авторы приводят перечень ключевых особенностей, характерных для данного типа социально-экономического поведения, в том числе существование крестьянских традиций и обычаев, которые проявляются как в организационно-хозяйственной деятельности, так и в культурно-семейном пространстве [60, С. 365]. На наш взгляд, данный классификационный признак, бесспорно, имеет право на существование, но он не должен носить доминирующий характер в силу своей абстрактности и большого уровня субъективности.

В рамках научного подхода О.В. Шумаковой и М.А. Рабкановой можно определить сельские территории как самобытный социально-экономический и производственно-технологический административный ареал проживания сельского населения, выведенный за пределы урбанизированных пространств [151, С. 1643]. Отличительной особенностью сельских территорий можно считать присутствие не только самобытного технологического уклада ведения бизнес-процессов, но и ряд особенностей социально-экономической инфраструктуры и природно-географического ландшафта.

Исследование международного опыта позволяет заключить, что к кате-

тории сельских территорий относятся административно-обособленные пространства, присутствующие вне закрепленных границ городских центров. Таким образом, категория «сельский» в мировой практике не связана напрямую с формой ведения хозяйственно-экономической деятельности (землепользование), степенью экономического развития или доминированием того или иного сектора в экономической системе [74, С. 83].

Как считают В.Н. Папело и Б.А. Ковтун, текущие условия развития сельских территорий требуют кардинального изменения отношения государства к ним [92, С. 20]. В этой связи актуализируется проблематика разработки эффективных региональных и муниципальных программ, обеспечивающих трансформацию социально-экономического пространства сельских территорий за счет расширения инфраструктурного потенциала, повышения занятости и роста доходов населения, а также формирования стимулов для развития предпринимательской активности. Ключевыми инструментами повышения результативности внедрения программных мероприятий являются координация деятельности органов региональных и местных властей, создание эффективных коллабораций научных и коммерческих организаций с административными структурами и между собой, а также выстраивание четкой управленческой вертикали целеполагания как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Анализируя социально-экономические проблемы функционирования и развития сельских территорий, С.Н. Данилова делает вывод о наличии «замкнутого круга» проблем, когда при решении одной задачи актуализируется другая. Следовательно, накопленные в сельской местности проблемы необходимо решать комплексно и постепенно, анализируя каждый социально-экономический показатель. Автор приходит к заключению, что данные обстоятельства обуславливают необходимость активного государственного вмешательства в вопросы обеспечения условий для эффективного развития сельских территорий, с учетом того, что данным вопросом не может заниматься какой-либо

один определенный орган власти, и обеспечить надлежащее состояние сельских территорий может только совместная работа всех уровней государственного, регионального и муниципального управления [41, С. 174-175].

Подтверждением актуальности данного направления являются исследования, в соответствии с которыми социально-экономическое развитие сельских территорий и удовлетворение жителей условиями сельской жизни тесно взаимосвязано с уровнем эффективности функционирования и дохода работников аграрных предприятий [3, С. 11-12].

Определяя инструменты государственной поддержки и направления развития сельских территорий необходимо основываться на научных подходах к их типологизации. В этой связи важно наличие однозначного понимания отнесения территорий к категории сельских, на которые должны быть распространены профильные меры государственного воздействия. Несоответствие трактовок и понятий можно отметить даже в нормативно-правовых актах федерального уровня. Например, в соответствии с п 6,7,8,11 ст. 11 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [141], в состав сельских муниципальных районов могут входить территории городских поселений, и наоборот, сельские населенные пункты могут быть включены в состав городских поселений.

Положения данного Закона актуализируют следующие важные аспекты отнесения административно-обособленных пространств к категории сельских территорий:

б) в состав территории сельского поселения могут входить, как правило, один сельский населенный пункт или поселок с численностью населения более 1000 человек (для территории с высокой плотностью сельского населения - более 3000 человек) и (или) объединенные общей территорией несколько сельских населенных пунктов с численностью населения менее 1000 человек каждый (для территории с высокой плотностью сельского населения - менее 3000 человек каждый);

7) сельский населенный пункт с численностью населения менее 1000

человек, как правило, входит в состав сельского поселения;

8) статусом сельского поселения с учетом плотности сельского населения субъекта Российской Федерации и доступности территории поселения может наделяться сельский населенный пункт с численностью населения менее 1000 человек;

11) границы сельского поселения, в состав которого входят два и более населенных пункта, как правило, устанавливаются с учетом пешеходной доступности до его административного центра и обратно в течение рабочего дня для жителей всех населенных пунктов, входящих в его состав, а границы муниципального округа, городского округа, муниципального района - с учетом транспортной доступности до их административных центров и обратно в течение рабочего дня для жителей всех населенных пунктов (поселений), входящих в их состав. При этом на территориях с низкой плотностью сельского населения, а также в отдаленных и труднодоступных местностях указанные требования могут не применяться [141].

На наш взгляд, представленный подход не соответствует новым объективно-существующим реалиям социально-экономических изменений. При использовании исторически сложившегося подхода выделение сельских территорий и их обособление от городских пространств происходит по административно-территориальному принципу, что не является однозначно верным. Суть проблемы кроется в том, что разделение осуществляется не в формате территорий, а в формате поселений и жителей.

Предполагая, что эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций различна на разных типах сельских территорий, А.В. Агибалов в качестве критерия типологизации сельских территорий предлагает использовать центр построения муниципального района сельских территорий [3, С. 10-11]. Использование данного признака в качестве критериального разграничения позволяет выделить следующие типы центров сельских территорий:

- село (поселок);
- поселок городского типа или рабочий поселок;

- город зоны влияния управленческого округа;
- город субрегионального значения.

Коллектив авторов во главе с С.Г. Кордонским [116, С. 9] в процессе своих научных исследований предлагает классификацию сельских муниципалитетов с учетом демографических перспектив и социально-экономического потенциала в виде двух основных групп:

- выморочные сельские муниципалитеты, которые не имеют благоприятных перспектив для поступательного развития по причине недостатка ресурсов, транспортной удаленности и других факторов;
- развивающиеся сельские муниципалитеты, которые в силу целевого использования ресурсного потенциала, выявления внутренних возможностей и иных благоприятных факторов смогли обеспечить необходимый уровень социально-экономического развития.

Авторы отмечают, что развивающиеся муниципалитеты достаточно многообразны, но для их подробной классификации не хватает ресурсов [116, С. 9]. Использование данной классификации создает информационный фундамент выбора наиболее эффективных программных мероприятий и проектных решений развития сельских территорий с учетом персонифицированного адресного подхода на основе достигнутых социально-экономических показателей.

Считаем, что категория сельских территорий не имеет четких границ, что позволяет применить понятие о нечетких множествах, т.е. множествах, не имеющих конкретных границ, когда переход от принадлежности отдельных элементов множеству к непринадлежности их множеству происходит постепенно, а элементы некоторой предметной области относятся к ней лишь с известной степенью принадлежности. Это определяет целесообразность применения к классификации сельских территорий типологизации как метода научного познания, направленного на разбиение некоторой изучаемой совокупности объектов на обладающие определенными свойствами упорядоченные и систематизированные группы с помощью идеализированной модели или типа

[82, С. 715]. В качестве концептуально обоснованного критерия типологизации сельских территорий могут быть использованы различные группы признаков: разграничение природно-сельскохозяйственных зон, структура отраслевой специализации регионов и муниципальных образований, естественно-историческое, административно-территориальное и социально-экономическое деление территории, обеспеченность трудовыми ресурсами и т.д.

Одним из индикаторов, используемых в мировой практике, является концентрация населения, или неравномерность распределения населения на определенной территории. Данный индикатор в определенной степени объясняет региональную неоднородность социально-экономического развития территорий.

В разных регионах мира неравномерное распределение населения может быть вызвано различными факторами, такими как географическое положение (сосредоточение вблизи рек, озер или морей, поскольку это обеспечивает доступ к пресной воде и возможность развития сельского хозяйства), климат, доступность ресурсов, экономическое и социальное развитие. Население может концентрироваться вдоль транспортных магистралей, таких как автомобильные и железные дороги, крупные реки, что облегчает транспортировку товаров, услуг, людей, или вблизи горных районов, так как эти места обычно обладают благоприятным климатом и разнообразными природными ресурсами.

Данные факторы послужили основанием для разработки организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) типологии, основанной на удельном весе населения территории, проживающего в сельских и городских населенных пунктах [157]. Данная типология позволяет решить одну из основных проблем анализа на субнациональном уровне, где единица анализа «регион», «район», «сельская территория» может означать совершенно разные категории, как внутри, так и между странами, с существенными различиями в социально-экономическом развитии территорий и численности населения, которое проживает в данной местности.

Опираясь на данный подход, под эгидой ОЭСР была разработана классификация территорий, в основе которой положен признак удельного веса сельского населения. Указанный подход, на наш взгляд, обладает значительным уровнем актуальности, так как позволяет выделить территории, на которых непосредственно проживает сельское население, и в отношении которого должны быть применены планируемые меры государственной поддержки. Применение описанного подхода в отечественной практике позволит более обосновано выделить сельские территории из общего территориального пространства страны. С учетом представленного классификационного критерия территории могут быть распределены по трем основным группам:

- преимущественно городские (Predominantly Urban (PU));
- промежуточные (Intermediate (IN));
- преимущественно сельские (Predominantly Rural (PR)).

Критерий, отражающий уровень концентрации населения на определенной территории, позволяет учитывать региональные социально-экономические закономерности и имеет высокую степень практической значимости. Кроме того, данная классификация достаточно хорошо объясняет региональные различия в социально-экономических показателях и показателях рынка труда.

В то же время используя локальную концентрацию населения в качестве единственного показателя, невозможно провести различие между теми территориями, которые расположены близко к крупным населенным пунктам, и теми, которые находятся на определенном удалении. Это вызвано тем, что более отдаленные территории (особенно сельские) сталкиваются с другим перечнем проблем по сравнению с теми территориями, которые окружают крупные населенные пункты.

Можно сделать вывод, что методология обособления сельских территорий в рамках подхода ОЭСР обладает рядом положительных качеств, которые целесообразно адаптировать в отечественной системе административного деления. В тоже время для повышения эффективности реализации данного

подхода на практике его необходимо дополнить и другими критериями, обеспечивающими большую детализацию признаков административно-территориальной классификации. В качестве дополнительного критерия целесообразно использовать признак удаленности местности от крупных городских агломераций. Результативность применения данного подхода подтверждается положительными итогами его адаптации, начиная с 2009 года под эгидой ОЭСР, при оценке социально-экономических пространств Канады [163], Северной Америки и Европы [161].

Расширенная методология основана на том факте, что, несмотря на то, что причинно-следственная связь между экономическим ростом сельских территорий и транспортной инфраструктурой не всегда ясна и очевидна, доступ к товарам и услугам, как правило, считается важным компонентом повышения благосостояния жителей. С точки зрения граждан улучшение доступа к крупным городам обеспечивает населению сельских территорий те блага и преимущества, которые дают экономические процессы и экономический потенциал города. Данные выгоды носят комплексный характер и выражаются в доступе к культурным и развлекательным учреждениям, более широком выборе товаров и услуг, более активному рынку труда, профессиональным медицинским услугам и лучшим возможностям в области образования.

Для учета региональных различий, обусловленных доступом к преимуществам города, базовая региональная типология ОЭСР была дополнена дополнительным критерием, показывающим время, необходимое для того, чтобы половина населения определенной сельской территории добралась на автомобиле до крупного населенного пункта. Данный критерий не влияет на первоначальные типы территорий, которые предусмотрены региональной типологией, и не затрагивает выделенные преимущественно городские территории. По дополнительному критерию удаленности классифицируются только промежуточные и сельские районы. Они делятся на отдаленные или близкие к крупным городам. В результате итоговый вариант расширенной типологизации включает пять типов сельских территорий:

- преимущественно городские (Predominantly Urban (PU));
- промежуточные, близкие к городу (Intermediate Close to a city (INC));
- промежуточные, удаленные (Intermediate Remote (INR));
- преимущественно сельские, близкие к городу (Predominantly Rural Close to a city (PRC));
- преимущественно сельские, удаленные (Predominantly Rural Remote (PRR)).

Данная классификация представлена на рисунке 1.

Результаты, полученные с использованием расширенной типологии, зависят от параметров, используемых для определения как времени, необходимого для поездки в крупный город, так и размера самого города. Экспертным методом было принято решение о том, что города с населением не менее 50000 человек можно считать «достаточно крупными», с тем чтобы обеспечить набор выгод и преимуществ, которые могут быть получены от экономики агломерации. Города с таким населением обеспечивают городские блага находящимся рядом с ними промежуточным и преимущественно сельским территориям.

Основываясь на исследованиях затрачиваемого времени и анализе чувствительности результатов для населения Европы и Северной Америки временные пороговые значения были определены в количестве 45 и 60 минут соответственно. Данный показатель по сути представляет собой временной вид транспортной доступности, где в качестве транспортного средства используется легковой автомобиль. Актуальным аспектом практической адаптации представленной усовершенствованной типологизации является дополнительная классификация сельских территорий. В рамках реализации предложенного подхода к удаленным сельским территориям относятся административно-территориальные пространства, половина жителей которых должна израсходовать на поездку до крупного города 60 минут для стран Северной Америки и 45 минут для стран ЕС.

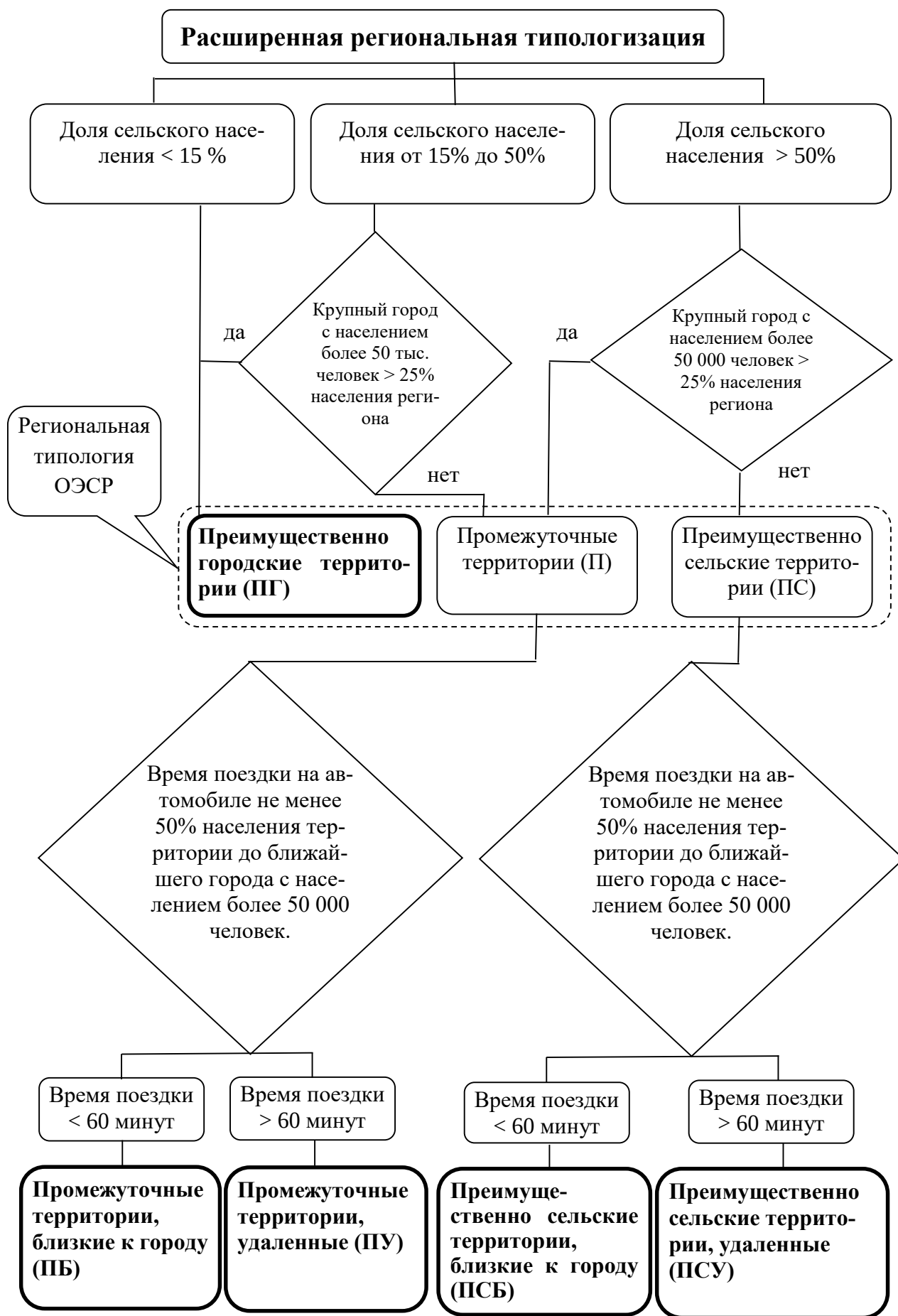

Рисунок 1 – Методология ОЭСР по типологизации сельских территорий

Источник: [156]

Как видим данный критерий также обладает определенными субъективными характеристиками (время поездки во многом зависит от используемого вида автомобиля), но присутствие усредняющего признака в виде «половины населения» повышает его универсальность для практической адаптации. Эффективность данной методологии также повышается за счет существования четкого определения в отношении типологизации категории «крупный город», к которому относятся городские пространства с населением от 50 тысяч человек. Кроме того, применение средних показателей скорости поездки с учетом установленных дорожных знаков позволит унифицировать использование временного критерия [156].

В публикациях большого количества авторов, к числу которых можно отнести и О.И. Пантелееву, отмечается критическая важность достижения устойчивого развития сельских территорий [91, С. 11-12]. Решение данной задачи не представляется возможным без релевантной и системной государственной поддержки, которая должна переломить тренд деградирующего развития. В этой связи автор выработал два основных подхода, которые можно использовать для эффективного управления сельскими территориями с учетом инструментария государственной поддержки:

- отраслевой. Целеполагание данного подхода сконцентрировано в первую очередь на развитии агропромышленного комплекса, которое в свою очередь должно обеспечить устойчивость в развитии сельских территорий, т.к. наличие агропроизводственных точек роста создаст предпосылки для расширения социально-экономического потенциала сельской территории;

- территориальный. Фокус данного подхода направлен непосредственно на решение социально-экономических проблем сельских территорий. Использование инструментов государственного регулирования в рамках указанного подхода носит дифференцированный характер, ориентирующийся на природно-климатические, социально-демографические и хозяйственно-экономические признаки, характерные для определенной сельской территории.

В рамках отдельных научных авторских методик присутствует типологизация подходов к управлению сельскими территориями, позволяющая выделить экзогенный и эндогенный подходы [67, С. 42; 66, С. 142; 75, С. 31].

Экзогенный подход, представлявший основу государственной политики в СССР с 1960 по 1980 годы, опирается на максимальное государственное участие в управлении сельскими территориями. Государство стремилось максимально регулировать процессы сельской трудовой мобильности, а также управляло движением финансовых потоков. Обеспечивая достаточно высокие темпы развития сельских территорий, данный подход сформировал высокую зависимость от политической конъюнктуры и государственной поддержки.

Процесс формирования рыночной экономики и развитие рыночных отношений выявили ряд дополнительных недостатков данного подхода – структурные диспропорции развития (как в территориальном разрезе, так и в отношении отдельных видов деятельности), нивелирование культурного ландшафта как совокупности технических, культурных и природных элементов и явлений, локализованных на определенной сельской территории.

Существенное сокращение государственной поддержки ввиду невысоких бюджетных доходов и изменения в приоритетах поддержки отрасли в совокупности с кризисом сельскохозяйственного производства привели к пониманию несостоятельности данного подхода, к деградации сельской среды и сельских территорий.

Данная ситуация была типична не только для советской экономики, схожие проблемы возникли также в ЕС, где финансирование развития сельских территорий, направленное на эффективное функционирование сельского хозяйства, к концу 80-х – началу 90-х годов стало обременительным для бюджетов европейских государств.

Несоответствие экзогенного подхода сложившейся социально-экономической конъюнктуре и его бесперспективность привели к формированию эндогенного подхода, основанного на использовании природных, культурных

и человеческих ресурсов сельских территорий для обеспечения их развития. Данный подход был основан на повышении уровня инициативности и предприимчивости сельского населения, диверсификации производства, интеграции сельских территорий с внешним миром, формировании человеческого капитала, развитии инфраструктуры [66, С. 143]. В качестве основных проблем при эндогенном пути развития выступают ограниченные возможности отдельных территорий и групп населения в экономической деятельности, а также неоднородность сельских районов по степени развития человеческого капитала и интеллектуальных активов, по возможностям привлечения университетов, других учебных и научных учреждений в качестве агентов развития [64, С. 466].

В России в последние десятилетия также менялась парадигма концептуальных взглядов на развитие сельских территорий. Необходимо признать низкую эффективность действующей системы господдержки развития сельских территорий, одной из причин которой можно считать отсутствие четкого механизма финансирования. В частности, отчетливые признаки недофинансирования имела Федеральная программа «Социальное развитие села до 2010 года». Кроме того, к числу негативных факторов государственного управления сельскими территориями можно отнести, во-первых, низкую сбалансированность взаимодействия федеральных, региональных и местных властей, которая приводила как к дублированию функционала, так и к возникновению административных пробелов. Во-вторых, вариативность условий государственной поддержки, которые регулярно трансформировались и вызывали непонимание на селе. В-третьих, отсутствие четкой причинно-следственной связи между объективно существующими проблемами и адаптируемыми инструментами государственного участия, которое снижало мотивационную составляющую всего процесса со стороны аграриев [147, С. 188].

Приоритетный национальный проект «Развитие АПК», утвержденный 19 октября 2005 года на расширенном заседании коллегии Минсельхоза РФ,

направленный на решение важнейших социально-экономических задач и рассматривавший сельское хозяйство как один из основных, коренных укладов жизни граждан [31, С. 3], стал первой в истории новой России попыткой целевого государственного программирования развития аграрного сектора. Показательно, что в данном национальном проекте приоритетным направлением было выбрано животноводство, что означало перевес социальной значимости над экономической эффективностью. По сути, в пользу животноводства были выдвинуты не экономические доводы, а социальные, сводящиеся к возможности «закрепить» людей на селе, возродить сельский образ жизни, заселить пространство, оголенное миграционными потоками, а также укрепить продовольственную безопасность страны, увеличив производство молока и мяса отечественного производства. На это накладывалась идея льготного жилья для молодых специалистов на селе как отдельного направления [16, С. 22-23].

Начальный период реализации данного проекта в 2006-2007 годах оказал весьма позитивное влияние на морально-психологический климат в аграрной среде, представители которой увидели на практике положительные перемены. Указанные трансформации привели к росту деловой активности субъектов агробизнеса, а также сформировали объективные предпосылки для улучшения инвестиционной привлекательности отрасли [30, С. 1].

Трансформация приоритетного национального проекта после 2008 г. в государственную программу [101] существенно расширила масштабы поддержки и систематизировала меры государственного участия в долгосрочной перспективе. На наш взгляд, важным упущением при использовании регулирующих возможностей данного документа стало то, что его основной вектор воздействия был нацелен не на развитие сельских территорий, а на формирование эффективных агропромышленных кластеров, то есть цель заключалась не в создании благоприятной социально-экономической среды для прогрессивного развития человеческого капитала на селе, а в обеспечении ускоренного развития аграрного производства. При этом декларативная составляющая

программы основывалась на повышении уровня жизни на сельских территориях. Объективное присутствие данного дисбаланса и несогласованности в пространстве целеполагания и используемых инструментов привело к снижению совокупной эффективности государственного регулирующего механизма.

С 2009 по 2012 год преимущественная поддержка государства была ориентирована на развитие аграрного бизнеса различных форм собственности и масштаба - крестьянско-фермерских хозяйств, средних по размеру сельскохозяйственных организаций и крупных агропромышленных экспортоориентированных интегрированных объединений. Аграрная политика государства основывалась на убеждении, что эффективные сельхозтоваропроизводители будут являться первичным драйвером, который придаст импульс процессу социальных улучшений на селе.

В 2012 году смена министра сельского хозяйства при общем продолжении предыдущего курса государственной политики и реализации государственной программы привела к определенному изменению приоритетов. Если до этого времени государство уделяло значительное внимание аграрному бизнесу, то в данный период начали развиваться социальные программы и проекты, которые в последующем должны были обеспечить рост предпринимательской активности в сельской местности. По сути, развитие сельских территорий и улучшение жизни на селе было определено приоритетным направлением, которое должно создать благоприятные условия в сельской местности для развития бизнеса. Реализация данного подхода была продолжена в 2013 году, когда была принята ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» [103]. Данная программа предусматривала улучшение жилищных условий жителей сельских территорий, строительство дорог, водопроводов, газовых сетей, ввод медицинских и общеобразовательных учреждений. Одним из недостатков программы было то, что она в большей степени носила процессный, а

не результативный характер, т.к. конкретный эффект от мероприятий практически не раскрывался.

В рамках существующей социально-экономической конъюнктуры значительной степенью актуальности обладала стратегия устойчивого развития сельских территорий, которая была сфокусирована на решении широкого спектра вопросов и подкреплялась стабильной финансовой базой [114]. Целеполагание данного стратегического документа носило фундаментальный характер и формировало предпосылки для коренных изменений в социально-экономическом пространстве села. К числу базовых основ достижения устойчивости развития сельских территорий были отнесены:

- уменьшение оттока населения из сельских территорий. Проектное значение целевого показателя по итогам 2030 года должно составить 74 тысячи человек, что примерно на 58% меньше фактического значения 2013 года;
- рост ожидаемой продолжительности жизни населения в сельской местности до 75,6 лет, которая должна превысить фактическое значение показателя по итогам 2013 года на 6,4 года;
- повышение оплаты труда представителей агропромышленного комплекса на 80%;
- достижение 80% обеспеченности твердым дорожным покрытием сельских территорий.

К сожалению, дальнейшего развития в практике государственной поддержки эндогенный подход в рамках принятой парадигмы на государственном уровне не получил. Практический механизм использования программных инструментов на первых этапах их применения не позволил достичь проектируемых результатов, что стало одной из причин понижения статуса данного стратегического документа до уровня подпрограммы в рамках Государственной программы [102]. В дальнейшем в правительственной среде предпринимались попытки реанимировать целевой механизм прямой федеральной поддержки

развития сельских территорий, так как именно он способен обеспечить устойчивость финансовой базы. Для обеспечения приоритетного финансирования федеральным бюджетом данного направления Алексей Гордеев, заместитель председателя Правительства РФ по вопросам сельского хозяйства летом 2018 года предложил создать отдельный национальный проект «Развитие сельских территорий» в дополнение к существующим на тот момент двенадцати проектам. К сожалению данная инициатива не была поддержана.

На уровне регионов Российской Федерации господдержка также реализовывалась по соответствующим подпрограммам в рамках программных документов развития АПК с учетом территориальной специфики развития сельских территорий. Достоинством регионального подхода является достаточно тесная увязка программного инструментария с реальной хозяйственно-экономической и социально-демографической спецификой сельских территорий. В 2013 - 2019 гг. в Курской области действовала подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Курской области», являвшаяся частью государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» [33]. К числу основных инструментов обеспечения устойчивости сельских территорий Курской области в рамках обозначенной подпрограммы можно отнести:

- создание на селе комфортных и доступных жилищных условий для молодых семей и специалистов как за счет использования льготных финансовых инструментов с государственным участием, так и за счет прямого предоставления жилищных сертификатов при выполнении обязательств ведения трудовой деятельности в рамках определенного периода;

- благоустройство сельских территорий и расширение емкости социальной инфраструктуры, что должно не только уменьшить уровень социальной напряженности, но и сформировать мотивы для закрепления жителей в сельской местности;

- строительство современной инженерной, технологической и логистической инфраструктуры, которая снизит зависимость от городских территорий и обеспечит социально-инфраструктурный суверенитет села;

- формирование прозрачного и эффективного грантового механизма поддержки сельскохозяйственных предпринимательских и инновационных инициатив.

Определенным прорывом в господдержке развития сельских территорий можно считать утверждение государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [99]. Указанная программа имела ряд актуальных приоритетов, к числу которых можно отнести, во-первых, рост обеспеченности сельского населения доступным и комфортным жильем, во-вторых, строительство современной и многоцелевой инфраструктуры, в-третьих, проактивное управление человеческим капиталом на селе. До момента разработки данной программы с определенной долей условности можно сказать, что государство рассматривало развитие сельских территорий во второстепенном формате (финансирование устойчивого развития сельских территорий в течение 7 лет предусматривалось в сумме 51,2 млрд рублей, при том, что на развитие аграрного бизнеса выделялось в этот же период более 200 млрд рублей в год) [103]. Важным достоинством представленного подхода можно считать его комплексный характер, который выводил программные инструменты развития сельских территорий за плоскость непосредственной поддержки сельского хозяйства [77].

Преимущественной характеристикой программы являлся проектный принцип, предусмотренный также и для повышения эффективности механизма работы исполнительных органов субъектов РФ и муниципальных образований, в том числе в части привлечения дополнительного финансирования на реализацию мероприятий. Кроме того, предусматривалось снижение финансовой нагрузки на государственные бюджеты за счет привлечения внебюджетных источников к финансовому обеспечению мероприятий по развитию

сельских территорий. Также была указана рекомендация органам исполнительной власти субъектов РФ разработать и утвердить региональные программы, направленные на достижение целей данной государственной программы.

Изменение федерального подхода при управлении сельскими территориями привело к определенным управленческим трансформациям и на региональном уровне. В данном аспекте обращает на себя внимание программа «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» [96], инструментарий которой непосредственно сфокусирован на решении хозяйственно-экономических и социально-демографических проблем сельских территорий региона. Программные мероприятия в рамках проектного подхода должны обеспечить достижение следующих общественно-значимых целей:

- закрепление трудовых ресурсов на селе за счет повышения комфортности и доступности жилья;
- обеспечение транспортной доступности за счет увеличения доли дорожной сети с твердым покрытием;
- снижение социальной напряженности на основе расширения потенциала социальной и экономической инфраструктуры и достижения ее территориальной доступности;
- развитие практического обучения с целью повышения квалификации человеческого капитала на селе.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ региональных нормативно-правовых актов - подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» и государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области».

Таблица 1 – Сравнительный анализ региональных нормативно-правовых актов господдержки развития сельских территорий

Государственная программа Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области», 2014-2019		Государственная программа Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области», 2020 – 2025 годы	
Цели	Показатели оценки	Цели	Показатели оценки
Устойчивое развитие сельских территорий	- Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, в том числе для молодых семей и молодых специалистов; - Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики; - Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений в сельской местности; - Ввод в действие распределительных газовых сетей в сельской местности; - Ввод в действие локальных водопроводов в сельской местности; - Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к ближайшим общественно значимым объектам сельских населенных пунктов, а также к объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции; - Количество реализованных местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку.	Улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях, путем строительства (приобретения) жилья.	Объем ввода (приобретения) жилья для граждан, проживающих на сельских территориях.
		Обеспечение трудоустройства на сельских территориях граждан, прошедших дополнительное обучение (переобучение).	- Численность работников, обучающихся в ФГОО ВО МСХ РФ по ученическим договорам; - Численность студентов, обучающихся в ФГОО ВО МСХ РФ, привлеченных сельскохозяйственными товаропроизводителями для прохождения производственной практики.
		Реализация проектов по благоустройству.	Количество реализованных проектов по благоустройству сельских территорий
		Обеспечение ввода в действие распределительных газовых сетей, локальных водопроводов, а также реализации проектов комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку.	- Ввод в действие распределительных газовых сетей на сельских территориях; - Ввод в действие локальных водопроводов на сельских территориях; - Количество реализованных проектов комплексного развития сельских территорий или сельских агломераций.
		Обеспечение ввода в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих от сети автомобильных дорог общего пользования к общественно значимым объектам населенных пунктов, расположенных на сельских территориях, объектам производства и переработки продукции.	Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог.

Источник: составлено автором на основе нормативно-правовых актов

Результаты сравнительной оценки действующих документов позволили сделать вывод, что за последние годы радикального изменения в целях и показателях государственного регулирования сельских территорий не произошло. В этом случае положительным аспектом является определенная преемственность программного механизма государственного участия, что делает его

относительно предсказуемым. Отрицательным аспектом можно считать факт того, что одни и те же ошибки постоянно тиражируются в документах, регламентирующих политику поддержки сельских территорий. В этой связи необходимо уточнить цели и управленческий инструментарий существующей нормативно-правовой базы.

Основываясь на рассмотренном материале, представим эволюционную трансформацию подходов государственной поддержки, отраженную в российском нормативно-правовом поле и реализованную на практике.

В рамках диссертационного исследования считаем целесообразным применить исторический метод, так как он позволяет видеть процесс в развитии и во взаимосвязи [71, С. 25]. Это позволит оценить подходы к господдержке сельских территорий в соответствии с логикой эволюции, абстрагируясь от частных особенностей и выявить главный вектор развития изучаемой системы. В таком случае исследование приобретает характер эволюционного метода, что позволит выделить наличие определенных подходов.

В разработанной трансформации использовалась также концепция, предложенная югославским экономистом Рудольфом Бичаничем о точках бифуркации в развитии сельского хозяйства [155]. Для усиления и обоснования классификации считаем целесообразным использовать метод клиометрии – способ изучения историко-экономических процессов, основанный на статистических и количественных методах экономических исследований [17, С. 32]. Для применения данного подхода в отношении характеристики эволюционной трансформации рассчитаем соотношение бюджетного и внебюджетного финансирования, предусмотренного в государственных программах. Использование числовых показателей позволяет существенно углубить изучение и интерпретацию социально-экономических явлений по сравнению с описательным монографическим анализом. В данном случае это соотношение будет представлять собой дополнение к монографическому методу.

Характеристика государственных программ в контексте эволюционной трансформации подходов представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Государственные программы развития сельских территорий в контексте эволюционной трансформации подходов

Период	Основные нормативные документы	Целевые установки	Структура финансирования (бюджет / внебюджет)	Подход
1991–1995 гг.	Программа социального развития села [104]	Системный подход к социальному развитию села, включающий большинство аспектов жизнедеятельности сельского населения.	100% / 0%	Экзогенный подход
1996–2001 гг.	Отсутствуют программы поддержки развития сельских территорий			
2002–2008 гг.	ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года» [98]	Повышение уровня и качества жизни сельского населения, создание условий для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию, улучшение социально-демографической ситуации, расширение рынка труда, повышение престижности проживания в сельской местности.	49,1% / 50,9%	Переход к реализации эндогенного подхода
2009 – 2013 гг.	Продление ФЦП Социальное развитие села до 2012 [100], а затем до 2013 года [97]	Приоритет развития аграрного бизнеса с обоснованием того, что эффективные сельхозтоваропроизводители будут являться первичным драйвером, который обеспечит развитие сельских территорий и процесс социальных улучшений на селе.	1 этап 54,1% / 45,9%	Формирование отдельных характеристик экзогенного подхода
			2 этап 68,2% / 31,8%	
			3 этап 75,3% / 24,7%	
2014 – 2015 гг.	ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года» [103]	Развитие социальных программ, которые в последующем должны были обеспечить рост предпринимательской активности в сельской местности. По сути, развитие сельских территорий и улучшение жизни на селе было определено приоритетным направлением, которое должно создать благоприятные условия в сельской местности для развития бизнеса.	80,6% / 19,4%	Возврат к экзогенному подходу
2015 – 2017 гг.	Стратегия устойчивого развития сельских территорий [114]	Создание условий для обеспечения стабильного повышения качества и уровня жизни сельского населения на основе преимуществ сельского образа жизни, что позволит сохранить социальный и экономический потенциал сельских территорий и обеспечит выполнение ими общенациональных функций – производственной, демографической, трудовой, пространственно-коммуникационной, сохранение историко-культурных основ идентичности народов страны, поддержание социального контроля и освоенности сельских территорий.	80,6% / 19,4%	Закрепление эндогенного подхода в стратегическом документе при сокращении доли внебюджетного финансирования
2017 – 2019 гг.	Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [102]	Поддержка реализации мероприятий по комплексному обустройству населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной, инженерной инфраструктуры и автомобильными дорогами; поддержка реализации мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности; поддержка реализации мероприятий по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности.	84,7% / 15,3%	Усиление экзогенного подхода
2019 г. – н.в.	Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [99]	Проектный принцип реализации, направленный на комплексное развитие сельских территорий и сельских агломераций, а также на целенаправленное повышение их экономического и социального потенциала.	Проект 84,0% / 16,0% Факт 54,0% / 46,0%	Формирование экзогенного подхода в проекте при фактической реализации эндогенного

Источник: составлено и рассчитано автором на основе обобщения действующей системы нормативно-правовых актов

Оценка целевых установок государственных программ во взаимосвязи

с анализом структуры финансирования в разрезе бюджетных и внебюджетных источников позволяет сделать вывод об эволюционной трансформации подходов к развитию сельских территорий. В течение анализируемого периода с 1990 года, когда действовала программа социального развития села, прослеживается устойчивое изменение структуры финансирования государственных программ развития сельских территорий.

Действующая в начале 90-х годов программа социального развития села продолжила функционирование механизма плановой экономики, и, реализуя экзогенный подход, была полностью основана на бюджетном финансировании. Во второй половине 90-х годов государство практически не уделяло внимания развитию сельских территорий, что не позволяет выделить какой-либо подход по причине отсутствия в данный период действующих государственных программ.

Изменения в государственной политике связаны с принятием в 2001 году ФЦП «Социальное развитие села до 2010 года». Примерно равное соотношение бюджетных и внебюджетных источников отражает переход господдержки развития сельских территорий в сторону эндогенного подхода, т.к. разделяет финансирование между бюджетом и экономическими субъектами и отражает задействование местных ресурсов для финансового обеспечения развития.

В дальнейшем прослеживается устойчивая тенденция снижения удельного веса внебюджетных источников при соответствующем росте доли бюджетного финансирования. Причем это снижение предусматривалось как внутри программ в разрезе поэтапного финансирования, так и в принимавшихся программах. При продлении программы «Социальное развитие села до 2012 года» было предусмотрено поэтапное снижение внебюджетного финансирования с 45,9% до 31,8% а затем до 24,7%, ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года» предусматривала снижение до 19,4%, а минимальная доля внебюджетного финансирования предусматривалась в подпрограмме «Устойчивое развитие сельских

территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия – 15,3%.

Первоначальный проект Государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» предусматривал примерно аналогичный уровень финансирования в 16,1%, при фактически утвержденном в программе 46,0%.

Необходимость изменения концептуальных подходов и формирования новой парадигмы, которой присущи отдельные черты эндогенного развития сельских территорий, отражено в статье З.И. Калугиной и О.П. Фадеевой [57, С. 46]. В данной работе обосновывается необходимость поиска новых драйверов, а также инновационных подходов к сельскому развитию по причине существенного снижения роли государственной поддержки в решении социальных и экономических проблем. По мнению авторов, основой новой парадигмы должен стать переход от преимущественной государственной поддержки к самостоятельному развитию, опирающемуся на внутренние ресурсы сельских территорий и взаимодействие государства, частного бизнеса и населения. Необходимо отметить, что данная парадигма находится в русле общемировых тенденций, направленных на социальное партнерство власти, бизнеса и общества в целях обеспечения социально-экономического развития. В этих условиях актуализируется поиск дополнительных источников развития сельских территорий.

Функционирование эффективного механизма господдержки развития сельских территорий требует формирования определенных критериев, достижение которых станет свидетельством действенности применяемого инструментария. При разработке подобного рода критериев необходимо понимать, что обеспечение устойчивого развития села выступает следствием объединения усилий науки, власти, бизнеса и общества и наличия синергического эффекта от их взаимодействия. В качестве критериального признака управления устойчивым развитием сельских территорий Т.М. Полушкина считает целесо-

образным использовать категорию качества жизни населения [95]. Таким образом, результатом государственной поддержки является не рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, а увеличение показателей, характеризующих уровень качества жизни на селе. В данном контексте можно говорить о формировании относительно нового неозндогенного подхода управления сельскими территориями [160]. Качественная адаптация неозндогенного подхода может быть осуществлена при условии выработки четких признаков роста качества жизни, которые должны опираться на эмпирический и количественный инструментарий диагностики. Сопоставление ретроспективных и текущих показателей позволит обосновать объективность вывода относительно результативности мер государственной поддержки, а также сформировать информативную базу для коррекции применяемого инструментария. Отличительными чертами неозндогенного подхода управления сельскими территориями являются:

- мобилизация внутреннего потенциала за счет активной государственной поддержки социально-экономических инициатив;
- изменение общего потребительского отношения к сельским территориям со стороны административного ресурса (сельские территории должны выступить приоритетным объектом оценки эффективности функционирования регионального и муниципального менеджмента);
- внедрение элементов цифровой трансформации и инновационной компоненты в сельские пространства;
- обеспечение качественного роста человеческого капитала за счет расширения емкости и доступности элементов систем здравоохранения, образования и культуры;
- повышение роли местного самоуправления в развитии сельских территорий, которая крайне актуальна с учетом их оперативной близости и возможности комплексного административного мониторинга.

Основываясь на анализе эволюции теорий можно сделать вывод о том, что государственная поддержка развития сельских территорий должна носить

интегрированный комплексный характер, учитывающий специфику различных сельских поселений. При формировании эффективного государственного механизма управления сельскими территориями целесообразно опираться на неозндогенный подход, комбинирующий эндогенные ресурсы и экзогенные процессы, и опирающийся на внешнюю поддержку, стержневыми факторами которого являются социальная инфраструктура и человеческий капитал. Применение данного подхода позволит сформировать условия для повышения качества жизни на селе, которые станут триггерами предпринимательской активности, роста демографического потенциала и закрепления трудовых ресурсов. Таким образом, концепция развития сельских территорий должна быть основана на неозндогенном подходе, предполагающем их мультифункциональность – как с позиций обеспечения продовольственной безопасности, так и с точки зрения расширения емкости национального человеческого капитала.

1.2 Методические подходы к оценке уровня развития и эффективности государственной поддержки сельских территорий

Очевидно, что процесс развития сельских территорий невозможно реализовать в отрыве от системы государственного регулирования, бюджетных механизмов финансирования и функционирующей системы административного управления. Важно понимать, что государственное регулирование экономики представляет собой сложный и постоянно трансформирующийся механизм, который влияет и на модернизацию инфраструктуры, и на функционирование предприятий через комплекс мер государственной поддержки (компенсации затрат на производство, предоставление льгот и субсидий по приоритетным направлениям развития и т.д.).

Для агропромышленного комплекса и его ключевой отрасли сельского хозяйства развитие сельских территорий становится важной и неотъемлемой частью, поскольку выполняет свои уникальные функции. Производ-

ственная функция сельских территорий обеспечивает удовлетворение потребностей населения в продовольствии и в сырье для промышленности, тем самым формируя продовольственную безопасность. Демографическая функция сельских территорий позволяет сформировать человеческий потенциал и обеспечить сферу сельского хозяйства трудовыми ресурсами. Именно поэтому успешное развитие сельскохозяйственной отрасли и сельских территорий тесно взаимосвязаны.

В большей части муниципальных округов сельское хозяйство по-прежнему играет ключевую роль в трудоустройстве сельских жителей. Именно поэтому экономику сельских территорий характеризуют как моноотраслевую. Вследствие этого диверсификация сельской экономики, а также технологическое обновление сельскохозяйственного производства может стать одним из важнейших факторов развития сельских территорий. Учитывая резкое ухудшение демографической, а, следовательно, и кадровой, ситуации в селе, приоритетное значение приобретает трансформация существующей модели отраслевой структуры и территориальной организации сельской экономики. В современных реалиях необходим качественно новый подход к развитию сельских территорий, в основе которого должна лежать социальная и инновационно-ориентированная модель экономики [61]. Очевидно, что основную роль в данной модернизации должно играть государство, используя различные формы и методы государственной поддержки для реализации данных преобразований.

Являясь эффективными в отношении развития сельскохозяйственного производства, действующие сегодня методы государственной поддержки недостаточно связаны с развитием сельских территорий и не обеспечивают эффективного сбалансированного социально-экономического развития. Более того, по мнению Е.В. Серовой и коллектива авторов в настоящее время отрасль сельского хозяйства перестает быть ключевым источником дохода в селе. Государственное финансирование аграрной отрасли не всегда оказывает положительный эффект на развитие сельских территорий. Более того, ставя целью развитие сельской местности, но не учитывая современные тенденции

в экономике в целом, государственные инвестиции могут оказать отрицательное влияние на сбалансированное развитие сельских территорий. При традиционном подходе к государственному инвестированию направление ресурсов только в ограниченные проекты без учета специфики, потребностей и возможностей местности, как правило, вызывает формирование зависимости от поступающих средств. Кроме того, финансирование типовых «традиционных» проектов приводит к тому, что местные жители не замотивированы в поиске альтернативных источников дохода, что в свою очередь не дает возможности развития качественно новых направлений деятельности, потенциал для развития которых существует в сельской местности [107, С. 11].

Реализуемая государством поддержка в рамках аграрной политики обеспечила существенное увеличение производства продукции сельского хозяйства, но дальнейшее развитие отрасли возможно только при условии сбалансированного развития всего ресурсного потенциала. Соответственно одной из задач в рамках данного исследования является обоснование сбалансированной государственной поддержки, направленной не только на рост производства продукции в сельскохозяйственных организациях, но и на трансформацию сельской местности.

В число существенных проблем, с которыми уже сталкивается современное растущее сельскохозяйственное производство, входит дефицит кадров в отрасли. Человеческие ресурсы играют все большую роль в стратегическом развитии, при этом их значимость в течение последних лет в целом возрастает [164].

В системе государственной поддержки аграрной отрасли сложилась тенденция преобладающего вложения инвестиций в основные фонды, при значительно меньшем внимании к проблеме дефицита кадров. Экономические трансформации, которые сейчас происходят в агропромышленном комплексе, уже вызвали возрастание спроса на труд. Результатом обозначенного процесса становится взаимозависимость между обеспеченностью кадровыми ресурсами и комплексным развитием сельских территорий, поскольку село является ключевым источником воспроизводства человеческого потенциала для АПК.

В перспективе после перехода к экономике нового времени, внедрения инноваций и цифровизации производства ожидается усиливающееся влияние человеческого капитала, что приведет сельскохозяйственные предприятия к проблеме увеличивающейся нехватки квалифицированных кадров. Ухудшению уже имеющейся ситуации будет способствовать прогнозируемое сокращение экономически активного населения, проживающего на сельских территориях.

Наряду со стратегическими вопросами определения концептуальных подходов государственного регулирования актуальной является также дискуссия о методах и формах государственного вмешательства в сферы социально-экономических отношений, которые прямо или косвенно связаны с функционированием сельских территорий. Например, авторы доклада [153] формулируют вывод о том, что государственное регулирование цен на продукцию, использование субсидий на удобрения или топливо неэффективны и не обеспечивают эффективный процесс трансформации села. В свою очередь государственные инвестиции в сельскую инфраструктуру и адресная социальная помощь нуждающимся семьям, работающим на земле, демонстрируют определенные экономические преимущества.

Мы придерживаемся аналогичного с А.Е. Креминым [67, С. 44] мнения в отношении того, что сельскохозяйственное производство должно быть определяющим, но не единственным драйвером в развитии сельских территорий, особенно с учетом того, что важнейшей функцией сельского социума продолжает оставаться сохранение и воспроизводство традиционной культуры, ее национальной базы и религиозных традиций, социально-профессиональной и культурной идентичности индивидов [79, С. 71-72].

Необходимо отметить, что федеральные органы государственной власти, осознавая необходимость взаимосвязи государственного регулирования вопросов развития аграрной отрасли и сбалансированного развития сельской местности предпринимают определенные действия в данном направлении.

Наиболее ярко данные изменения прослеживаются в изменениях закона «О развитии сельского хозяйства» [143], в котором вносимые поправки в бли-

жайшем будущем дополняют и взаимоувязывают государственную поддержку в сфере развития сельского хозяйства с устойчивым развитием сельских территорий.

С 1 января 2025 года [142] Статья 7 Закона «Основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства», дополняется словами «, устойчивого развития сельских территорий», а вводимый пункт 5 данной статьи начинается со слов «Заявки на получение государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий подаются ...». Данными изменениями фактически закрепляется, что государственная поддержка в сфере развития сельского хозяйства признается одновременно направленной на развитие сельских территорий, а указанные виды поддержки в определенной степени становятся тождественными.

Основное изменение закона с 2025 года - вводимая статья о создании информационной системы цифровых сервисов агропромышленного комплекса во всех целях создания (обеспечения возможности получения юридическими и физическими лицами государственной поддержки с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, стимулирования деятельности, информирования юридических и физических лиц о мерах государственной поддержки, повышения эффективности обмена информацией о состоянии агропромышленного комплекса, сельских территорий и о прогнозе их развития) неразрывно связывает систему государственного регулирования развития сельского хозяйства и устойчивое развитие сельской местности. Важно отметить, что создание цифровой экосистемы для агропромышленного комплекса без взимания дополнительной платы не только выведет экономику сельского хозяйства на новый уровень, но и еще более тесно свяжет процессы развития сельского хозяйства и сельских территорий в рамках общего механизма трансформации.

Изменения, вносимые в основополагающие законодательные акты, подтверждают выдвинутую нами гипотезу о необходимости обоснования комплексного подхода к господдержке сельского хозяйства во взаимосвязи с развитием сельских территорий.

При построении системного подхода к устойчивому и сбалансированному развитию сельских территорий считаем целесообразным объединить вышеперечисленные подходы и сфокусировать внимание на трех основных аспектах: развитие сельского хозяйства, сельских территорий и человеческого потенциала. Традиционная роль аграрного сектора как поставщика сельскохозяйственной продукции для страны и городского населения, а сельского населения как трудовых ресурсов для ее производства постепенно уходит в прошлое. На первый план все больше выходят другие задачи.

Интенсификация и индустриализация производства, повышение производительности труда и соответствующее изменение структуры потребности в рабочей силе, концентрация производства в крупных агрохолдингах приводят к обеспечению сельского хозяйства трудовыми ресурсами за счет городского населения, сосредоточению перерабатывающих производств в пригородной зоне с использованием трудовых ресурсов городов.

Использование городского населения в качестве трудовых ресурсов в аграрном производстве является последствием и одновременно фактором низкого трудового потенциала сельских территорий.

С одной стороны, сельскохозяйственные товаропроизводители в условиях качественного и количественного дефицита трудовых ресурсов на селе вынуждены привлекать к производственному и управленческому процессу жителей городов, а создаваемые новые производства, не привязанные к земельным ресурсам, размещать с учетом близости городов и возможности обеспечения трудовыми ресурсами. С другой стороны, данные процессы снижают и так невысокий спрос на труд в сельской местности, усугубляя напряженность на рынке труда и формируя предпосылки для миграции сельского населения в города.

Граждане, ориентируясь на более благоустроенные и комфортные городские условия, в сложившейся системе распределения ресурсов и производств могут продолжать работать в сельскохозяйственных организациях. Следует отметить, что даже развитие транспортной инфраструктуры сельских территорий также способствует данным процессам, упрощая логистику перемещения трудовых ресурсов.

Одним из ключевых вопросов повышения результативности господдержки развития сельских территорий является оценка эффективности осуществляемых государством действий, реализуемых проектов и программ. Использование оптимальных критериев и методик оценки эффективности позволяет органам государственной власти оценить и контролировать свою деятельность, оптимизировать методы и формы государственной поддержки, принимать решения и улучшать результаты работы. Оценка эффективности также позволяет сравнивать результаты на региональном уровне с другими субъектами Российской Федерации и использовать полученные данные для принятия управленческих решений, а также прогнозирования процесса развития сельской местности.

Система государственной поддержки, а также оценка ее эффективности в субъектах РФ, основывается на существующих в регионе государственных программах и национальных проектах. Таким примером может стать оценка эффективности государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» [96], которая реализуется на основании распоряжения Администрации Курской области «Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Курской области» [113].

Методика оценки Государственной программы базируется на трех основных критериях: оценка степени соответствия запланированному уровню затрат, оценка эффективности использования средств областного бюджета, оценка степени достижения целей и решения поставленных задач. Обозначенный подход к оценке эффективности, кроме оценки достижений запланированных показателей, также рассматривает эффективность реализации Государственной программы в части ее отдельных подпрограмм: «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения», «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях», «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях».

В приложении А представлена методика расчета критериев эффективности государственной поддержки, основанная на семи основополагающих показателях, критический анализ которых представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Характеристика показателей оценки эффективности программы развития сельских территорий на региональном уровне

Направление оценки	Характеристика показателя	Недостатки показателя
1. Степень реализации мероприятий, выполненных в полном объеме	Позволяет оценить удельный вес мероприятий, выполненных в полном объеме, в общем числе мероприятий, запланированных к реализации в анализируемом году. Это дает возможность рассчитать процент выполненных мероприятий по каждой подпрограмме.	Сопоставление фактически выполненных и запланированных мероприятий отражает в большей степени реализацию плановых показателей и характеризует качество планирования в рамках конкретных подпрограмм.
2.1 Степень соответствия запланированному уровню затрат для областного бюджета 2.2 Степень соответствия запланированному уровню затрат из всех источников	Позволяет оценить отношение фактически произведенных в отчетном году расходов на реализацию подпрограммы к их плановым значениям для каждой реализуемой подпрограммы.	Соотношение фактических и запланированных затрат как в отношении регионального бюджета, так и в отношении всех источников определяет уровень выполнения плановых бюджетных показателей и финансирование выделенного на каждую подпрограмму объема бюджетных средств
3. Эффективность использования средств областного бюджета	Показатель позволяет оценить отношение степени реализации мероприятий к степени соответствия запланированному уровню затрат.	Данный показатель не позволяет оценить эффективность, т.к. входящие в его расчет коэффициенты не отражают эффект и затраты, а по сути представляют собой показатели достижения плановых значений в рамках реализуемых мероприятий и выделенных бюджетных средств.
4. Оценка степени достижения целей и решения задач подпрограмм	На основании данного показателя анализируется достижение плановых значений показателей (индикаторов), которые характеризуют цели и задачи каждой подпрограммы. С учетом их количества определяется степень реализации подпрограммы.	Степень достижения запланированных в рамках подпрограмм значений позволяет оценить достижение целей и реализацию задач, но также в большей степени отражает качество планирования.
5. Оценка эффективности реализации подпрограмм	Позволяет оценить степень реализации подпрограммы с учетом эффективности использования средств регионального бюджета.	Данный показатель не позволяет оценить эффективность, т.к. входящие в его расчет коэффициенты (как степень реализации подпрограммы, так и эффективность использования средств областного бюджета) не отражают эффект и затраты, а представляют собой показатели достижения плановых значений в рамках проведенных мероприятий и выделенных бюджетных средств.
6. Степень достижения плановых значений каждого показателя (индикатора), характеризующего цели и задачи государственной программы.	Позволяет сопоставить фактические и плановые значения каждого показателя (индикатора), характеризующего цели и задачи государственной программы.	Сопоставление фактически достигнутого на конец отчетного периода и планового значений показателя (индикатора), характеризующего цели и задачи государственной программы отражает преимущественно качество планирования.
7. Степень реализации государственной программы.	Позволяет определить средний уровень достижения плановых показателей (индикаторов), характеризующих цели и задачи программы с учетом обобщения уровня достижения плановых показателей по отдельным подпрограммам.	Учитывая, что расчет представляет собой оценку степени достижения планового значения показателя (индикатора), характеризующего цели и задачи государственной программы с учетом числа показателей (индикаторов), характеризующих цели и задачи подпрограммы, только теперь уже на уровне госпрограммы в целом, ему присущи недостатки, аналогичные рассмотренному выше в п. 4.

Направление оценки	Характеристика показателя	Недостатки показателя
8. Оценка эффективности реализации государственной программы.	Позволяет оценить реализацию государственной программы в зависимости от значений оценки степени реализации государственной программы в целом и оценки эффективности реализации входящих в нее подпрограмм.	Использование в расчете показателей, которые не отражают эффективность, не позволяет соответственно оценить эффективность на уровне программы в целом. Качество оценки ухудшается также использованием коэффициента значимости, который определяется объемом фактических расходов из областного бюджета (кассового исполнения) на реализацию подпрограммы в отчетном году к объему фактических расходов из областного бюджета (кассового исполнения) на реализацию государственной программы, и не позволяющий отрицательно оценить нереализованные подпрограммы.

Источник: составлено автором

Рассматривая данную методику, можно сделать вывод о том, что она не в полной мере отражает эффективность реализации государственной программы, а также уровень развития сельских территорий, на достижение которого данная программа направлена.

Прежде всего следует отметить, что суть применяемой системы оценки заключается в сопоставлении фактических и плановых показателей. Сравнение осуществляется в отношении запланированных в составе подпрограмм мероприятий (например, в 2021 году в рамках трех подпрограмм было запланировано и выполнено 4 мероприятия), показателей – индикаторов (8 индикативных показателей в подпрограмме «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» и государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»), выделенных на реализацию подпрограммы средств из областного бюджета и из всех источников. В дальнейшем рассчитанные коэффициенты сопоставляются между собой, формируя интегральную оценку. Но поскольку составляющие данной интегральной оценки не отражают в полной мере экономическую категорию «эффективность», то и общая оценка по сути также не отражает эффективность государственной программы в целом.

Основным недостатком применяемой методики, на наш взгляд, является подмена категории «экономическая эффективность» категорией «выполнение

плановых значений». Как известно, экономическая эффективность представляет собой отношение достигнутого результата к затратам. В качестве результатов могут использоваться широкий перечень показателей в финансовой, экономической, производственной, социальной сферах. В качестве затрат также могут быть использованы различные показатели, но чаще всего, и особенно при реализации государственных программ, речь идет о бюджетных расходах, т.е. о финансовых затратах. Использование в качестве результирующего показателя удельного веса выполненных мероприятий и выделенных бюджетных средств, приводит к замене действительного результата, в данном случае, развития сельских территорий.

Помимо методических недостатков оценки эффективности, ряд вопросов вызывает планирование используемых в подпрограммах показателей. Прежде всего следует отметить заниженные значения индикаторов государственной программы. Например, при фактическом объеме ввода (приобретения) жилья для граждан, проживающих на сельских территориях в размере 4444,6 м² в 2019 году, плановые значения на 2020 год были установлены в размере 1900 м² т.е. более, чем в два раза ниже. Аналогичная ситуация в программе отмечается и по вводу в действие распределительных газовых сетей и локальных водопроводов на сельских территориях. При фактических значениях в 2019 году 87,9 км и 94,1 км, плановые значения на 2020 год установлены в размере 18 и 30 км, что почти в 5 и 3 раза ниже (приложение Б).

Ряд вопросов вызывает также использование коэффициента значимости, рассчитываемого как отношение объема фактических расходов из областного бюджета (кассового исполнения) на реализацию подпрограммы в отчетном году к объему фактических расходов из областного бюджета (кассового исполнения) на реализацию государственной программы. Определение значимости подпрограммы исходя из объема выделенных на нее средств приводит к тому, что нефинансируемые подпрограммы или финансируемые в малом объ-

еме автоматически становятся незначимыми или малозначимыми, а недостиженные в их рамках показатели или нереализованные мероприятия становятся неважными и не позволяют негативно оценить нереализованные подпрограммы.

Целесообразным, на наш взгляд, представляется оценка достижения показателей и индикаторов исходя из реальной потребности сельских территорий в объеме жилья, дорог, водопроводов, газовых сетей и т.д. В данном случае сопоставление объема фактического ввода позволит реально оценить эффективность государственной поддержки, и, соответственно, реализуемой государственной программы. В отношении коэффициентов значимости следует оценить важность подпрограмм с точки зрения их вклада в развитие сельских территорий, причем сделать это до начала реализации программы.

Кроме того, использование восьми показателей, оцениваемых в рамках государственной программы, явно недостаточно для комплексной оценки такой сложной социально-экономической системы как сельские территории.

Действующие акты стратегического государственного планирования рассматривают «устойчивое развитие» как стабильное социально - экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель. Принятая 2 февраля 2015 года Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года направлена на сохранение социального и экономического потенциала сельских территорий и обеспечение выполнения ими общенациональных функций [114]. Предусмотрено, что оценка развития сельских территорий будет проводиться с использованием 19 целевых показателей (рисунк 2).

Показатели оценки устойчивого развития сельских территорий	
	Численность сельского населения, тыс. чел.
	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения, лет
	Миграционный прирост сельского населения, чел.
	Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %
	Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %
	Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производстве продукции сельского хозяйства, %
	Темп роста выручки от продажи товаров, продукции, работ, услуг сельскохозяйственных потребительских кооперативов (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %
	Уровень занятости сельского населения, %
	Отношение заработной платы в сельском хозяйстве к среднему значению по экономике страны, %
	Соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств, %
	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в сельских населенных пунктах, кв. м
	Удельный вес общей площади жилых помещений в сельских населенных пунктах, оборудованной всеми видами благоустройства, %
	Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики в сельской местности, ед.
	Удельный вес общеобразовательных организаций в сельской местности, имеющих водопровод, центральное отопление, канализацию, %
	Удельный вес зданий (помещений) учреждений культурно-досугового типа в сельской местности, находящихся в неудовлетворительном состоянии, %
	Доля сельского населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %
	Доля сельских домашних хозяйств, имеющих доступ к информационно-коммуникационной сети интернет с домашнего компьютера, %
	Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью автомобильных дорог,
	Обеспеченность ветеринарных лечебниц, участков и пунктов, находящихся в ведении органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных в области ветеринарии, стационарными помещениями

Рисунок 2 - Показатели оценки устойчивого развития сельских территорий
 Источник: составлено автором на основе Стратегии устойчивого развития сельских территорий [114]

Утвержденный перечень показателей весьма широк и в некоторой степени позволяет оценить динамику отдельных направлений развития сельских территорий. Некоторые из утвержденных показателей имеют «размытый» характер: «всеми видами благоустройств», «неудовлетворительном состоянии», «систематически занимающихся» и т.д., что требует обоснования критериев оценивания и закрепления их в методических рекомендациях.

Большая часть показателей носит частный характер и не позволяет судить о результативности (эффективности) заявленных мер. Это приводит к отсутствию согласованности целевых показателей с утвержденными задачами Стратегии по сохранению социального и экономического потенциала сельских территорий и обеспечению выполнения ими общенациональных функций.

Сравнительный анализ Государственной программы комплексного развития сельских территорий [99] и Стратегии развития сельских территорий [114] позволяет сделать вывод о значительной разобщенности целевых индикаторов и показателей, что свидетельствует о несогласованности подходов к оценке развития сельских территорий в действующих актах стратегического планирования и программного регулирования.

Осознавая необходимость изменений, в диссертации разработана и апробирована концептуальная модель оценки развития сельских территорий, основанная на выделении двух блоков – диагностики уровня развития сельских территорий и оценке уровня эффективности государственной поддержки развития сельских территорий – рисунок 3.

Диагностика уровня развития предполагает оценку производственного, человеческого и пространственного потенциалов. Выделение трех указанных направлений согласуется с целями и задачами действующей Стратегии [114], позволяет критически оценить текущее состояние, проблемы, перспективы развития сельских территорий и обосновать направления совершенствования системы государственного регулирования.

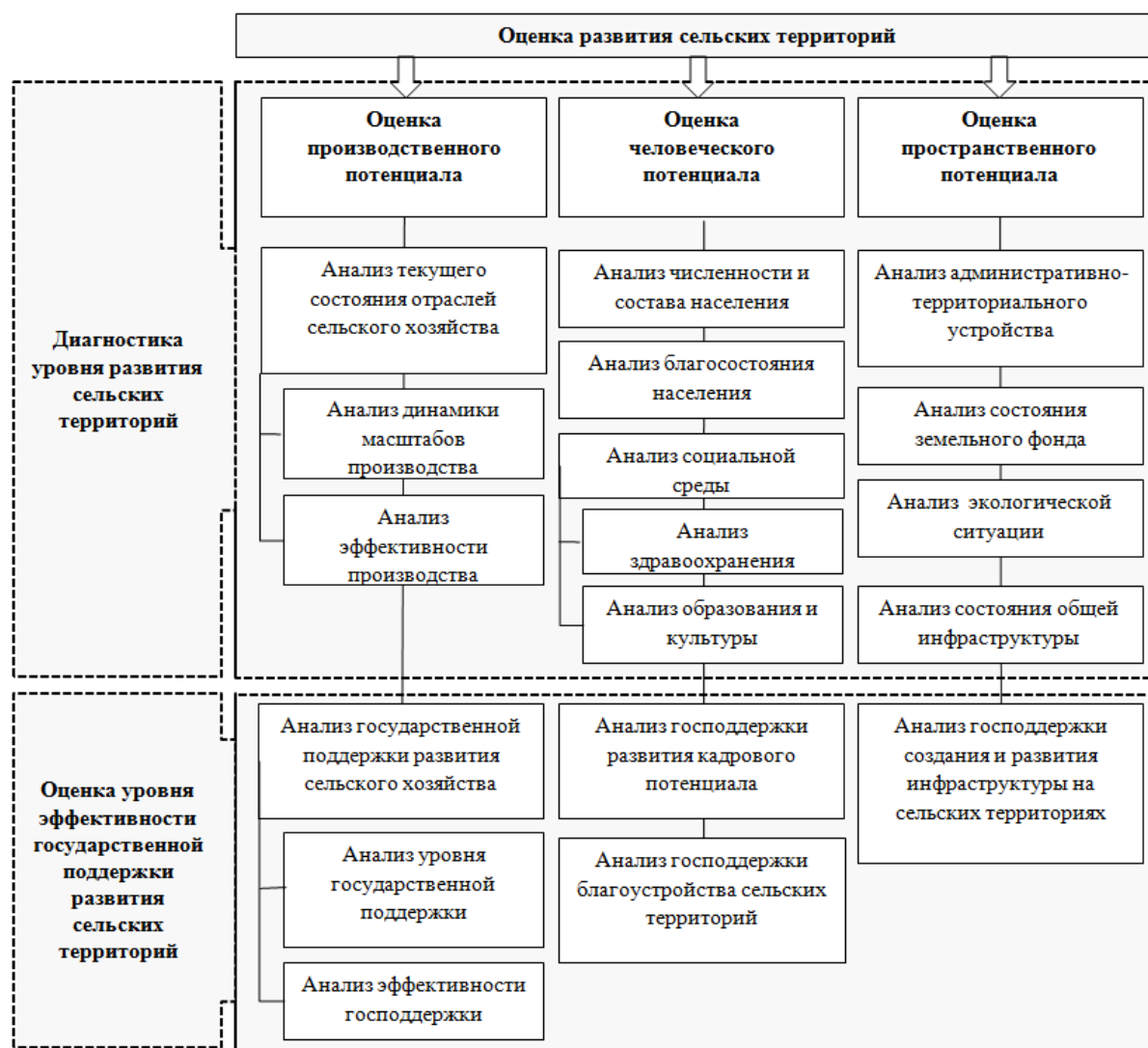

Рисунок 3 – Концептуальная модель оценки развития сельских территорий

Источник: разработано автором

Принимая во внимание безусловную взаимосвязь развития сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий, в оценку производственного потенциала включены: анализ текущего состояния отраслей сельского хозяйства, анализ динамики масштабов производства, анализ эффективности производства. Оценка производственного потенциала позволяет установить тенденции развития сельского хозяйства как системообразующей отрасли, а также уровень и характер связи между показателями экономической деятельности хозяйствующих субъектов АПК и уровнем развития сельских территорий.

Рассматривая население в качестве стратегического ресурса развития

сельских территорий, оценка человеческого потенциала охватывает фактическое наличие, а также условия жизнедеятельности и личностного роста граждан на селе. Анализ численности и состава населения позволяет сформировать представление о сложившейся системе расселения, выявить диспропорции в демографическом развитии сельских территорий. Анализ благосостояния населения направлен на изучение доходов и расходов сельского населения, выявление разрывов уровня благосостояния в разрезе половозрастного состава, отдельных территорий, видов деятельности. Анализ социальной среды позволяет оценить наличие жизнеобеспечивающих объектов здравоохранения, образования, культуры, а также проблемы и перспективы развития социальной инфраструктуры села.

Оценка пространственного потенциала направлена на обоснование мнения о текущем уровне территориального развития и состоит в анализе административно-территориального устройства, состояния земельного фонда, экологической ситуации и общей инфраструктуры.

Выявленные в ходе диагностики тенденции, проблемы, перспективы развития сельских территорий являются отражением эффективности реализации системы государственной поддержки.

Следуя логике исследования и учитывая действующие направления, оценка эффективности государственной поддержки развития сельских территорий включает: анализ поддержки развития сельского хозяйства, кадрового потенциала, создания и развития инфраструктуры на сельских территориях.

Государственная поддержка развития сельского хозяйства нацелена на реализацию и развитие производственного потенциала сельских территорий. Ее анализ направлен на оценку отраслевой поддержки региона как фактора развития сельских территорий и предполагает анализ уровня и анализ эффективности господдержки. На реализацию человеческого потенциала направлены действующие программы господдержки развития кадрового потенциала

и господдержки благоустройства сельских территорий, анализ которых также предусмотрен моделью. Эффективность участия государства в пространственном развитии региона может быть определена путем анализа господдержки создания и развития инфраструктуры на сельских территориях.

Комплексная оценка отдельных показателей позволит обосновать направления реализации эффективной системы государственной поддержки в обеспечении устойчивого развития сельских территорий.

Предлагаемая концептуальная модель оценки развития сельских территорий, в отличие от ранее существующих, основана на системном подходе к оценке взаимосвязи государственной поддержки развития сельского хозяйства с устойчивым развитием сельских территорий. Представленная на рисунке 4 система показателей, используемых в рамках предлагаемой модели, наглядно отражает связь государственной поддержки сельского хозяйства и уровня развития сельских территорий.

Представленная система показателей развития сельских территорий состоит из аналитических и прогнозируемых элементов.

Аналитический блок включает абсолютные и относительные показатели развития сельских территорий: текущего состояния отраслей сельского хозяйства, численности, состава и благосостояния населения, социальной среды, административно-территориального устройства, динамики и эффективности государственной поддержки. Прогнозируемые показатели носят обобщающий характер и направлены на формирование объективных сведений о перспективном комплексном развитии сельских территорий.

В предлагаемой системе присутствуют как горизонтальные, так и вертикальные связи: показатели аналитики соотносятся по направлениям оценки (производственный, человеческий, пространственный потенциалы) и служат исходными данными для исчисления показателей прогноза.

Рисунок 4 – Система показателей развития сельских территорий
Источник: разработано автором

Использование в числе прогнозируемых показателей отдельных индикаторов действующих государственных программ развития сельского хозяйства, комплексного развития сельских территорий и стратегии социально-экономического развития Курской области, обеспечивает согласованность стратегического планирования и программного регулирования.

Достоверность результатов оценки обеспечивается за счет информационно-эмпирической базы исчисления предлагаемых показателей, которую составляют сведения годовых отчетов сельхозтоваропроизводителей всех категорий, аналитические материалы Министерства сельского хозяйства Курской области, данные официальной демографической и региональной статистики, нормативно-правовых актов стратегического планирования.

В настоящее время в экономической науке отмечается тенденция все более широкого использования в управлении социально-экономическим развитием регионов и территорий интегральных индексов для целей совершенствования региональной политики [150, С. 58]. Они используются в мониторинге и анализе достижения целей устойчивого развития [158], различных аспектов экономического и социального прогресса, формирующих уровень жизни [159], экономической политики государств и экономической свободы [162], человеческого капитала [154] и т.д.

В рамках данного исследования также считаем целесообразным использовать систему показателей, основанную на интегральных индексах развития сельских территорий – рисунок 5.

Для оценки динамики развития сельских территорий с использованием динамического (частного) индекса целесообразно использование интегрального показателя, основанного на базисных индексах роста - статистического показателя, который используется для оценки изменений величин или объемов определенных явлений в сравнении с базовым периодом.

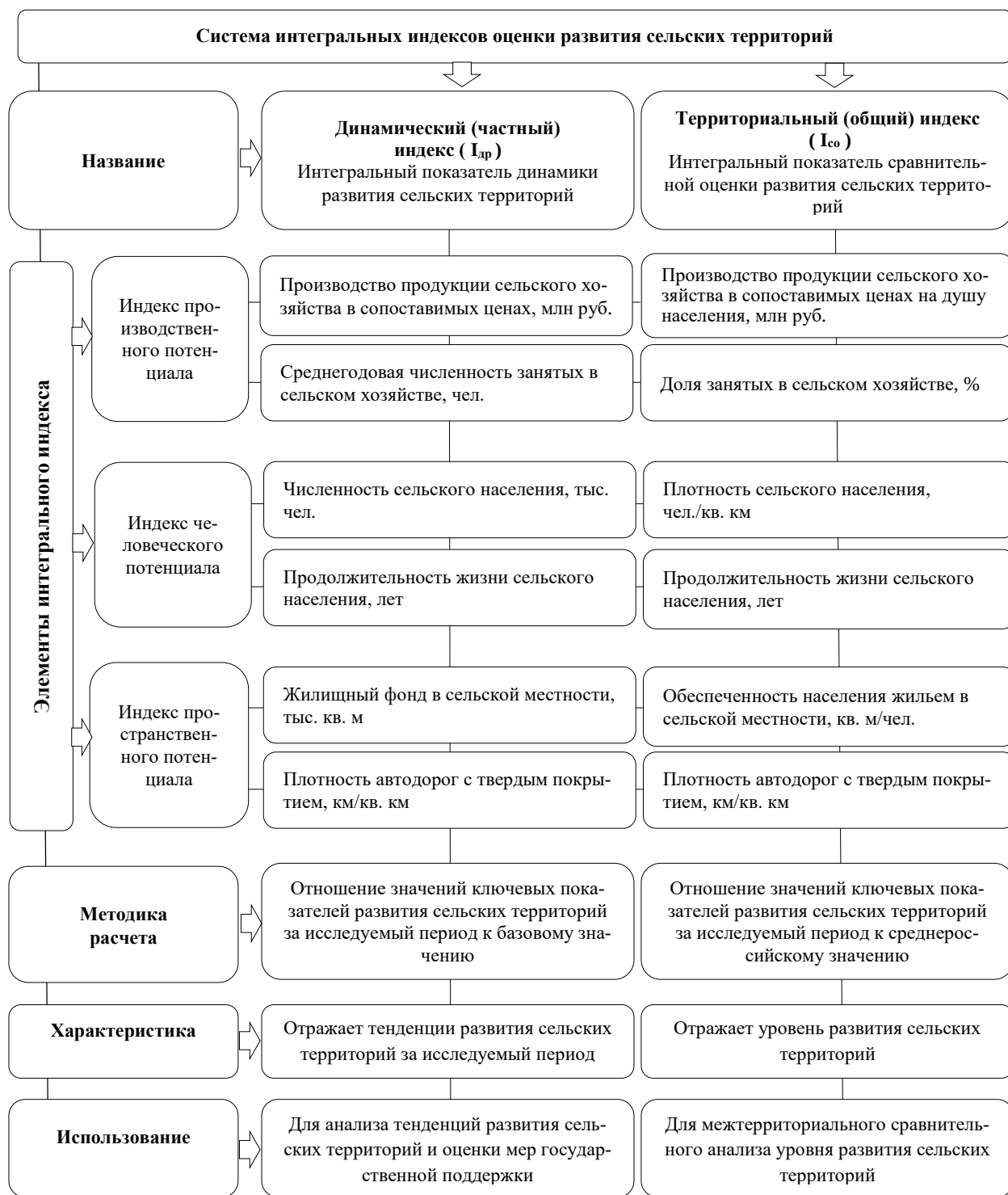

Рисунок 5 – Система интегральных индексов оценки развития сельских территорий

Источник: разработано автором

Преимуществом использования данного индекса в диагностике развития сельских территорий является тот факт, что он исключает краткосрочные неравномерные изменения показателей под влиянием отдельных факторов,

которые носят событийный, а также сезонный характер, и может быть использован для проведения расчетов в аналитических целях. Это позволяет выявить тенденции и темпы изменений величин или объемов исследуемого явления за определенный период времени. Расчет динамического индекса представим следующим образом:

$$I_{\text{баз}} = \frac{X_1}{X_0}, \quad (1)$$

где:

X_i - значение показателя в исследуемом периоде;

X_0 - значение показателя в базовом периоде.

Для расчета базовых индексов мы сформировали исходные показатели, которые будут использоваться в процессе определения интегрального индекса динамики развития сельских территорий. При их выборе в целях проведения исследований мы руководствовались принципами релевантности информации, доступности и достоверности анализируемых данных [80, С. 108]. Для формирования интегрального индекса выбраны параметры, наиболее характерно отражающие предложенные в системе показателей развития сельских территорий соответствующие блоки оценки производственного, человеческого и пространственного потенциала.

Производственный блок характеризуется показателями производства сельскохозяйственной продукции и численностью занятых в отрасли. Оценка производства продукции дает возможность оценить общий итог работы сельскохозяйственных производителей (сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, хозяйств населения), так как он включает весь объем производства за анализируемый период. Для корректного сравнения в динамике используется расчет в сопоставимых ценах. Кадровые ресурсы отрасли анализируются с использованием оценки численности занятых в сельском хозяйстве, что является характеристикой формирования и развития трудового потенциала аграрной сферы.

В предлагаемой системе человеческий потенциал сельских территорий оценивается с использованием показателей продолжительности жизни и численности сельского населения, которые тесно связаны с уровнем социально-экономического развития исследуемых территорий.

В качестве оценки инфраструктурного потенциала были выбраны показатели жилищного фонда в сельской местности, так как жилищная обеспеченность населения является одним из факторов социально-экономического развития страны, и плотность автодорог с твердым покрытием, позволяющих реализовать конституционное право жителей сельских территорий на свободу передвижения, получение своевременной квалифицированной медицинской помощи, защиту государства от преступности и доступ к местам досуга.

В соответствии с предлагаемой системой оценки расчет интегрального индекса динамики развития сельских территорий ($I_{др}$) представляет собой среднее значение частных индексов:

$$I_{др} = \frac{I_{сх} + I_{чз} + I_{чн} + I_{пж} + I_{жф} + I_{па}}{6}, \quad (2)$$

где:

$I_{сх}$ - Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах);

$I_{чз}$ - Индекс среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве;

$I_{чн}$ - Индекс численности сельского населения;

$I_{пж}$ - Индекс продолжительности жизни сельского населения;

$I_{жф}$ - Индекс жилищного фонда в сельской местности;

$I_{па}$ - Индекс плотности автодорог с твердым покрытием.

Соответствующие индексы по видам характеризуемого потенциала, отражающие динамику их развития (индекс динамики развития производственного потенциала ($I_{дрпп}$), индекс динамики развития человеческого потен-

циала ($I_{дрчп}$) и индекс динамики развития пространственного потенциала ($I_{дрпрп}$) рассчитываются как средние значения соответствующих формирующих их индексов:

$$I_{дрпп} = \frac{I_{сх} + I_{чз}}{2}; \quad I_{дрчп} = \frac{I_{чн} + I_{пж}}{2}; \quad I_{дрпрп} = \frac{I_{жф} + I_{па}}{2} \quad (3)$$

Расчет данных индексов позволяет выделить отдельные блоки, характеризующие потенциал сельских территорий в соответствии с предложенной системой показателей, и использовать их как при оценке текущего потенциала, так и при обосновании сценарных прогнозов развития.

Расчет сравнительного индекса представим следующим образом:

$$I_{ср} = \frac{X_1}{X_{ср}}, \quad (4)$$

где:

X_1 - значение показателя в исследуемом периоде;

$X_{ср}$ - среднее значение показателя.

Расчет интегрального индекса сравнительной оценки развития сельских территорий аналогичным образом представляет собой среднее значение индексов, в данном случае рассчитанных относительно средних показателей.

Для формирования интегрального индекса также были выбраны параметры, в большинстве своем относительные, характерно отражающие предложенные в системе показателей развития сельских территорий соответствующие блоки оценки производственного, человеческого и пространственного потенциала, но используемые в сравнительной оценке, т.е. сопоставимые на уровне разных объектов исследования – региона и страны в целом.

Производственный блок характеризуется производством сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах на душу населения, что позволяет оценить развитость отрасли сельского хозяйства на сельских территориях

региона относительно среднего по стране уровня. Аналогичную функцию выполняет второй показатель производственного потенциала – доля занятых в сельском хозяйстве, с помощью которого можно оценить аграрную направленность региональной экономики.

Показатели продолжительности жизни и плотности автомобильных дорог аналогичны как при расчете динамического, так и при расчете территориального индекса ввиду их относительности и сопоставимости на региональном и федеральном уровнях. В предлагаемой системе человеческий потенциал сельских территорий оценивается с использованием показателя плотности сельского населения, которая тесно связана с его долей в общей численности населения [69, С. 169], а также социально-экономическим развитием исследуемых территорий. В качестве оценки инфраструктурного потенциала в дополнение к плотности автомобильных дорог был выбран показатель обеспеченности населения жильем, позволяющий сравнить жилищную обеспеченность сельского населения региона и страны в целом.

В соответствии с предлагаемой системой оценки расчет интегрального индекса сравнительной оценки развития сельских территорий (I_{co}) представляет собой среднее значение следующих индексов:

$$I_{co} = \frac{I_{пд} + I_{дз} + I_{пн} + I_{пж} + I_{ож} + I_{па}}{6}, \quad (5)$$

где:

$I_{пд}$ - Индекс производства продукции сельского хозяйства на душу населения (в сопоставимых ценах);

$I_{дз}$ - Индекс доли занятых в сельском хозяйстве;

$I_{пн}$ - Индекс плотности сельского населения;

$I_{пж}$ - Индекс продолжительности жизни сельского населения;

$I_{ож}$ - Индекс обеспеченности населения жильем в сельской местности;

$I_{па}$ - Индекс плотности автодорог с твердым покрытием.

Соответствующие индексы по видам характеризуемого потенциала, отражающие сравнительный уровень (индекс сравнительной оценки производственного потенциала ($I_{сопп}$), индекс сравнительной оценки человеческого потенциала ($I_{сочп}$) и индекс сравнительной оценки пространственного потенциала ($I_{сопрп}$) рассчитываются как средние значения соответствующих формирующих их индексов:

$$I_{сопп} = \frac{I_{пд} + I_{дз}}{2}; I_{сочп} = \frac{I_{пн} + I_{пж}}{2}; I_{сопрп} = \frac{I_{ож} + I_{па}}{2} \quad (6)$$

Во второй главе диссертационного исследования разработанная методика будет апробирована на материалах Курской области и средних данных по стране в целом.

Учитывая, что применяемые в настоящее время методики оценки эффективности государственных программ преимущественно направлены на оценку выполнения запланированных мероприятий и расходования бюджетных средств, т.е. оценивается не эффективность государственной поддержки, а выполнение бюджетных показателей, считаем необходимым использовать предложенную концептуальную модель оценки развития сельских территорий. Данная модель основана на диагностике развития сельских территорий и оценке уровня эффективности государственной поддержки развития сельских территорий и заключается в оценке производственного, человеческого и пространственного потенциала, в том числе с использованием интегральных показателей. Использование комплексной системы показателей позволяет применять разработанную методику не только для оценки действующей системы государственной поддержки, но и для моделирования государственной политики развития сельских территорий на перспективу.

2 ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1 Диагностика уровня развития сельских территорий региона

Курская область расположена на западе Российской Федерации, входит в состав Центрального федерального округа и является приграничным регионом. Благоприятные природные условия и логистическая система территории формируют значительный экономико-географический потенциал. Административно-территориальное устройство Курской области включает 28 муниципальных районов (рисунок 6).

Рисунок 6 – Схема административно-территориального деления Курской области

Источник: составлено автором на основе [128]

Большинство населенных пунктов региона (за исключением двух городов) входят в состав муниципальных районов. Административно-территориальный состав региона в 2017-2021 гг. представлен на рисунке 7.

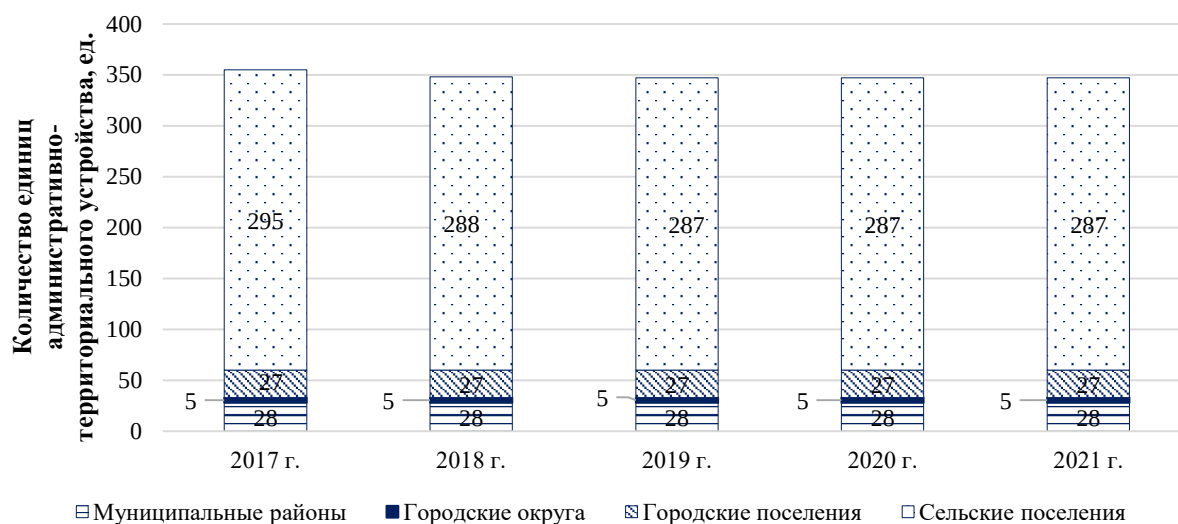

Рисунок 7 – Оценка административно-территориального устройства Курской области в 2017-2021 гг.

Источник: составлено автором

Поселенческая сеть Курской области объединяет 34 муниципальных образования. Территория региона включает 28 муниципальных районов, состоящих из 27 городских и 287 сельских поселений. В 2017-2021 годах поселенческая сеть региона сократилась в связи с упразднением 8 малочисленных сельских поселений. Демографическая ситуация в регионе характеризуется сокращением общей численности населения на фоне растущего уровня урбанизации (рисунок 8).

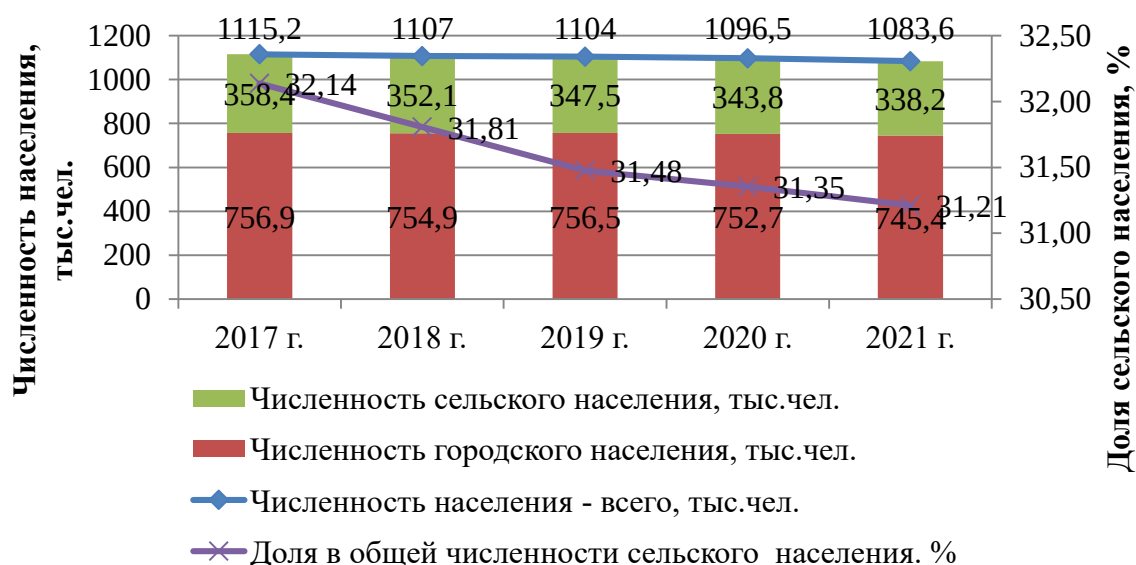

Рисунок 8 – Динамика показателей численности и состава населения Курской области в 2017-2021 гг.

Источник: рассчитано автором на основе [70]

Урбанизационные процессы носят стабильный характер: доля городского населения с 2017 по 2021 гг. выросла с 67,87% до 68,79%, среднегодовой рост уровня урбанизации – 0,23%. Плотность населения в муниципальных районах и отдельных территориальных единицах значительно варьируется (рисунок 9).

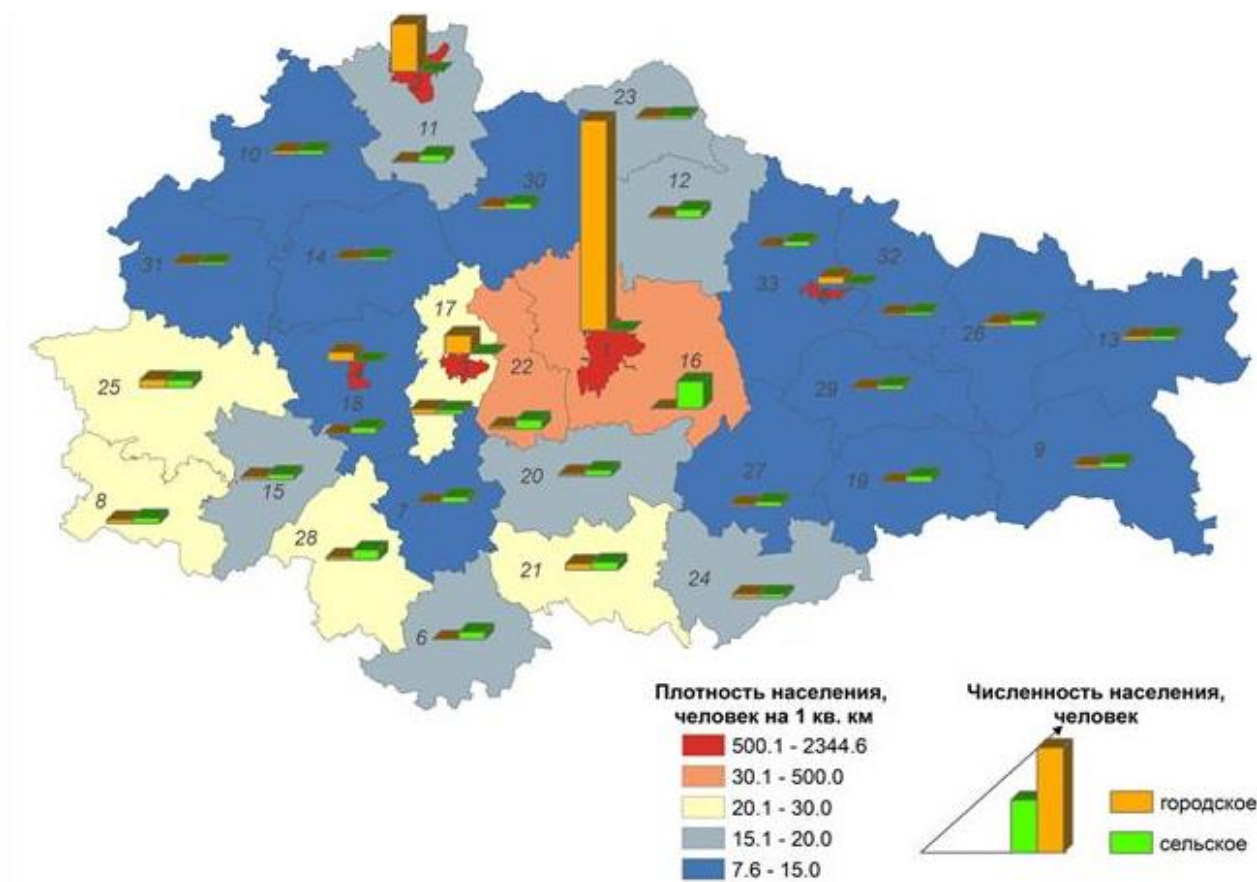

Рисунок 9 – Группировка территории региона по плотности населения и динамике урбанизации в 2021 году

Источник: составлено автором по данным [128]

Наиболее густонаселенными являются областной центр - город Курск и районные центры: города Курчатова, Железногорск и Льгов. Значительная численность населения в Курчатове и Железногорске обусловлена наличием градообразующих предприятий – Курчатовской атомной электростанции и Железногорского горно-обогатительного комбината. Близость к областному центру объясняет высокую плотность населения в Курском и Октябрьском муниципальных районах (до 500 человек на 1 кв. км).

Более 50% населения региона занято в 4-х отраслях: торговле (19,4%),

обрабатывающих производствах (13,4%), сельском хозяйстве (11,4%), образовании (9,5%). Это свидетельствует о структурном дисбалансе экономики региона и формировании предпосылок для поляризации уровня жизни населения.

Проведем оценку благосостояния населения региона (рисунок 10).

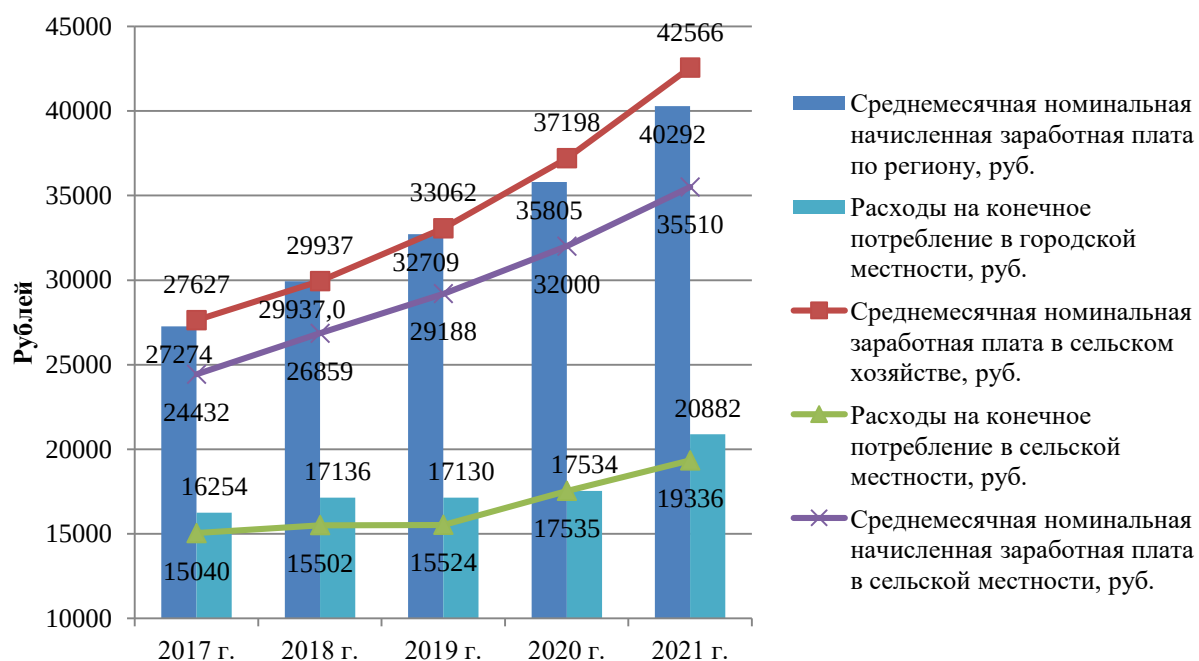

Рисунок 10 – Динамика показателей оценки финансового благосостояния сельского населения в 2017-2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [122, 123, 124, 125, 126]

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в среднем по региону в 2021 году составила 40292 рубля, что выше уровня 2017 года на 13018 рублей или на 47,7%. В сельском хозяйстве рост средней номинальной заработной платы за тот же период составил 54,1% (с 27627 руб. в 2017 г. до 42566 руб. в 2021 г.). Размер заработной платы в муниципальных районах на 13,5% ниже среднеобластного значения и на 19,9% ниже, чем в сельском хозяйстве. Это свидетельствует о важности развития иных, кроме сельского хозяйства, отраслей и сфер экономики для благосостояния сельских жителей.

Динамика расходов на конечное потребление в городской и сельской

местности сопоставима: рост на 28,4% и 28,5% соответственно за период с 2017 г. по 2021 г. В целом же расходы сельского населения на 8% ниже.

Сопоставление размера доходов (в виде заработной платы) и расходов (в виде конечного потребления) в динамике отражает уровень финансового благосостояния населения (рисунок 11).

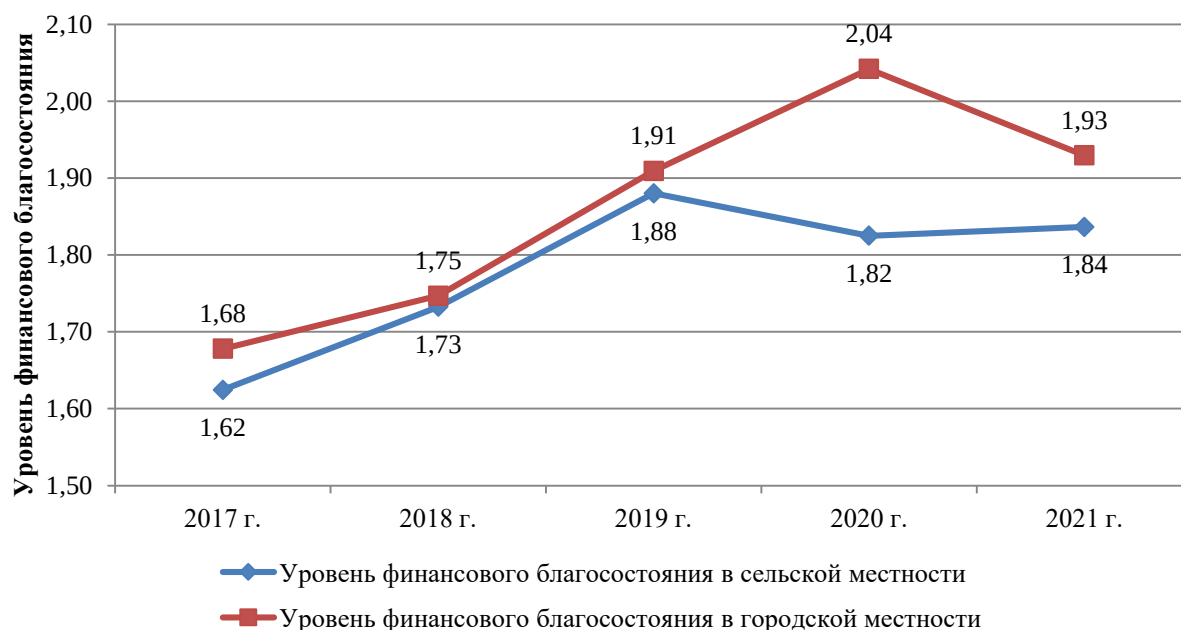

Рисунок 11 – Динамика уровня финансового благосостояния в 2017-2021 гг.
 Источник: составлено автором

В целом можно отметить рост финансового благосостояния как городского, так и сельского населения. Однако, темп роста и природа его происхождения различны. В 2017-2019 г. мы видим синхронную растущую динамику, темп роста уровня финансового благосостояния в сельской местности опережает темп роста в городской как по итогу, так и в каждом отдельном периоде. В 2019 г. разница в уровне финансового благосостояния сокращается с 0,06 до 0,03 (1,91 в городской местности, 1,88- в сельской).

Трансформация экономической среды региона, вызванная экономическими последствиями мировой пандемии коронавируса и внешними ограничениями, привела к резкому росту расходов сельского населения в 2020 году.

Следствием стало снижение уровня благосостояния в сельской местности на 0,06 или до 1,82.

В тоже время уровень благосостояния в городской местности в 2020 году сохранил прежние темпы роста и достиг значения 2,04. В 2021 году уровень благосостояния в городской местности снизился до 1,93 или на 0,11 вследствие значительного увеличения расходов на конечное потребление городского населения. В этот же период уровень благосостояния в сельской местности вырос на 0,02 и составил 1,84. Таким образом, в 2021 году разница между уровнем финансового благосостояния городского и сельского населения составила 0,09, что больше, чем в 2017 году.

В сложившихся условиях стимулирующим фактором урбанизационной трансформации выступает миграционный отток трудоспособного сельского населения (рисунок 12).

Рисунок 12 – Динамика миграционного прироста/убыли трудоспособного сельского населения

Источник: составлено автором по данным [122, 123, 124, 125, 126]

Стремление сельских граждан в возрасте 16-60 лет переехать в более крупные населенные пункты и города в границах административно-территориальной вертикали формирует внутрирегиональную миграционную убыль. За 2017-2021 гг. превышение количества убывших над прибывшими в пределах области сократилась с 730 до 455 человек, однако в 2018 и 2020 годах значение показателя увеличивалось до 1081 и 1039 человек, что отражает конъюнктурный характер описываемых изменений. Развитие внутрирегиональной миграции сохраняет трудовые ресурсы региона трансформируя их пространственное распределение.

С учетом относительной компактности территории (максимальная протяженность региона составляет 305 км) внутрирегиональный миграционный оборот остается источником кадров для развития агропромышленного комплекса, т.к. проживающее в городе население также задействовано в агропромышленном производстве. В тоже время данные трудовые ресурсы не могут быть источником человеческого потенциала сельских территорий.

Для целей исследования наибольший интерес представляет изучение межрегиональной и международной миграции, поскольку формирование убыли по данным направлениям неизбежно приводит к сокращению численности трудоспособного населения региона и оказывает негативное влияние на развитие человеческого потенциала.

Регион выступает кадровым донором для наиболее крупных регионов ЦФО и городов федерального значения: в 2017-2018 гг. межрегиональная убыль увеличилась с 879 чел. до 1071 чел. Начиная с 2019 года динамика результатов межрегиональной миграции сформирована под влиянием ряда макроэкономических процессов.

Мировая пандемия коронавируса и введенные в связи с этим меры эпидемиологической безопасности способствовали в целом сокращению межрегионального миграционного оборота и оттоку населения из крупных горо-

дов. Это создало условия для формирования миграционного прироста в количестве 29 человек.

Снятие временных ограничений эпидемиологического характера, уже в 2020 году привело к формированию миграционной убыли в размере 75 чел. и ее увеличению до 182 чел. в 2021 году. В 2022 году миграционная убыль составила более 1400 человек [127], из них более 200 человек - ожидаемая убыль трудоспособного сельского населения при сохранении текущей структуры миграционного оборота.

В контексте международной миграции большую часть прибывших в сельскую местность в 2017-2021 годах составили трудовые мигранты и участники программ возвращения соотечественников из стран постсоветского пространства.

Пик прироста международной миграции 2017 г. в количестве 1779 человек и 2020 г. в количестве 1726 человек обоснован хроникой геополитической ситуации на Украине и приграничным статусом области: превалирующую долю прибывших составили жители Донецкой и Луганской Республик.

При сохранении текущих тенденций, иностранные граждане, прибывшие из социально-неблагополучных стран, движимые острой необходимостью улучшения благосостояния, уже в ближайшей перспективе могут стать источником роста межрегиональной убыли для Курской области. Причиной данной ситуации является большая привлекательность городов федерального значения и прилегающих к ним территорий.

Закреплению населения на селе может способствовать формирование перспектив для постоянного проживания и трудовой деятельности, в том числе посредством совершенствования господдержки развития сельских территорий и сельскохозяйственной отрасли.

В этом контексте основополагающим источником развития пространственного потенциала сельских территорий выступает наличие и структура земельного фонда Курской области (таблица 4).

Таблица 4 – Состав и структура земельного фонда Курской области

Наименование показателя	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2021 г. к 2017 г.	
						+/-	в %
Всего земель, кв. км	2999,8	2999,8	2999,8	2999,8	2999,8	0,0	100,0
земли сельскохозяйственного назначения, кв. км	2277,9	2274,5	2272,2	2272,4	2272,3	-5,6	99,8
доля земель сельскохозяйственного назначения, %	75,94	75,82	75,75	75,75	75,75	-0,19	99,75
земли поселений, кв. км	423,0	423,0	423,2	423,2	423,2	0,2	100,0
доля земель поселений, %	14,10	14,10	14,11	14,11	14,11	0,01	100,05
земли специального назначения, кв. км	49,6	50,7	51,6	51,8	52,4	2,8	105,6
доля земель специального назначения, %	1,65	1,69	1,72	1,73	1,75	0,09	105,65
земли лесного фонда, кв. км	220,4	222,6	224,0	224,0	224,0	3,6	101,6
доля земель лесного фонда, %	7,35	7,42	7,47	7,47	7,47	0,12	101,63
земли особо охраняемых территорий, кв. км	5,4	5,4	5,4	5,4	5,4	0,0	100,0
доля земель особо охраняемых территорий, %	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	0,00	100,00
земли водного фонда, кв. км	6,5	6,5	6,5	6,5	6,5	0,0	100,0
доля земель водного фонда, %	0,22	0,22	0,22	0,22	0,22	0,00	100,00
земли запаса, кв. км	17,04	17,02	17,00	16,51	16,04	-1,0	94,1
доля земель запаса, %	0,57	0,57	0,57	0,55	0,53	-0,03	94,12

Источник: рассчитано автором по данным [122, 123, 124, 125, 126]

Территория региона составляет 2999,8 кв. км, протяженность с севера на юг более 170 км, с запада на восток более 300 км. Более 75% земельных ресурсов составляют земли сельскохозяйственного назначения. При в целом незначительных изменениях состава земельных ресурсов необходимо отметить выраженную тенденцию увеличения площади земель специального назначения

(с 49,6 кв. км в 2017 г. до 52,4 кв. км в 2021 г.) за счет сокращения площади земель сельскохозяйственного назначения (на 5,6 кв. км за 2017-2021 гг.). На указанных площадях из числа сельскохозяйственных земель преимущественно осуществлялось возведение объектов инфраструктуры: энергетики, связи, иного назначения. В сложившихся геополитических условиях ожидается дальнейшее выведение земель сельскохозяйственного назначения из оборота в целях обеспечения национальной безопасности.

Общая площадь земель поселений изменилась незначительно (с 423,0 кв. км в 2017 г. до 423,2 кв. км в 2021 г.), однако произошла трансформация в разрезе административно-территориального деления: укрупнение одних, упразднение других населенных пунктов, межкатегорийный перевод земель.

Площадь земель лесного фонда стабильна, составляет 224 кв. км, в стадии мелиоративного строительства находятся 2,1 тыс. га.

На территории региона расположена одна особо охраняемая природная зона – Центрально-Черноземный заповедник имени профессора В.В. Алехина. Заповедник состоит из шести участков и охватывает границы Курского, Медвенского, Мантуровского, Горшеченского, Обоянского, Пристенского районов. Заповедник имеет статус биосферного резерватора.

Земли водного фонда представлены прибрежными зонами. Курская область расположена в бассейнах рек Дон и Днепр. Водная эрозия является наиболее распространенной причиной деградации земель. В 2021 году 19,5% внесены в категорию «смытых», более 14% пашни отнесено к эрозионно-опасным землям. Региональный параметр смыва с 1 га пашни составляет 6,0 тонн в год.

С 2017 по 2021 гг. в оборот введено 4,5 тыс. га ранее неиспользуемой пашни, площадь нарушенных земель стабильна и составляет 11 тыс. га.

Как на качество земельных ресурсов, так и на степень благоприятности условий жизнедеятельности большое влияние оказывают экологические факторы (таблица 5).

Таблица 5 – Оценка экологической ситуации на сельских территориях Курской области

в процентах

Наименование показателя	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2021 г. к 2017г. ,+/-
Доля проб почвы, несоответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям	2,0	1,8	0,2	0,4	0,4	-1,6
Доля проб почвы, несоответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям	1,6	3,3	5,7	2,1	2,3	0,7
Доля проб почвы, несоответствующих гигиеническим нормативам по паразитологическим показателям	1,2	1,9	1,7	1,5	0,9	-0,3
Доля сельского населения, обеспеченного отвечающей требованиям безопасности питьевой водой	28,5	28,5	30,2	30,1	31,3	2,8
Доля проб атмосферного воздуха, превышающих ПДК в сельских поселениях	0,7	0,5	0,9	0,3	0,6	-0,1

Источник: рассчитано автором по данным [79]

Из данных таблицы можно сделать вывод об отсутствии выраженной динамики показателей соответствия почвы гигиеническим нормативам, что является следствием влияния значительной совокупности факторов, в том числе техногенного характера. Так, усиление интенсивности химической обработки почвы для борьбы с нематодой в 2020 году, в региональных масштабах привело к увеличению до 0,4% доли проб почвы, несоответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям и снижению до 1,5% - несоответствующих по паразитологическим показателям.

Негативным фактором экологической среды выступает функционирование на территории региона крупных промышленных объектов: имеет место очаговое загрязнение атмосферы, доля проб атмосферного воздуха, превышающих ПДК в сельских поселениях в 2017-2020 гг. колеблется от 0,3% до 0,9%. В сложившихся условиях особое значение приобретает использование ресурсо- и природосберегающих технологий во всех отраслях, а также повышение экологической грамотности граждан.

Сокращение земель сельскохозяйственного назначения в совокупности с экологическими факторами, свидетельствует об исчерпании географического потенциала территории для развития аграрного производства и необходимости поиска решений, направленных на инфраструктурные преобразования сельских территорий.

Проведем анализ общей инфраструктуры сельских территорий (таблицы 6, 7).

Таблица 6 – Ввод в действие объектов общей инфраструктуры в сельской местности в 2017-2021 гг.

Наименование показателя	в километрах						
	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2021г. к 2017г., +/-	Всего за 2017-2021гг.
Водопроводные сети	56,2	42,3	77,7	34,7	36,4	-19,8	247,3
Газовые сети	414,6	231,5	562,3	260,1	111,8	-302,8	1580,3
Автомобильные дороги общего пользования	83	66,3	94,3	107,4	50,2	-32,8	401,2

Источник: рассчитано автором по данным [122, 123, 124, 125, 126]

За 2017-2021 гг. в регионе введено в действие 247,3 км водопроводных и 1580,3 км газовых сетей, 401,2 км автодорог. В течение исследуемого периода ввод в действие объектов сетей происходил неравномерно. Более 50% всех

газовых сетей были введены в 2017 и 2019 годах: 414,6 км и 562,3 км соответственно. В этот период проходила активная газификация в рамках действующих программ развития. Наибольшая площадь дорожного полотна в размере 107,4 км была введена в эксплуатацию в 2020 году. Наиболее крупными объектами стали путепроводы в Золотухинском и Мантуровском районах. Результаты оценки обеспеченности сельских территорий объектами общей инфраструктуры представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Оценка обеспеченности сельских территорий объектами общей инфраструктуры в 2017-2021 гг.

Наименование показателя	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	в процентах
						2021 г. к 2017 г., +/-
Обеспеченность водопроводом	51,9	53,2	55,8	57,4	60,2	8,3
Обеспеченность канализацией	47,6	48,6	51,3	52,9	55,3	7,7
Обеспеченность горячим водоснабжением	38,5	40,3	43,6	45,2	47,5	9,0
Обеспеченность отоплением	70,3	70,9	73,7	75,0	76,3	6,0
Обеспеченность газом	88,3	88,4	88,5	88,6	88,6	0,3

Источник: рассчитано автором по данным [122, 123, 124, 125, 126]

Жилищный фонд в сельской местности представлен объектами разной степени благоустройства: 60,2% обеспечено водопроводом, 55,3% - канализацией. Основным источником водоснабжения сельских территорий выступают подземные воды. Централизованная хозяйственно-бытовая канализация на

сельских территориях региона встречается крайне редко. Бытовые сточные воды, как правило, выводятся в локальные коллекторы. Получают распространение автономные системы канализации.

Менее 50% жилья в сельской местности обеспечено горячим водоснабжением. Для решения бытовых задач жители зачастую устанавливают электроводонагреватели.

Отоплением обеспечено 76,3% жилья. Отопление преимущественно организовано с использованием твердотопливных (уголь, дрова) и газовых котлов. По уровню газификации регион входит в число лидеров.

При положительной динамике показателей обеспеченности сельских территорий объектами инфраструктуры, сохраняется значительное отставание сельских территорий от уровня благоустройства жилищного фонда в городской местности (рисунок 13).

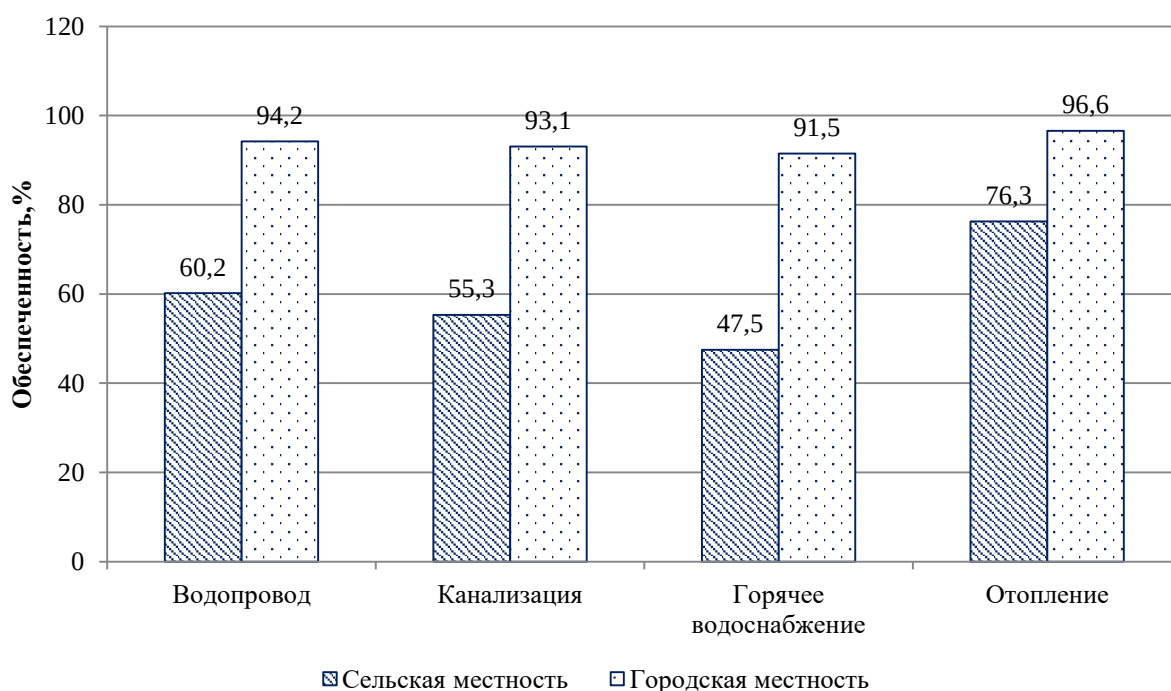

Рисунок 13 – Благоустройство жилищного фонда в городской и сельской местности в 2021 году

Источник: составлено автором по данным [126]

Результаты оценки сельской социальной среды отражены в таблице 8.

Таблица 8 – Результаты оценки социальной среды сельских территорий

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. к 2017 г.	
						+/-	В %
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	128,8	146,4	186,3	183,2	126,8	-2,0	98,4
Ввод в действие амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	25	75	132	300	820	795	В 32,8 раз
Число организаций дошкольного образования, ед.	121	122	122	122	137	16	113,2
Ввод в действие дошкольных образовательных организаций, мест	0	0	40	65	60	60	х
Обеспеченность местами в учреждениях дошкольного образования, мест на 1000 детей	264	265	278	310	417	153	158,0
Число организаций начального, основного и среднего образования, ед.	388	385	380	370	364	-24	93,8
Число организаций культурно-досугового типа, ед.	636	629	619	617	602	-34	94,7
Число общедоступных библиотек, ед.	586	578	570	566	563	-23	96,1

Источник: рассчитано автором по данным [122, 123, 124, 125, 126]

Ежегодно на селе вводится более 120 тыс. кв. м жилых домов. Всего за 2017-2021 гг. введено 771,5 тыс. кв. м жилья. Для стимулирования сельского домостроительства в регионе реализуется программа льготного ипотечного кредитования. Важнейшими сферами жизнеобеспечения населения являются здравоохранение, образование, культура. На системной основе в сельской

местности вводятся в действие новые амбулаторно-поликлинические организации. С 2017 по 2021 гг. эксплуатационная мощность вводимых в действие сельских амбулаторий была увеличена более, чем в 30 раз: с 25 человек до 820 человек. При этом следует отметить, что увеличение пропускной способности не означает повышение охвата сельского населения медицинскими услугами. Важным остается оказание квалифицированной помощи в малых, удаленных поселениях.

В муниципальных районах Курской области в 2021 году функционировало 137 организаций дошкольного образования. С 2019 года введено в действие 16 детских садов общей вместимостью 165 мест. Это позволило повысить обеспеченность местами в учреждениях дошкольного образования с 26,4% до 41,7% (соответственно с 264 до 417 мест на 1000 человек). Несмотря на наличие положительной динамики, актуальность увеличения сети дошкольных учреждений в сельской местности сохраняется. Еще более остро стоит вопрос с обеспечением доступности и качества начального, основного и среднего образования. В 2017-2021 гг. были ликвидированы 24 сельские школы. По формальным признакам в категорию малокомплектных относятся более 50 школ Курской области, и большинство из них находятся в сельских населенных пунктах. Существуют прецеденты, когда расстояние от пункта проживания учащегося до школы составляет более 20 км, и вопрос транспортировки решается родителями самостоятельно. Отсутствие возможности получения основного и среднего образования по месту проживания неизбежно приводит к оттоку молодежи в более крупные населенные пункты и города, стимулирует миграционную убыль взрослого населения. В 2021 г в сельской местности функционировало 602 досуговые организации и 563 библиотеки общего пользования, в то время как в 2017 г. - 636 и 586 организации соответственно. Системное сокращение количества учреждений культуры оказывает негативное влияние на развитие социальной среды и, как следствие, уровень человеческого потенциала на селе.

Курская область является промышленно-аграрным регионом и основная сфера занятости жителей сельских территорий – это отрасль сельского хозяйства, соответственно развитие сельских территорий теснее всего связано с функционированием сельскохозяйственных предприятий. Таким образом, оценка функционирования данной отрасли является необходимым элементом системы показателей, используемой для оценки уровня и динамики развития сельских территорий.

Сельскохозяйственная отрасль развивается в условиях зависимости от ряда природно-климатических, экономических, геополитических факторов. Отсутствие выраженной положительной или отрицательной динамики индексов физического объема по ключевым показателям оценки, свидетельствует о наличии противоречивых системных проблем, препятствующих устойчивому росту отрасли в регионе (таблица 9).

Таблица 9 – Оценка текущего состояния сельскохозяйственной отрасли Курской области

Наименование показателя	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	107,0	100,4	107,5	108,1	88,3
Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	106,9	101,2	110,4	104,6	84,6
Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	107,1	99,2	103,1	113,9	95,5
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, % к предыдущему году	88,0	105,2	110,7	101,5	110,0
Количество высокопроизводительных рабочих мест, единиц	12500	10510	10726	10934	11152
Индекс производительности труда к предыдущему году, %	105,5	102,2	102,5	104,5	92,0

Источник: рассчитано автором по данным [22, 23, 24, 25, 26]

В 2017-2020 годах объем производства сельскохозяйственной продукции ежегодно увеличивался минимум на 0,4%. В 2020 году в области произведено сельскохозяйственной продукции на 8,1% больше, чем в 2019 году. В 2021 году индекс производства сельскохозяйственной продукции составил 88,3%. Значительное влияние на формирование показателя оказало сокращение производства растениеводческой продукции на 15,4% относительно 2020 года (индекс производства составил 84,6%). Причиной столь значительного сокращения производства продукции растениеводства стали крайне неблагоприятные условия вегетационного периода для зерновых и картофеля.

Сокращение производства продукции животноводства в 2018 и 2021 годах вызвано сложной эпидемиологической ситуацией: с разной периодичностью и масштабностью на крупных предприятиях отрасли возникали вспышки африканской чумы свиней.

Стимулирование инвестиционной деятельности инструментами государственной поддержки в значительной степени обеспечило приток инвестиций в отрасль: соответствующий индекс физического объема в 2018-2021 годах стабильно выше 100%. Наибольший рост показателя зафиксирован в 2019 г. и 2021 г. и обусловлен реализацией крупных инвестиционных проектов компаниями Агропромкомплектация, ЭкоНИВА, АПХ Мираторг.

Ввод в действие ряда производственных объектов позволил увеличить количество высокопроизводительных рабочих мест на 642 единицы (с 10510 ед. в 2018 г. до 11152 ед. в 2021 г.). Необходимо отметить, что изменение методики расчета указанного показателя не позволяет провести сопоставление с данными 2017 г. Увеличение численности занятых в отрасли в совокупности с сокращением масштабов производства привело в 2021 году к снижению производительности труда на 8,0% по отношению к 2020 году.

Реализация регионального проекта по развитию экспорта, и, в том числе, стимулирование целевого производства масличных, позволили в условиях благоприятной мировой конъюнктуры увеличить объемы экспорта продукции

АПК с 116,9 млн долл. США в 2017 г. до 231,5 млн долл. США в 2021 г. (рисунок 14). Усиление международной конфронтации и санкционного давления потребовали изменения региональной экспортной программы. Перспективными направлениями экспорта продукции АПК региона стали Египет, Пакистан, Индия и другие страны африканского и азиатского регионов.

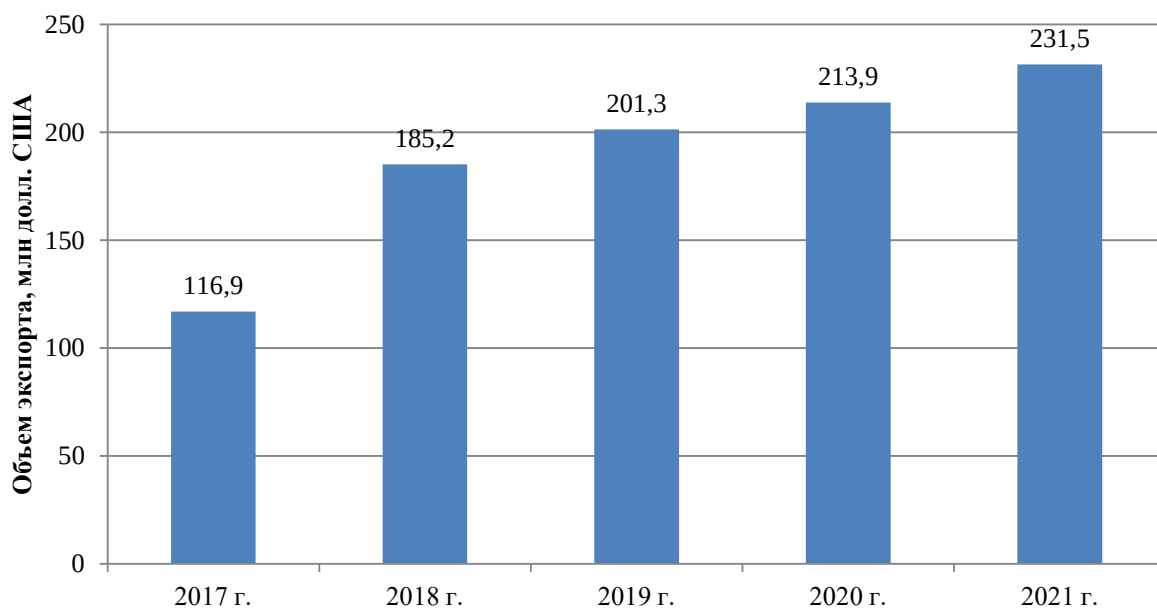

Рисунок 14 – Динамика объема экспорта продукции АПК Курской области в 2017-2021 гг.

Источник: составлено автором по данным [22, 23, 24, 25, 26]

В условиях изменяющейся геополитической среды формирование и сохранение стабильных партнерских отношений со странами-экспортерами играет значительную роль в пространственном и экономическом развитии региона.

Таким образом, выполняя демографическую, производственную, инфраструктурную, культурную функции, сельские территории составляют неотъемлемую часть социо-пространственного развития региона и государства. Административно-территориальное деление Курской области стабильно, при том что границы муниципальных образований не вполне отражают социокультурные различия, что стимулирует миграционную убыль сельского населения и концентрацию жителей в пригородных территориях.

Сельские территории Курской области, более 245 км из которых имеют статус государственной границы РФ, различны как по экономической специализации, так и по динамике и уровню благоустройства.

Выявленные тенденции развития во многом являются результатом ретроспективной и современной государственной аграрной политики, усилены приграничным статусом региона. Ключевые из них:

- опережающее сокращение численности сельского населения,
- рост уровня урбанизации территории;
- отставание в уровне оплаты труда и доходов сельского населения;
- отставание инфраструктурного и социального развития села;
- узость бюджетной обеспеченности.

Сохранение описанных тенденций создает предпосылки к дальнейшему сокращению численности сельского населения, деградации отдельных сельских территорий, утрате части культурного наследия региона.

В то же время стратегически значимое географическое положение, разнообразие и благоприятные природно-климатические условия, накопленный народнохозяйственный, культурный и духовный задел позволяют говорить о наличии необходимых ресурсов и возможностей развития производственного, человеческого, пространственного потенциала на основе неоконченного подхода.

Заключительным этапом диагностики уровня развития сельских территорий региона является расчет интегрального индекса развития сельских территорий на примере Курской области, на основе предложенной в параграфе 1.2 методики – таблица 10. В качестве базы для расчетов мы использовали 1990 год как отправную точку последовавших далее реформ социально-экономической сферы сельских территорий.

Исходные значения показателей развития сельских территорий были усреднены в рамках периодов в соответствии с обоснованной в параграфе 1.1 эволюционной трансформацией подходов к господдержке развития сельских территорий (приложение В).

Таблица 10 – Расчет интегрального индекса динамики развития сельских территорий Курской области

Наименование показателя	Период, годы							
	1991-1995	1996-2001	2002-2008	2009-2013	2014-2015	2016-2017	2018-2019	2020-2021
1. Индекс динамики развития производственного потенциала ($I_{дрпп}$)	0,824	0,715	0,812	0,910	1,185	1,312	1,376	1,428
1.1 Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) ($I_{сх}$)	0,752	0,573	0,785	1,151	1,849	2,214	2,355	2,471
1.2 Индекс среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве ($I_{чз}$)	0,897	0,856	0,838	0,670	0,521	0,409	0,397	0,386
2. Индекс динамики развития человеческого потенциала ($I_{дрчп}$)	0,986	0,954	0,891	0,858	0,851	0,853	0,853	0,830
2.1 Индекс численности сельского населения ($I_{чн}$)	0,997	0,948	0,835	0,720	0,685	0,671	0,656	0,638
2.2 Индекс продолжительности жизни сельского населения ($I_{пж}$)	0,975	0,960	0,947	0,997	1,017	1,035	1,050	1,022
3. Индекс динамики развития пространственного потенциала ($I_{дрпрп}$)	1,002	1,078	1,124	1,227	1,294	1,334	1,360	1,392
3.1 Индекс жилищного фонда в сельской местности ($I_{жф}$)	0,997	0,968	0,935	0,966	0,996	1,011	1,011	1,027
3.2 Индекс плотности автодорог с твердым покрытием ($I_{па}$)	1,007	1,187	1,314	1,488	1,592	1,656	1,708	1,756
Интегральный индекс динамики развития сельских территорий ($I_{др}$)	0,937	0,915	0,942	0,999	1,110	1,166	1,196	1,217
Изменение интегрального индекса, +/- ($\Delta I_{др}$)	-0,063	-0,022	0,027	0,056	0,111	0,056	0,030	0,021

Источник: рассчитано автором

По данным таблицы следует отметить стабильное уменьшение интегрального индекса в 90-е годы – до 0,937 к 1991-1995 году и до минимального значения 0,915 к 1996-2001 году. Такое снижение произошло, прежде всего, за счет почти двукратного падения производства продукции сельского хозяйства,

индекс которого составил 0,752 в период 1991-1995 годов и 0,573 в период 1996-2001 годов.

Общая численность сельского населения и численность занятых в сельскохозяйственной отрасли вместе с продолжительностью жизни также снижались в данный период, но темпы снижения были ниже. В этот период отмечается определенный рост показателя пространственного потенциала за счет повышения показателя плотности автодорог с твердым покрытием, но данное незначительное увеличение не смогло компенсировать существенное снижение остальных индексных показателей.

Данная динамика подтверждает сделанный ранее вывод в оценке эволюционной трансформации и крайне неэффективной государственной политике развития сельских территорий в данный период.

С 2002 года наблюдается изменение сложившихся тенденций. Несмотря на то, что показатели численности сельского населения, занятых и продолжительности жизни продолжили снижаться, увеличение производства сельскохозяйственной продукции в совокупности с ростом обеспеченности автодорогами привели к повышению интегрального индекса развития сельских территорий до 0,942. В период 2002-2008 годов индекс практически достиг уровня 1990 года и составил 0,999.

В последующие периоды эта тенденция закрепилась и вплоть до настоящего времени интегральный индекс динамического развития сельских территорий стабильно растет. Наибольшее увеличение наблюдается в период 2014-2015 гг. (0,111), минимальное в период 2002-2008 годов после длительного снижения – 0,027. Итоговое значение 2020-2021 года составило 1,217, что свидетельствует о превышении в среднем в 1,2 раза значений 1990 года.

Что касается динамики структурных компонентов интегрального индекса, то ее предпочтительнее проследить на графике – рисунок 15.

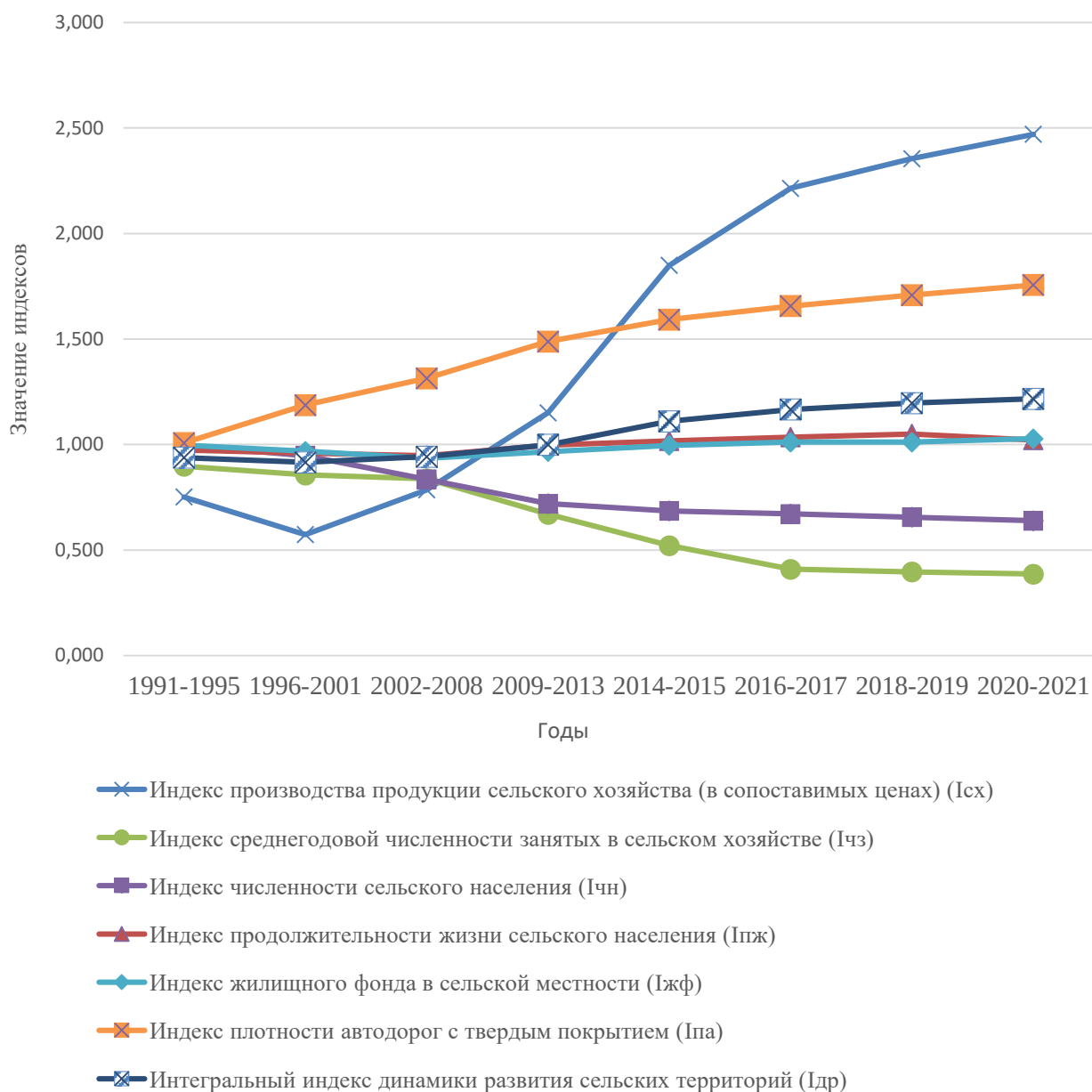

Рисунок 15 – Динамика составляющих интегрального индекса развития сельских территорий Курской области

Источник: составлено автором

По данным рисунка можно выявить четкие тенденции отдельных базовых индексов, характеризующих показатели развития сельских территорий региона. Можно сделать вывод, что положительное изменение индекса динамики развития сельских территорий обусловлено преимущественно за счет сельскохозяйственной отрасли и роста производства продукции сельского хозяйства. После значительного снижения в 90-е годы (наибольшего среди анализируемых показателей), наблюдается стремительный рост объемов произ-

водства сельскохозяйственной продукции с 2000 по 2015 годы, который в последние годы замедлился, но темпы его по-прежнему высоки. Также существенный вклад в повышение индекса вносит стабильное развитие сети автомобильных дорог в регионе.

Небольшую положительную динамику с 2014 года по настоящее время имеет индекс жилищного фонда – 1,011 в период 2016-2019 годов и 1,027 в период 2020-2021 годов, что при сокращении численности населения свидетельствует о росте уровня обеспеченности жильем в сельской местности.

Наиболее значительно за исследуемый период снизилась численность занятых в сельскохозяйственной отрасли. Такие изменения на фоне существенного роста объема производства сельского хозяйственной продукции свидетельствуют о повышении уровня интенсификации производства и значительном увеличении производительности труда.

Продолжительность жизни сельского населения незначительно изменяется как в большую, так и в меньшую сторону, при максимальной амплитуде 5% от уровня 1990 года. Стабильные негативные процессы наблюдаются в снижении численности сельского населения региона, которое в 2020-2021 годах составляет всего 63,8% от уровня 1990 года.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что все усилия государства по развитию сельских территорий оказывают положительное влияние только на производственные, и, отчасти, на инфраструктурные показатели. Рост производства сельскохозяйственной продукции является положительной динамикой, но он реализуется в условиях повышения производительности труда с меньшей занятостью населения, что снижает количество рабочих мест. Сложившиеся условия приводят сначала к вахтовой трудовой миграции из села, а впоследствии к постоянной смене жительства экономически активного трудоспособного населения и переезду в города. Человеческий капитал сельских территорий, оцениваемый в виде численности населения существенно ухудшился как в 1990-е, так и в нулевые годы. И эти тенденции продолжают сохраняться в настоящее время.

Далее в рамках разработанной методики проведем сравнительную оценку развития сельских территорий Курской области со среднероссийскими показателями, используя представленные в приложении В усредненные показатели в соответствии с обоснованной в параграфе 1.1 эволюционной трансформацией подходов к господдержке развития сельских территорий – таблица 11.

Таблица 11 – Расчет интегрального индекса сравнительной оценки развития сельских территорий Курской области

Наименование показателя	Период, годы							
	1991-1995	1996-2001	2002-2008	2009-2013	2014-2015	2016-2017	2018-2019	2020-2021
1. Индекс сравнительной оценки производственного потенциала ($I_{сопп}$)	2,001	1,430	1,653	1,799	1,956	2,085	2,419	2,574
1.1 Индекс производства продукции сельского хозяйства на душу населения (в сопоставимых ценах) ($I_{пд}$)	2,545	1,228	1,358	1,783	2,353	2,587	2,875	3,107
1.2 Индекс доли занятых в сельском хозяйстве ($I_{дз}$)	1,458	1,631	1,948	1,814	1,559	1,583	1,963	2,042
2. Индекс сравнительной оценки человеческого потенциала ($I_{сочп}$)	4,396	3,528	2,986	2,787	2,668	2,613	2,596	2,562
2.1 Индекс плотности сельского населения ($I_{пн}$)	7,792	6,064	4,987	4,591	4,359	4,250	4,216	4,147
2.2 Индекс продолжительности жизни сельского населения ($I_{пж}$)	1,000	0,991	0,985	0,983	0,976	0,976	0,977	0,976
3. Индекс сравнительной оценки пространственного потенциала ($I_{сопрп}$)	3,840	3,854	3,868	3,722	3,611	3,627	3,630	3,663
3.1 Индекс обеспеченности населения жильем в сельской местности ($I_{ож}$)	1,249	1,227	1,235	1,317	1,356	1,349	1,352	1,397
3.2 Индекс плотности автодорог с твердым покрытием ($I_{па}$)	6,431	6,480	6,501	6,126	5,866	5,905	5,907	5,929
Интегральный индекс сравнительной оценки ($I_{со}$)	3,412	2,937	2,836	2,769	2,745	2,775	2,882	2,933
Изменение интегрального индекса, +/- ($\Delta I_{со}$)	x	-0,475	-0,101	-0,067	-0,024	0,030	0,107	0,051

Источник: рассчитано автором

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что практически все сравнительные индексы, отражающие развитие сельских территорий Курской области, за исключением продолжительности жизни сельского населения, превышают среднероссийские показатели, что свидетельствует о высоком уровне их развития. Наибольшее превышение наблюдается по плотности автомобильных дорог и плотности сельского населения, что говорит о более высокой концентрации жителей и дорожной инфраструктуры на единицу площади в регионе. В тоже время следует отметить, что в динамике данные индексы снижаются. Если в период 1991-1995 годов плотность населения в Курской области в 7,8 раз превышала среднероссийскую, то стабильное снижение данного показателя до 4,987 в 2002-2008 годах и до 4,147 в настоящее время свидетельствует о более высоком относительно среднего по стране уровне сокращения населения сельских территорий в регионе. Менее значительно, но тем не менее, снижается индекс плотности автомобильных дорог – с 6,431 в начале анализируемого периода до 5,929 в конце, причем отмеченное снижение также достаточно устойчивое. Соответственно можно сделать вывод о том, что дорожная сеть в Курском регионе развивается меньшими темпами относительно среднероссийских показателей.

Обеспеченность населения жильем в сельской местности Курской области превышает средний показатель по стране в 1,2 - 1,4 раза. Однако отмеченный рост не является положительной динамикой, поскольку в данном незначительном увеличении относительно среднероссийских показателей основной фактор - сокращение сельского населения, а не увеличение жилого фонда.

При соответствии продолжительности жизни сельского населения в регионе и в целом по стране в начале анализируемого периода в дальнейшем он снижался, и достиг минимального значения в конце анализируемого периода – 2020-2021 годы, что также негативно характеризует человеческий потенциал сельских территорий региона.

Превышение над общероссийскими показателями в совокупности с положительной динамикой демонстрируют лишь производственные показатели сельскохозяйственной отрасли. Если в 1991 – 1995 гг. объем производства продукции сельского хозяйства на душу населения в 2,5 раза превышал средний аналогичный показатель по стране, то к 2020 - 2021 годам он возрос до 3,107. Несмотря на отмеченное ранее существенное снижение численности занятых в сельском хозяйстве в сравнении со среднероссийскими показателями, данный индекс возрос с 1,458 в начале анализируемого периода до 2,042 в конце, что также отражает аграрную направленность экономики региона.

Что касается динамики интегрального индекса, то его существенное снижение в 90 годы продолжилось в следующее десятилетие и остановилось только в 2015 году – достигнув минимального значения – 2,745. С 2016 года наблюдается рост данного показателя до 2,933 в 2020-2021 гг.

Проведенный анализ по разработанной авторской методике отчетливо подтверждает ранее сделанный вывод и выдвинутую гипотезу о том, что высокий уровень развития сельских территорий Курской области отмечается только благодаря развитию сельскохозяйственной отрасли при одновременном ухудшении человеческого и пространственного потенциала. Учитывая, что функционирующие сегодня сельскохозяйственные предприятия уже сталкиваются с существенными кадровыми проблемами, дальнейшее развитие отрасли невозможно без сбалансированного развития сельских территорий региона.

2.2 Оценка эффективности государственной поддержки развития сельских территорий

На уровне субъекта Федерации господдержка реализуется посредством реализации отдельных государственных программ. В Курской обла-

сти с 2014 года действует государственная программа Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» [33]. Содержание и структура программы за период реализации неоднократно актуализировались и изменялись, в т. ч. за счет перевода подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» в отдельную государственную программу.

Реализация мероприятий по развитию сельских территорий является неотъемлемым составляющим элементом системы государственного регулирования, бюджетных механизмов финансирования и системы административного управления, а функционирование сельского хозяйства невозможно без исполнения производственной функции сельских территорий, направленной на удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности, продукции лесного, охотничье-промыслового и рыбного хозяйства. Поэтому на первоначальном этапе проанализируем динамику общих объемов государственной поддержки в рамках данной государственной программы.

Перечень структурных элементов и целевых показателей программы за время реализации претерпел значительные изменения, сохранив приоритетность поддержки сельскохозяйственного производства. Средства целевого финансирования в рамках программы выделяются из бюджетных и внебюджетных источников. Размер и структура финансового обеспечения устанавливаются при разработке программ государственной поддержки на основе перспективного планирования и могут быть скорректированы в процессе их реализации. Таким образом, плановый и фактический объем расходов средств целевого государственного финансирования может значительно отличаться. В целях достижения достоверности результатов оценки динамики объемов государственной поддержки будут использованы данные о фактическом исполнении бюджетных и внебюджетных обязательств (таблица 12).

Таблица 12 – Объем программной государственной поддержки

Наименование показателя	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2021г. к 2017г.	
						+/-	%
Объем государственной поддержки – всего, тыс. руб.	6687642	5159669	4724343	3497790	6740923	53281	100,8
в т. ч. за счет:							
а) федерального бюджета, тыс. руб.	5703045	4247639	3809808	2722559	4819621	-883424	84,5
- доля источника в общей сумме средств государственной поддержки, %	85,3	82,3	80,6	77,8	71,5	-13,8	x
б) областного бюджета, тыс. руб.	919833	859160	857851	734402	1910967	991134	207,8
- доля источника в общей сумме средств государственной поддержки, %	13,8	16,7	18,2	21,0	28,3	14,6	x
в) внебюджетных источников, тыс. руб.	64765	52870	56684	40829	10335	-54430	16,0
- доля источника в общей сумме средств государственной поддержки, %	1,0	1,0	1,2	1,2	0,2	-0,8	x

Источник: рассчитано автором по данным [22, 23, 24, 25, 26]

В 2021 году объем государственной поддержки составил 6740923 тыс. руб., что больше, чем в 2017 году на 53281 тыс. руб. В тоже время следует отметить, что в 2017-2020 гг. объем средств целевого финансирования последовательно сокращался и в 2020 году составил всего 3497790 тыс. руб. Значительное уменьшение объема государственной поддержки обосновано сокращением общего финансового обеспечения финансирования исполнения государственной программы и применением коэффициента выравнивания при распределении бюджетных средств между регионами. В 2021 году финансовое обеспечение реализации государственной программы было увеличено, что и

привело к росту объема субсидий, полученных регионом. Укрепление бюджетного федерализма привело к изменению структуры источников формирования средств государственной поддержки (рисунок 16).

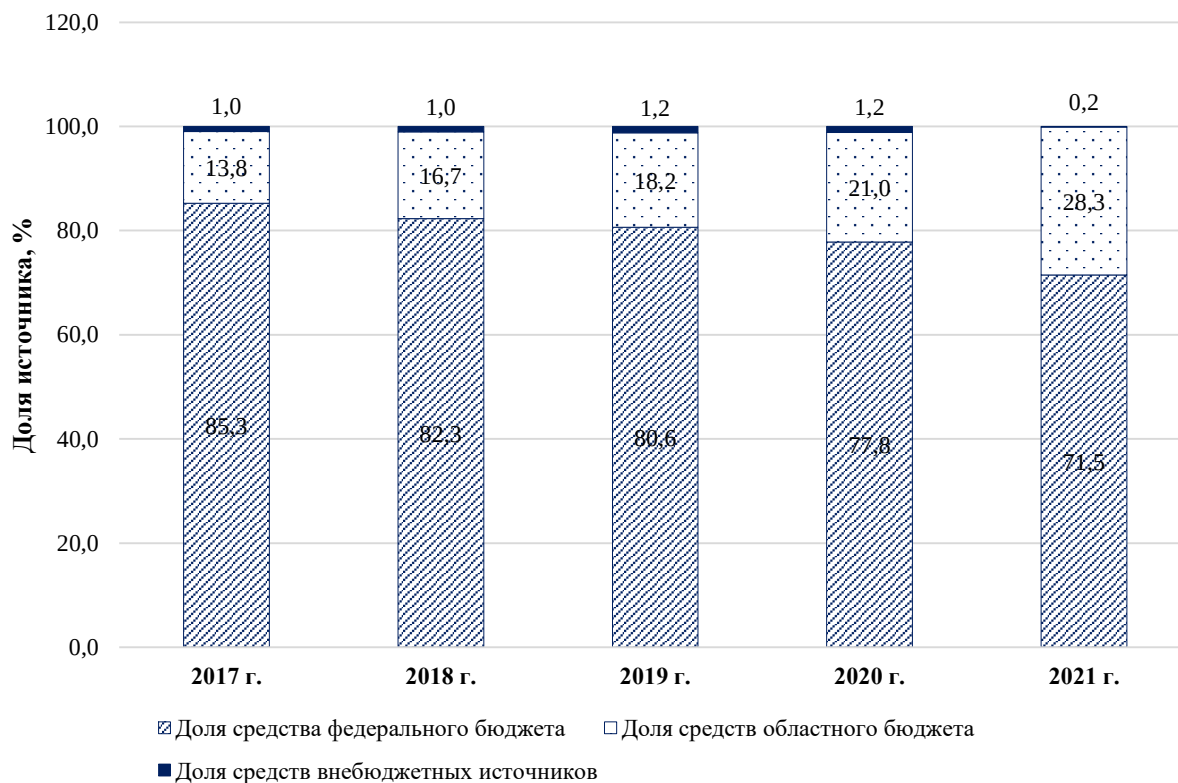

Рисунок 16 – Динамика структуры источников формирования господдержки сельского хозяйства и сельских территорий в 2017-2021 гг.

Источник: составлено автором

Современная система бюджетного финансирования подразумевает усиление участия регионов в государственной поддержке сельского хозяйства, в том числе путем роста софинансирования из областного бюджета. Доля средств областного бюджета в структуре источников финансирования увеличилась более, чем в 2 раза: с 13,8% в 2017 г. до 28,3% в 2021 году. В это же время доля средств федерального бюджета снизилась на 13,8% (с 85,3% в 2017 г. до 71,5% в 2021 г.).

Сокращение объема и доли средств, полученных из внебюджетных источников, отражает снижение уровня инициативного бюджетирования, что в условиях структурной трансформации свидетельствует о формировании предпосылок к снижению активности участия сельскохозяйственных организаций

в проектах государственно-частного партнерства.

Приоритетными направлениями поддержки являются развитие предпринимательства и сельскохозяйственной кооперации. Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства реализуется на конкурсной основе посредством предоставления грантов. Грантополучатель принимает на себя обязательства по достижению целевых показателей, основные из которых обеспечение прироста объема производства продукции и создание постоянных рабочих мест. Результаты государственной поддержки сельского предпринимательства и сельскохозяйственной кооперации представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Оценка государственной поддержки сельского предпринимательства и сельскохозяйственной кооперации

Наименование показателя	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	Всего	Отклонение, +/-
Новые рабочие места, созданные в КФХ, которые получили господдержку, единиц	60	73	86	70	80	307	-42
Прирост объема производства продукции к году до предоставления субсидии, %	25,4	46,3	77,0	31,3	11,0	х	-14,4
Новые рабочие места в СХПК, единиц	18	6	8	6	16	54	-2
Ежегодное увеличение продукции сельского хозяйства, проданной СХПК, которые получили господдержку, %	в 17,3 раз	в 4,9 раз	в 8,2 раз	в 3,8 раз	в 2,23 раз	х	х

Источник: рассчитано автором по данным [22, 23, 24, 25, 26]

В 2017-2021 гг. с использованием средств государственной поддержки создано более 350 постоянных рабочих мест: 307 - в крестьянских фермерских хозяйствах, 54 - в сельскохозяйственных кооперативах. В 2017-2018 годах было создано соответственно 60 и 73 рабочих мест в КФХ, 18 и 6 рабочих мест в системе сельскохозяйственной кооперации.

В 2019-2020 годах государственная поддержка развития сельскохозяйственного предпринимательства продолжена в рамках реализации регионального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации в Курской области».

За время реализации проекта создано 15 субъектов МСП, вовлечено в систему малого предпринимательства 86 человек в 2019 году и 70 человек в 2020 году. В том числе при использовании средств грантового финансирования программы «Агростартап» в крестьянские фермерские хозяйства были трудоустроены 29 человек (25 человек в 2019 году и 4 человека в 2020 году).

С 2021 года в Курской области реализуется региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», также направленный на стимулирование развития сельскохозяйственной кооперации в аграрной сфере. В 2021 году комплексную государственную поддержку получили 10 субъектов МСП.

Это позволило создать 80 постоянных рабочих мест и привлечь в сельскохозяйственную кооперацию 16 новых участников. В результате использования государственной поддержки объем производства в субъектах МСП увеличился на 11,0% - 77,0% относительно предыдущих периодов, когда государственная поддержка не привлекалась.

Стимулирующее воздействие на товарный оборот СХПК оказало введение субсидии на развитие материально-технической базы. Использование данной формы государственной поддержки позволило хозяйствующим субъектам увеличить товарооборот в 2,23 - 17,3 раз. В тоже время динамика прироста объемов реализации произведенной продукции не имеет выраженного тренда, поскольку зависит от значительного количества конъюнктурных факторов.

Соблюдая правовой аспект и следуя целям исследования, осуществим оценку государственной поддержки с учетом периода действия актов программного регулирования – таблица 14.

Таблица 14 – Динамика объемов господдержки развития сельских территорий в течение 2017-2021 гг.

Направление государственной поддержки	Источники финансирования, тыс. р.	Подпрограмма «Устойчивое развитие сельских территорий Курской области на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»			Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»		2021 г. к 2017 г.	
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	+/-	в %
Развитие сельских территорий	всего	737997,720	716084,059	1002795,507	843039,850	84817,327	-653180,393	11,5
	федеральный бюджет	401203,494	447208,996	555025,021	487837,655	30443,296	-370760,198	7,6
	областной бюджет	240325,901	211784,958	359956,604	258836,623	28971,297	-211354,604	12,1
	местный бюджет	32669,383	33542,386	59901,349	35545,825	1800,497	-30868,886	5,5
	внебюджетные источники	63798,942	23547,719	27912,533	60819,747	23602,237	-40196,705	37,0
В том числе: Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях	всего	621040,184	653013,906	881948,127	619200,035	13449,225	-607590,959	2,2
	федеральный бюджет	368377,647	424801,931	507149,068	372860,535	12783,800	-355593,847	3,5
	областной бюджет	215287,108	191370,940	309778,919	215399,282	260,894	-215026,214	0,1
	местный бюджет	32191,836	33412,586	59125,140	18747,966	134,531	-32057,305	0,4
	внебюджетные источники	5183,593	3428,449	5895,000	12192,252	270,000	-4913,593	5,2
Улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности	всего	115758,980	61772,953	91546,103	55651,420	54278,250	-61480,730	46,9
	федеральный бюджет	32483,647	22025,165	42699,953	12678,242	5851,545	-26632,102	18,0
	областной бюджет	24878,293	20017,618	27556,118	28151,301	28469,424	3591,131	114,4
	внебюджетные источники	58397,040	19730,170	21290,032	14821,877	19957,281	-38439,759	34,2
Поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности (благоустройство сельских территорий)	всего	1198,556	1297,200	2425,005	168188,395	16659,682	15461,126	1390,0
	федеральный бюджет	342,200	381,900	442,500	102298,878	11428,541	11086,341	3339,7
	областной бюджет	160,500	396,400	1012,503	15286,040	233,236	72,736	145,3
	местный бюджет	477,547	129,800	242,501	16797,859	1665,966	1188,419	348,9
	внебюджетные источники	218,309	389,100	727,501	33805,618	3331,939	3113,630	1526,2
Развитие кадрового потенциала	всего	x	x	x	0,000	430,170	x	x
	федеральный бюджет	x	x	x	0,000	379,410	x	x
	областной бюджет	x	x	x	0,000	7,743	x	x
	внебюджетные источники	x	x	x	0,000	43,017	x	x

Источник: рассчитано автором по данным [22, 23, 24, 25, 26, 27, 28]

В 2017–2020 гг. объем целевого финансирования увеличился с 737997,720 тыс. руб. до 843039,850 тыс. руб. Наибольший объем государственной поддержки был выделен в 2019 г. – 1002795,507 тыс. руб. В 2021 г. на развитие сельских территорий направлено 84817,327 тыс. руб. или 11,5% от уровня 2017 г.

Помимо волнообразного характера и очевидного сокращения финансирования, стоит отметить неоднократный пересмотр содержательной части программных документов. Для обеспечения логической сопоставимости статистических данных, мы проанализировали состав статей расходов актов стратегического планирования и выделили четыре согласующихся направления господдержки развития сельских территорий: улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности; развитие кадрового потенциала; создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях; поддержка местных инициатив по благоустройству сельских территорий.

В период 2017-2020 гг. приоритетным по объему финансирования направлением было создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях. В рамках реализации подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Курской области» объем выделенных средств увеличился с 621040,184 тыс. руб. в 2017 г. до 881948,127 тыс. руб. в 2019 г. В 2020 г. расходы на развитие инфраструктуры снизились до уровня 2017 г. и составили 619200,035 тыс. руб. В 2021 г. на развитие инфраструктуры было направлено 13449,225 тыс. руб. Необходимо отметить не только сокращение объема финансирования инфраструктурных преобразований, но и снижение доли данного направления в структуре государственной поддержки. К 2020 году доля расходов на создание сельской инфраструктуры в общем объеме средств целевого финансирования снизилась с 84,15% до 73,45%. В 2021 году на фоне сокращения программного финансирования доля расходов на инфраструктуру снизилась до 15,86%. Таким образом, произошло смещение приоритетов среди направлений государственной поддержки (рисунок 17).

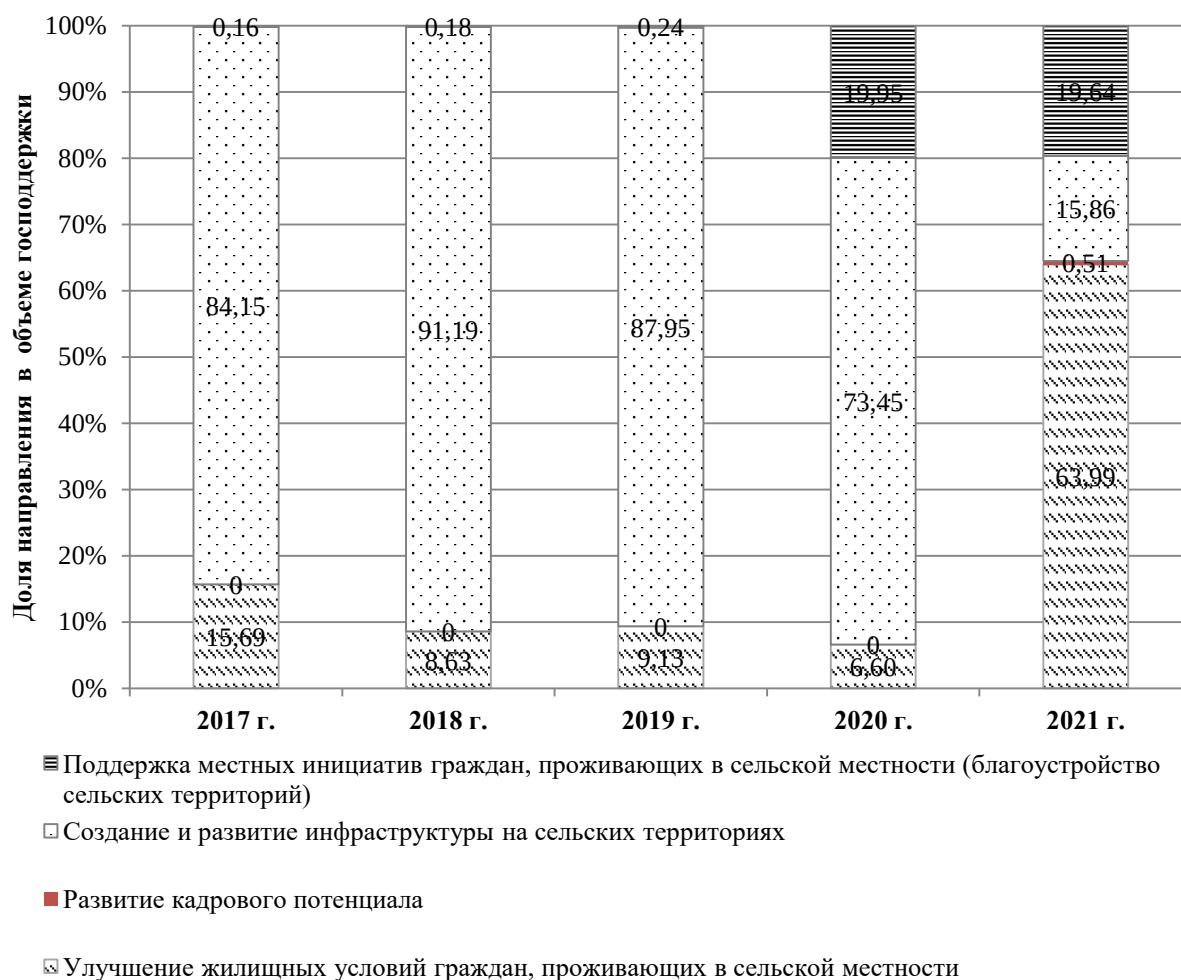

Рисунок 17 – Господдержка развития сельских территорий по основным направлениям, в %

Источник: составлено автором

При десятикратном сокращении общего объема государственной поддержки, целевое финансирование по направлению «улучшение жилищных условий» уменьшилось на 53,1% или на 61480,730 тыс. руб., при этом доля данного направления в структуре государственной поддержки выросла с 15,69% до 63,99%.

Важным инструментом улучшения жилищных условий на селе выступает развитие сельской ипотеки. В 2021 году в значительной степени был расширен перечень объектов по этому направлению и реализован ряд мер по оптимизации условий кредитования с учетом тенденций финансового рынка.

Значимое место в государственной поддержке занимает инициативное

бюджетирование. До 2020 года эта форма поддержки была представлена в виде отдельного мероприятия «Грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности» с удельным весом до 0,24% объема государственной поддержки (максимум 2425,005 тыс. руб. в 2019 году).

С 2020 года инициативное бюджетирование реализовано в виде составляющей мероприятия «Благоустройство сельских территорий» и входит в подпрограмму «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях». Несмотря на сокращение объемов государственной поддержки, удельный вес инициативного бюджетирования в структуре увеличился до 19,64%.

В 2020 году финансирование развития кадрового потенциала не осуществлялось. В 2021 году на это направление было выделено 430,170 тыс. руб., а доля расходов в структуре государственной поддержки составила 0,51%.

Сложившиеся тенденции рынка труда, выраженные в дефиците специалистов аграрного профиля, в совокупности с многолетним сокращением численности сельского населения, существенно усиливают роль формирования и реализации кадрового потенциала в развитии сельских территорий. Объединяя интересы населения, государства и бизнеса, развитие кадрового потенциала выступает наиболее перспективным направлением для привлечения средств внебюджетного финансирования и расширения принципов социального инвестирования.

Основным источником государственной поддержки является государственный бюджет. В 2017-2020 гг. доля указанного источника в структуре государственной поддержки стабильно превышала 50% и составляла от 54,36% в 2017 г. до 62,45% в 2018 г. Изменение механизма реализации государственной поддержки сельских территорий в части усиления регионального компонента на фоне снижения объемов финансового обеспечения привели к изменению структуры источников (рисунок 18).

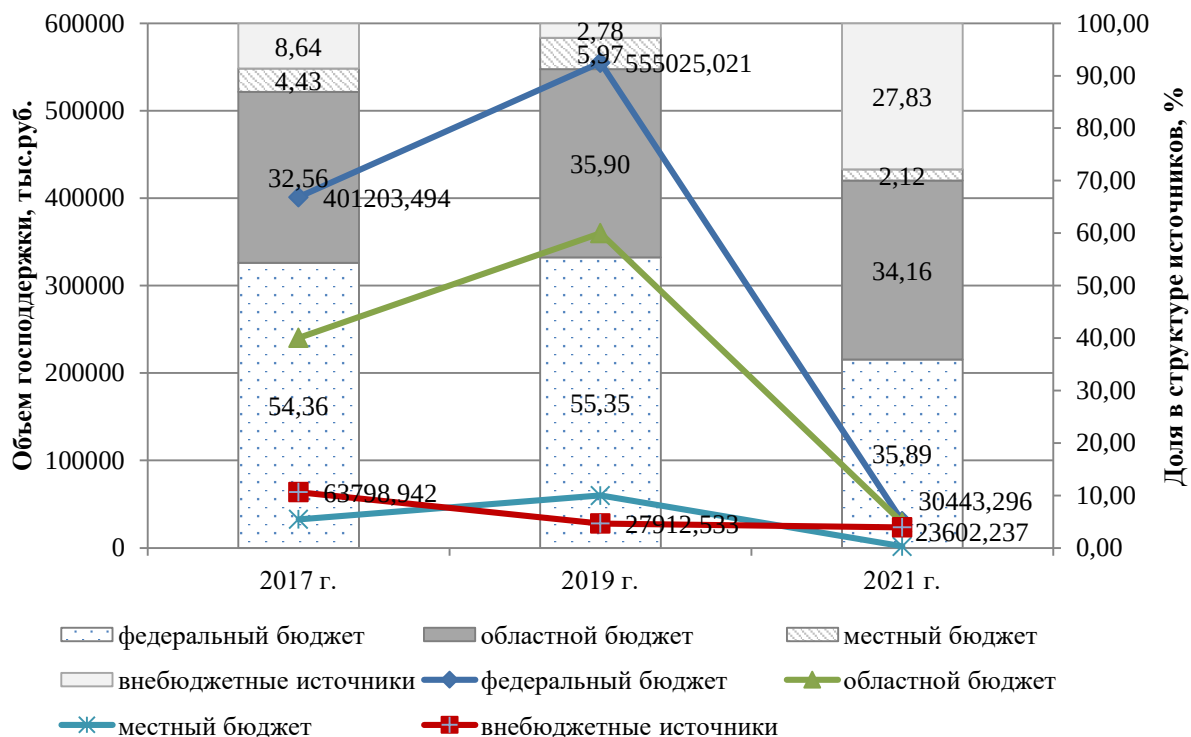

Рисунок 18 – Динамика структуры источников финансирования государственной поддержки

Источник: составлено и рассчитано автором

За счет интенсивного сокращения объемов финансирования из федерального бюджета, доля участия областного бюджета в финансовом обеспечении в 2017-2021 гг. увеличилась с 32,56% до 34,16%. Наибольший рост удельного веса в структуре финансирования отмечается по внебюджетным источникам: с 8,64% в 2017 г. до 27,83% в 2021 г. Стоит учитывать, что объем внебюджетного финансирования в 2017-2021 гг. сократился с 63798,942 тыс. руб. до 23602,237 тыс. руб. Следовательно, рост удельного веса внебюджетных источников обусловлен уменьшением бюджетного финансирования всех уровней и не может свидетельствовать о развитии механизмов внебюджетного финансирования и развитии государственно-частного партнерства. В этих условиях сохранение тенденций сокращения государственной поддержки может стимулировать усиление социально-экономических диспропорций сельских территорий.

Структура источников финансирования отдельных направлений имеет существенные различия (таблица 15).

Таблица 15 – Структура источников финансирования отдельных направлений государственной поддержки в 2017-2021 гг.

в процентах

Направление и источник средств государственной поддержки	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2021г. к 2017г., +/-
1. Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях						
федеральный бюджет	59,32	65,05	57,50	60,22	95,05	35,74
областной бюджет	34,67	29,31	35,12	34,79	1,94	-32,73
местный бюджет	5,18	5,12	6,70	3,03	1,00	-4,18
внебюджетные источники	0,83	0,53	0,67	1,97	2,01	1,17
2. Улучшение жилищных условий						
федеральный бюджет	28,06	35,66	46,64	22,78	10,78	-17,28
областной бюджет	21,49	32,41	30,10	50,59	52,45	30,96
внебюджетные источники	50,45	31,94	23,26	26,63	36,77	-13,68
3. Благоустройство сельских территорий						
федеральный бюджет	28,55	29,44	18,25	60,82	68,60	40,05
областной бюджет	13,39	30,56	41,75	9,09	1,40	-11,99
местный бюджет	39,84	10,01	10,00	9,99	10,00	-29,84
внебюджетные источники	18,21	30,00	30,00	20,10	20,00	1,79
4. Развитие кадрового потенциала						
федеральный бюджет	x	x	x	0,00	88,20	x
областной бюджет	x	x	x	0,00	1,80	x
внебюджетные источники	x	x	x	0,00	10,00	x

Источник: рассчитано автором

Основным источником финансирования инфраструктурного развития (95,05%) является федеральный бюджет. При этом доля участия государственного бюджета за 2017-2021 гг. увеличилась на 35,74% вследствие замещения сокращения объемов поддержки из областного и местного бюджетов на 32,73% и 4,18% соответственно.

В 2017-2021 гг. существенные изменения претерпела структура источников целевого финансирования поддержки развития жилищного фонда. Увеличение удельного веса регионального бюджета с 21,49% до 52,45% обеспечено за счет значительного сокращения доли (на 17,28%) средств федерального бюджета. Удельный вес внебюджетных источников улучшения жилищных условий сократился на 13,68% и составил 36,77% в 2021 г. Это наибольший уровень внебюджетного участия в структуре источников финансирования.

Усиление федерального компонента за счет замещения иных источников отмечается по направлению поддержки благоустройства в сельской местности. В 2017-2021 гг. доля федерального бюджета увеличилась на 40,05%, в то время как доля средств областного и местного бюджетов сократилась на 11,99% и 29,84% соответственно.

Более 98% финансового обеспечения развития кадрового потенциала в 2021 году составили средства государственного бюджета (379,410 тыс. руб. или 88,2%) и внебюджетные источники (43,017 тыс. руб. или 10%). Действующие правила предоставления субсидий во многом предопределяют стабильность структуры источников финансирования по данному направлению государственной поддержки в ближайшей перспективе.

Описанные структурные изменения источников финансирования отдельных направлений поддержки обусловлены действующими условиями государственной поддержки, текущим состоянием бюджетной обеспеченности сельских территорий, стратегией развития региона.

Изменение приоритетов поддержки в условиях реализации системы бюджетного федерализма можно проследить на рисунках 19 - 21.

Рисунок 19 – Структура распределения средств государственного бюджета по направлениям поддержки

Источник: составлено и рассчитано автором

В 2017-2019 гг. более 90% объема средств программного финансирования, выделенных из федерального бюджета, было направлено на создание и развитие инфраструктуры. Развитие с 2019 г. механизма проектного финансирования способствовало изменению структуры распределения средств. Доля ресурсов, направленных на поддержку местных инициатив увеличивается с 0,08% в 2019 г. до 37,54% в 2021 г. Рост доли расходов на улучшение жилищного фонда до 19,22% в 2021 году обусловлен реализацией с 2020 года инструмента сельской ипотеки. Таким образом, с 2020 года распределение средств государственного бюджета носит дифференцированный характер и охватывает все реализуемые направления поддержки.

Из регионального бюджета на развитие села в 2017-2021 гг. было выделено более 1 миллиарда рублей. Структура распределения средств областного бюджета представлена на рисунке 20.

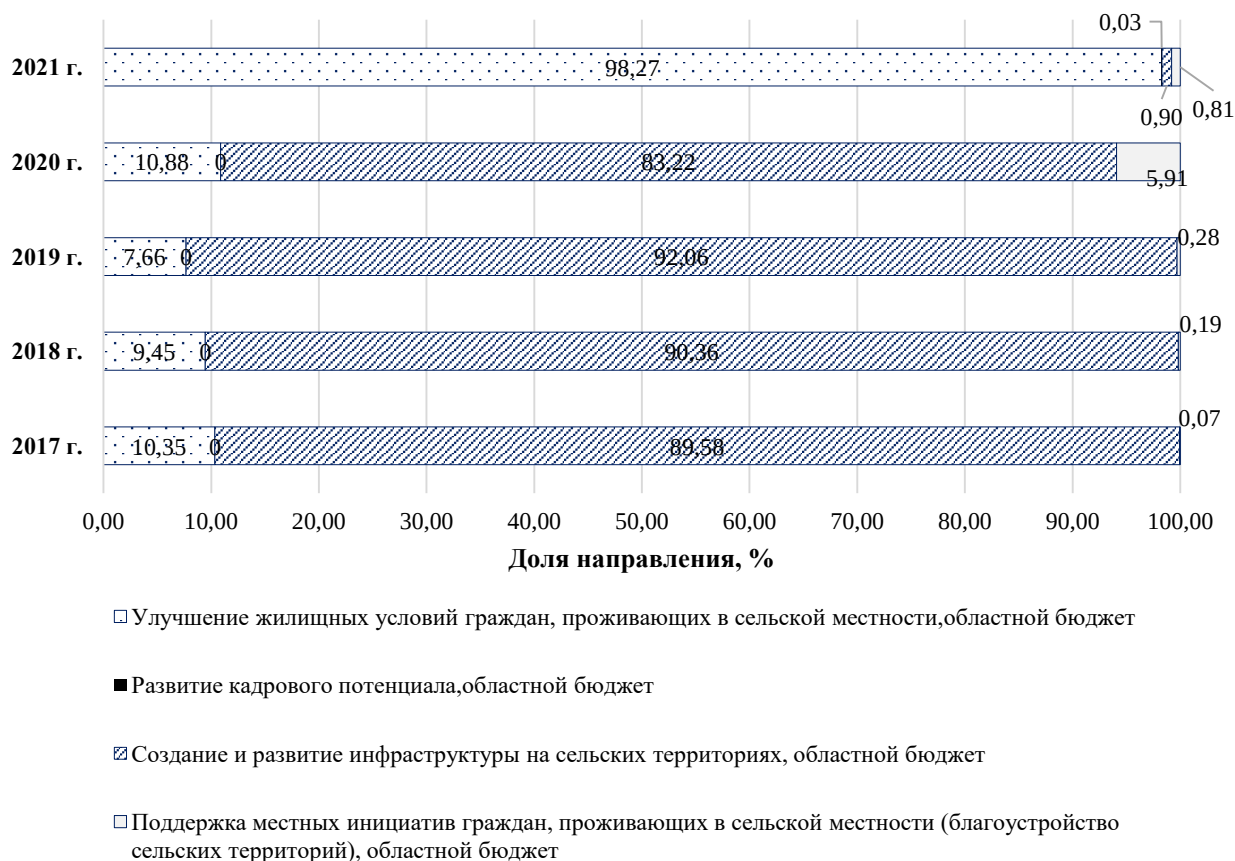

Рисунок 20 – Структура распределения средств областного бюджета по направлениям поддержки

Источник: составлено и рассчитано автором

В 2017-2019 гг. наибольший объем средств областного бюджета в составе господдержки направлен на создание и развитие инфраструктуры сельских территорий (от 89,58% в 2017 г. до 92,06% в 2019 г.). В этот же период доля господдержки из регионального бюджета, направленной на улучшение жилья, составила от 7,66% до 10,35% в 2019 г. и в 2017 г. соответственно. Внедрение инструмента проектного финансирования, развитие программы «Народный бюджет», привели в 2020 г. к перераспределению направлений государственной поддержки и увеличению доли расходов на поддержку инициативных проектов граждан до 5,91% за счет сокращения доли расходов на инфраструктурные преобразования на 8,84%. В условиях значительного сокращения общего объема государственной поддержки в 2021 году, приоритетным направлением стало улучшение жилищных условий - 98,27% средств целевого финансирования регионального бюджета. Средства местных бюджетов

(1665,966 тыс. руб. из 1800,497 тыс. руб. государственной поддержки) практически в полном объеме были использованы для финансирования инициативных проектов граждан.

В 2017-2019 гг. структура распределения внебюджетных источников государственной поддержки характеризуется устойчивым ростом доли средств, привлеченных для развития инфраструктуры, и снижением удельного веса целевого финансирования улучшения жилья (рисунок 21).

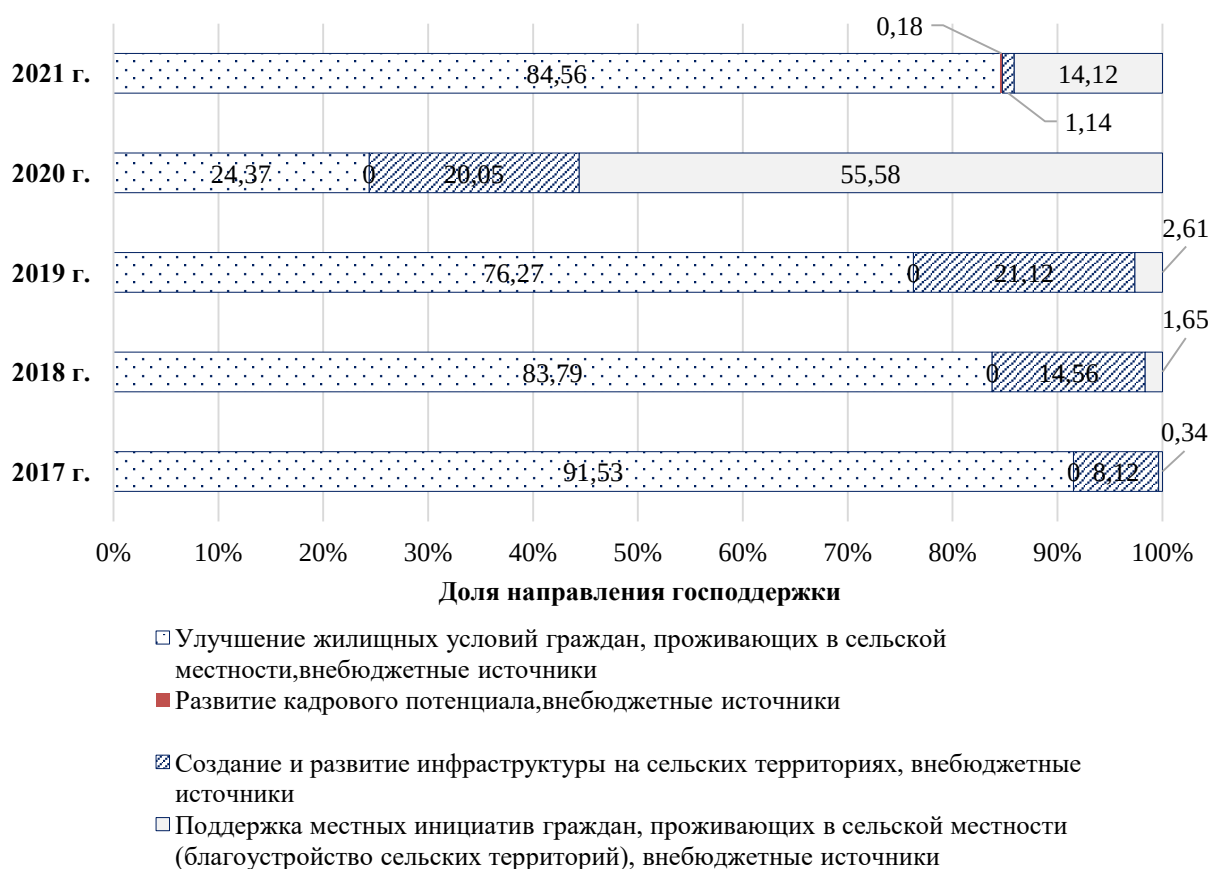

Рисунок 21 – Структура распределения внебюджетных источников по направлениям поддержки

Источник: составлено и рассчитано автором

В 2020 году наибольший объем средств внебюджетного финансирования привлечен для поддержки местных инициатив и комплексного благоустройства, что обосновано наличием софинансирования как обязательного условия предоставления государственной поддержки по данным направлениям.

Объем внебюджетных источников, их доля в государственной поддержке и распределение по направлениям, в определенной степени отражает уровень и приоритеты государственно-частного партнерства (ГЧП). Чем более дифференцированы направления привлечения внебюджетных источников и высок их удельный вес в объеме государственной поддержки, тем более развито ГЧП. В 2017-2021 гг. доля внебюджетных источников в объеме государственной поддержки увеличилась с 8,64% до 27,83% (рисунок 22).

Усиление внебюджетного компонента вызвано исключительно сокращением общего объема государственной поддержки на 88,5%.

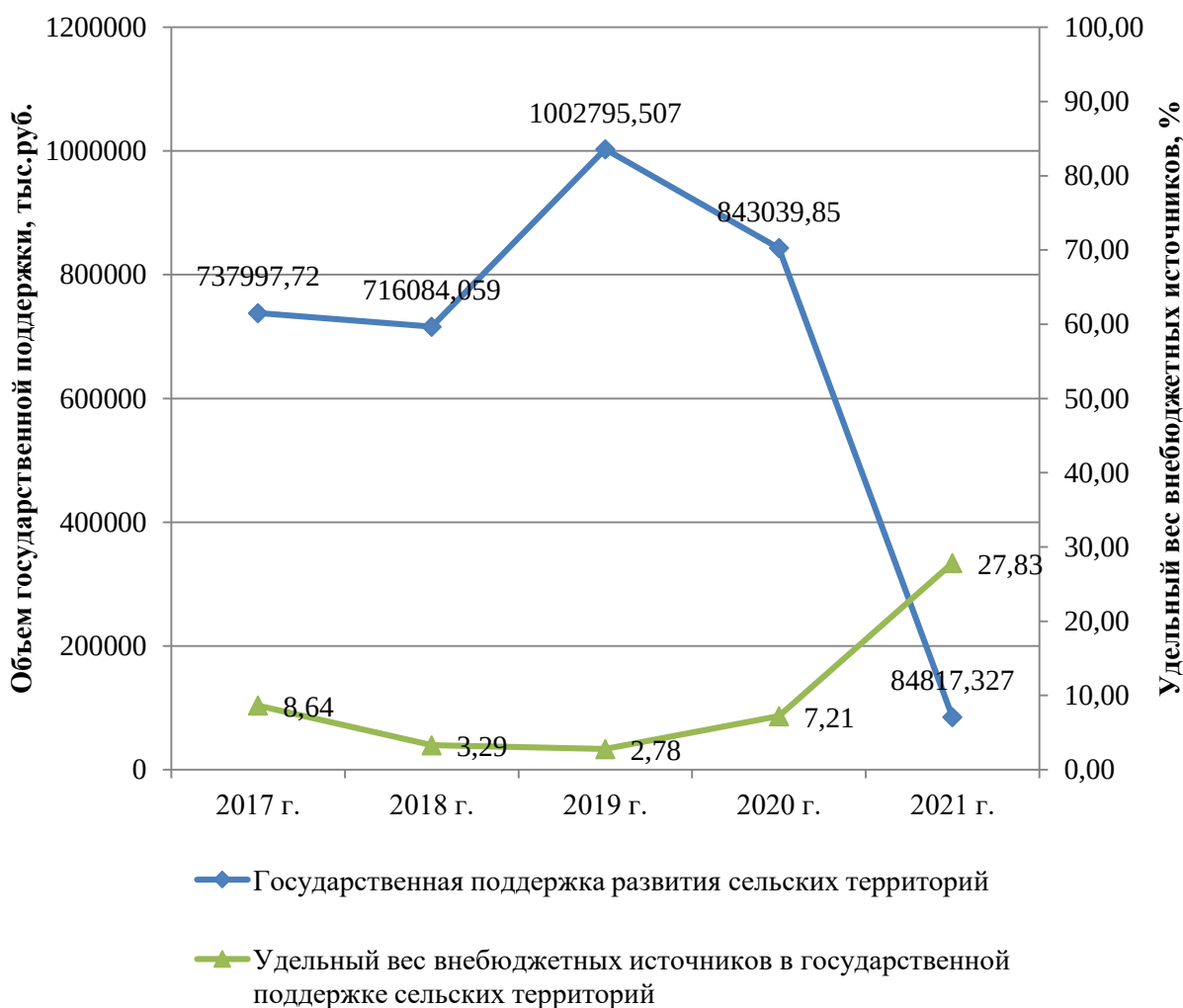

Рисунок 22 –Динамика объемов государственной поддержки сельских территорий и удельного веса внебюджетных источников

Источник: составлено и рассчитано автором

Помимо программных направлений инструментом реализации государственно-частного партнерства являются региональные проекты. Так, в 2019 году в Курской области реализовывалось два инфраструктурных проекта: «Спорт - норма жизни» и «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи».

Их поддержка осуществлялась исключительно из бюджетных источников – общий объем финансирования мероприятий по развитию системы оказания первой медицинской помощи составил 21,1 млн руб., из них 18,7 млн руб. из средств областного бюджета. Целями регионального проекта «Спорт - норма жизни» являлись популяризация здорового образа жизни среди сельских жителей и создание условий для массового занятия спортом на сельских территориях. На его реализацию было выделено 5803,305 тыс. руб.

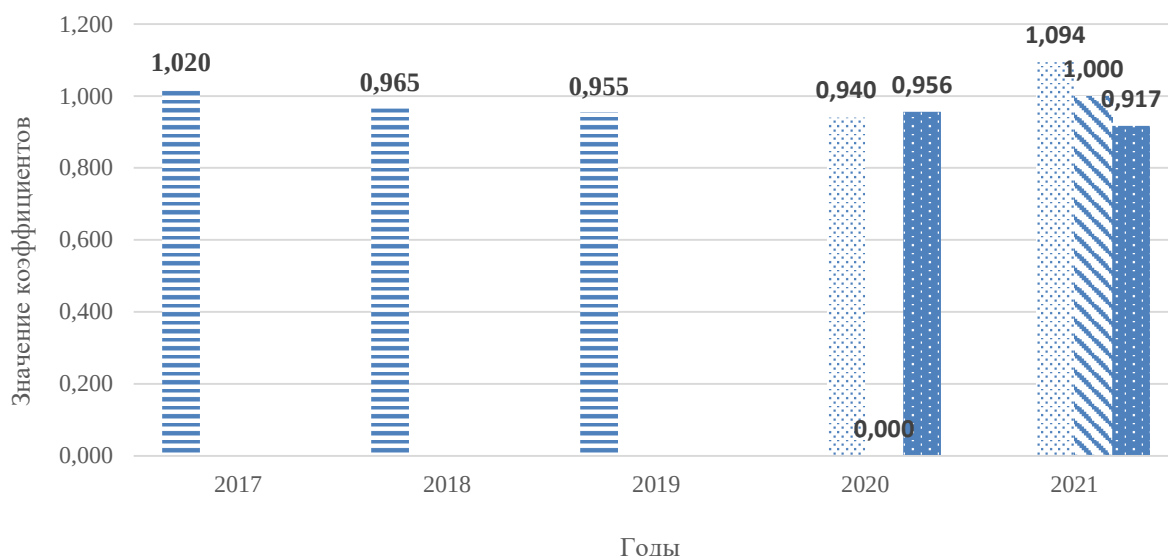
До 2019 года финансирование развития сельских территорий осуществлялось в рамках подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2021 года», реализуемой в составе государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области».

С 2020 года действует программа «Комплексное развитие сельских территорий Курской области», объединяющая подпрограммы по трем направлениям. В соответствии с данными направлениями осуществлена оценка эффективности государственной поддержки.

В условиях сокращения объема определяющее значение приобретает кассовое исполнение программы по выделению и использованию средств целевого финансирования (рисунок 23).

В 2017-2021 гг. объем выделенных средств государственной поддержки в целом соответствовал запланированным на уровне 0,917-1,094.

Степень соответствия запланированному уровню затрат на реализацию подпрограмм

Эффективность использования средств бюджета

■ Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2021 года» в рамках госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

▨ Подпрограмма 1 «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения»

▨ Подпрограмма 2 «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях»

■ Подпрограмма 3 «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях»

Рисунок 23 – Показатели уровня финансирования и эффективности использования бюджетных средств на развитие сельских территорий
Источник: рассчитано автором

Финансирование подпрограммы в течение 2018-2019 гг. было немного ниже запланированного. Объем распределенных средств по подпрограммам развития жилья и инфраструктуры в 2020 году был близок к 100% и составил

0,940 и 0,956 соответственно. При плановых расходах на улучшение жилищных условий в 59207,36 тыс. руб., исполнение составило 55651,42 тыс. руб., или на 3555,94 тыс. руб. ниже, при этом из областного бюджета при плановом значении 41445,156 тыс. руб. фактические расходы оказались на 40829,543 тыс. руб., или на 615,61 тыс. рублей меньше (Приложение Г). Отметим, что на развитие кадрового потенциала в 2020 году не было выделено средств целевого финансирования. В 2021 году наивысший уровень кассового исполнения отмечен по жилищной подпрограмме, в полном объеме выделены средства на развитие кадрового потенциала, объем фактически выделенных средств господдержки развития инфраструктуры ниже запланированных значений (0,917).

За весь период исследования наиболее недофинансированная оказалась поддержка инфраструктуры в 2021 году в сумме 2719,91 тыс. руб. На ее реализацию из всех источников было запланировано 32828,82 тыс. руб., а выделено 30108,91 тыс. руб., что сформировало значение показателя степени соответствия 0,917. Такая ситуация произошла по причине превышения фактических объемов целевого финансирования над плановыми значениями по другим подпрограммам. Так, на улучшение жилья при плановом значении 49626,58 тыс. руб. было выделено на 4651,67 тыс. руб. больше - 54278,25 тыс. руб. (Приложение Г), что привело к формированию уровня кассового исполнения 1,094, что является наивысшим значением за весь период исследования по всем подпрограммам.

Динамика уровня соответствия планового и фактического кассового исполнения свидетельствует о росте качества планирования и финансирования бюджетных расходов.

Эффективность использования средств, представляющая обобщенный показатель в виде произведения степени кассового исполнения и степени освоения (реализации мероприятий) в рассматриваемый период имеет динамику роста. Если в 2017 г. наблюдается относительно невысокое значение – 0,981,

то в 2018-2021 гг. все представленные показатели находятся выше единицы. Следовательно, запланированные объемы государственной поддержки доведены до распорядителей, получены и освоены получателями.

Высокий уровень кассовой дисциплины в условиях сокращения объемов поддержки оказывает положительное влияние, но не всегда обеспечивает выполнение предусмотренных программой результатов - рисунок 24.

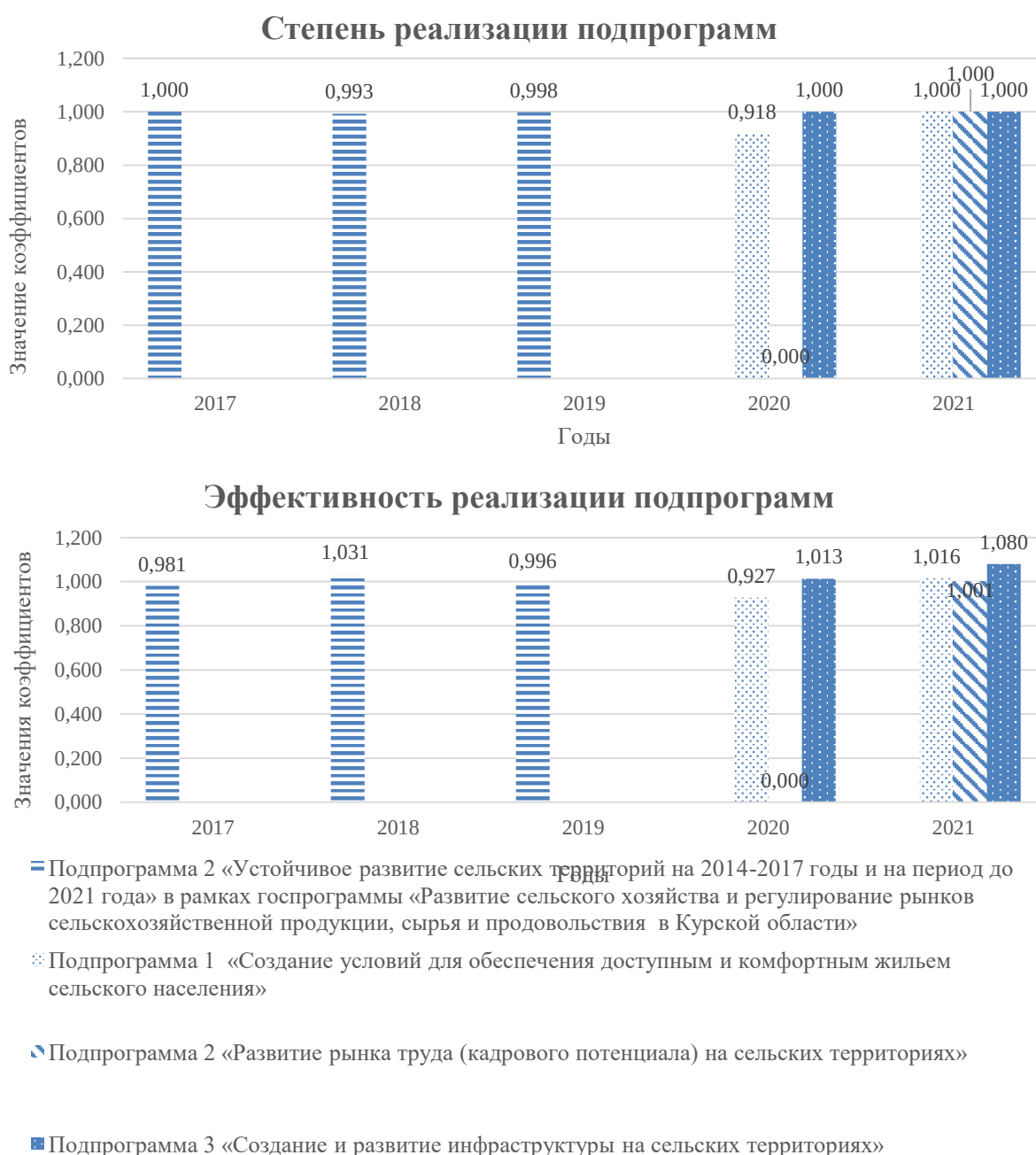

Рисунок 24 – Показатели степени и эффективности реализации подпрограмм, обеспечивающих развитие сельских территорий в Курской области

Источник: составлено автором

В 2017-2021 гг. цели и задачи подпрограмм выполнены на 91,8%-100,0% (степень реализации составила 0,918-1,000). Снижение показателя в 2018 году до 0,993 и в 2019 году до 0,998 соответственно обусловлено меньшим, по сравнению с запланированным объемом ввода объектов инфраструктуры.

При запланированных на 2018 и 2019 годы значениях в 42,5 и 38,7 километра фактическое значение показателя составило 40,0 и 37,2 километра (Приложение Б).

Наименьшей степенью результативности (0,918) отличалось исполнение подпрограммы по улучшению жилищных условий в 2020 году в связи с невыполнением плана ввода в эксплуатацию жилья в сельской местности. При запланированном значении 1900 квадратных метров фактически было введено 1744,1, или на 8,2% меньше (Приложение Б).

Отсутствие финансирования и реализации мероприятий по развитию кадрового потенциала сформировало нулевое значение степени реализации данной подпрограммы в 2020 г.

В 2021 г. мероприятия по всем подпрограммам исполнены в полной мере - степень реализации составила 1,000.

Динамика анализируемых показателей позволяет сделать вывод об улучшении результатов работы по обеспечению исполнения целей и задач подпрограмм, повышении уровня эффективности механизма реализации программного регулирования.

На основе рассчитанных показателей эффективности реализации подпрограмм и соответствующих им коэффициентов значимости представим в таблице 16 свод показателей эффективности.

Таблица 16 - Оценка эффективности государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» (до 2019 года - подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

Наименование показателя / подпрограммы	Эффективность реализации подпрограммы					Коэффициент значимости подпрограммы					Показатель эффективности реализации подпрограммы				
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2021 года» в рамках госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»	0,981	1,031	0,996			0,004	0,108	0,775			0,004	0,111	0,772		
Подпрограмма 1 «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения»				0,927	1,016				0,055	0,578				0,05	0,587
Подпрограмма 2 «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях»				0,000	1,001				0	0,007				0	0,007
Подпрограмма 3 «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях»				1,013	1,080				0,945	0,415				0,957	0,448
Итого														1,007	1,042

Источник: рассчитано автором

Согласно утвержденной методике (Приложение А) расчет эффективности государственной программы в целом основан на использовании показателей степени реализации государственной программы в целом и суммы показателей эффективности реализации отдельных подпрограмм - рисунок 25. На рисунке приводятся данные только за 2020-2021 гг., т.е. за период поддержки сельских территорий в рамках государственной программы, а не отдельных подпрограмм.

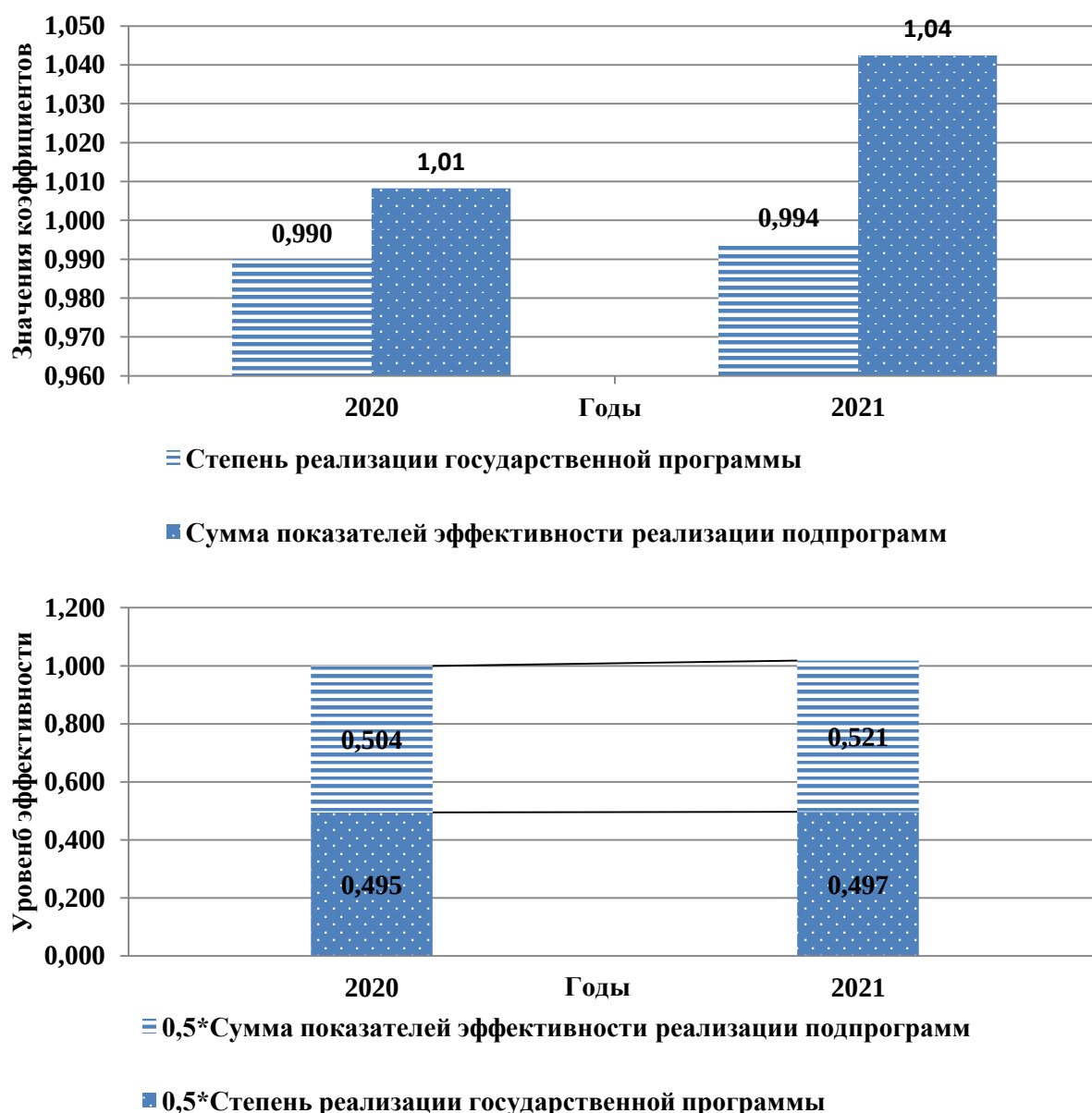

Рисунок 25 – Обобщающие показатели эффективности государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»

Источник: рассчитано автором

Повышение степени реализации госпрограммы с 0,990 в 2020 г. до 0,994 в 2021 г. вместе с ростом эффективности реализации подпрограмм с 1,01 в 2020 г. до 1,04 в 2021 г. обусловили увеличение интегрального показателя эффективности с 0,999 в 2020 г. до 1,018 в 2021 г.

В 2020 г. уровень эффективности программы составил немного меньше единицы по причине недоисполнения контрольных мероприятий в части формирования жилищного фонда, что привело к значению степени реализации государственной программы на уровне 0,99.

В 2021 году показатель превысил единицу. Данное увеличение обеспечено ростом степени реализации государственной программы и повышением суммы показателей эффективности всех подпрограмм.

Оценка результативности и эффективности государственной поддержки сельских территорий по нормативной методике позволила заключить:

- повышение значимости развития сельских территорий в системе государственной поддержки (стабильный рост коэффициента значимости подпрограммы с 0,4% в 2017 г. до 10,8% в 2018 г. и до 77,5% в 2019 г. и реализация самостоятельной программы с 2020 г.);

- повышение общей эффективности средств господдержки по данному направлению с 0,981 до 1,080;

- изменение приоритетов государственной программы, отраженное в более сбалансированном финансировании отдельных подпрограмм (если в 2020 году 94,5% средств государственной поддержки было выделено на развитие инфраструктуры, то в 2021 году в распределении задействованы все три подпрограммы, с наибольшим коэффициентом значимости 0,578);

- увеличение общей эффективности реализации государственной программы благодаря положительной динамике показателей эффективности каждого компонента (подпрограммы).

Таким образом, осознавая высокий уровень проблем и критичность ситуации, Министерство сельского хозяйства страны разрабатывает законопро-

екты, направленные на сохранение доли сельского населения; содействие занятости сельского населения; повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах (до 50%), развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях и др. Но предпринимаемые действия не решают всего комплекса накопленных проблем и не приводят к улучшению ситуации.

Основными факторами, продолжающими тормозить развитие сельских территорий, являются:

- ведомственная разобщенность в управлении сельскими территориями, не позволяющая реализовать комплексный подход к развитию сельских территорий в преодолении бедности, неравенства и безработицы;
- узкоотраслевой аграрный подход к развитию экономики села, обуславливающий низкий уровень диверсификации сельской экономики;
- ограничение доступа жителей села к объектам социальной и инженерной инфраструктуры;
- слабое развитие институтов гражданского общества в сельской местности, и, прежде всего, местного самоуправления;
- недостаточное научное, статистическое и кадровое обеспечение развития сельских территорий;
- низкая транспортная связанность центров экономического роста между собой и с другими территориями, недостаточный уровень интегрированности различных видов транспорта и нереализованный транзитный потенциал Российской Федерации.

В настоящее время государственная политика по отношению к сельскому населению формируется в безальтернативной связке «сельское хозяйство – земли сельскохозяйственного назначения – сельские жители» и приоритетно направлена на развитие только сельскохозяйственной деятельности, без учета всех возможных форм освоения сельских территорий. Вследствие чего иные формы занятости населения практически не поддерживаются, не субсидируются и условий для их развития не создается.

Для возрождения российского села и обеспечения его устойчивого поступательного обновления необходимо прежде всего изменение отношения к нему государства, а также формирование и внедрение современных механизмов комплексного развития сельских территорий, которые будут учитывать текущую крайне низкую благоустроенность. При этом необходимо основываться на концепции социально-экономического планирования и прогнозирования сельского развития, которая будет учитывать экономическую, социальную и экологическую специфику региональной дифференциации сельских территорий России.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1 Обоснование приоритетных направлений государственной поддержки развития сельских территорий

Всесторонне изучив и проанализировав взгляды российских и зарубежных авторов на содержание исследуемой проблематики (параграф 1.1), можно отметить, что современные условия геополитической трансформации повышают значимость государственного участия в развитии сельских территорий. Учитывая ценностное целеполагание субъектов государственного стратегического планирования, существенная роль в развитии сельских территорий принадлежит целенаправленной селективной государственной поддержке, рассматривающей агропромышленное производство и сельские территории как единую социо-экономическую систему, и направленной на деполяризацию социально-экономического развития отдельных территорий с учетом индивидуальных типологических особенностей.

Широкое распространение для обоснования направлений и инструментов государственной поддержки получило использование типологизации сельских территорий по количеству жителей в границах административно-территориального деления [46].

Нормативная типологизация предполагает выделение малых, средних и крупных населенных пунктов. Критерием группировки является отклонение фактической численности населенного пункта от средней численности населения единицы территориального деления. К категории малых могут быть отнесены населенные пункты с численностью жителей, составляющей менее 50% от среднерегионального значения, к числу крупных – с численностью, превышающей среднюю по региону. В результате анализа динамики и распределения населения установлено, что в Курской области средняя численность населения, проживающего в одном населенном пункте, составляет 224 чело-

века. Согласно нормативной типологизации в структуре территориального деления Курской области преобладают малые населенные пункты с численностью менее 112 человек: 1542 из 2769, или 55,7% всех населенных пунктов (таблица 17).

Таблица 17 - Типологическая группировка сельских территорий Курской области по численности жителей за 2021 год

Тип населенных пунктов	Численность жителей, чел.	Количество населенных пунктов, ед.
Без жителей	0	461
Малые	0-112	1542
Средние	113-224	360
Крупные	свыше 225	406

Источник: рассчитано автором по данным [47]

Действующая нормативная методика, разработанная Научным центром изучения проблем развития сельских территорий и составившая основу федерального мониторинга [46], исключает населенные пункты с отсутствием постоянного населения из дальнейшего изучения с целью верификации результатов исследования. В тоже время в Курской области постоянное население отсутствует в 461 населенном пункте, которые охватывают в структуре пространственного распределения до 5% площади территории, участвуют в формировании пространственного потенциала региона и не могут быть исключены из внимания при обосновании перспективных направлений развития сельских территорий.

Накопленные в ходе длительных структурных преобразований системные проблемы усилили негативные тенденции развития сельских территорий, главная из которых - трансформация системы расселения и продолжающееся сокращение численности сельского населения в абсолютном и относительном выражении.

Система расселения в регионе характеризуется высокой степенью концентрации: более 83,0% сельского населения проживает в крупных населенных пунктах, 14,1% - в средних, 2,9% - в малых. Полярность концентрации

размещения трудоспособного населения еще более высокая: 85,7% сосредоточено в крупных населенных пунктах, менее 1,0% - в малых (таблица 18).

Таблица 18 - Группировка сельских территорий по показателям развития человеческого потенциала в 2021 году

Показатель	В целом	Тип населенного пункта		
		Малые	Средние	Крупные
Доля населения в общей численности, %	100,0	2,9	14,1	83,0
Доля трудоспособного населения, %	100,0	1,0	13,3	85,7
Доля мужчин в составе общей численности населения, %	47,0	47,5	46,4	46,0
Доля женщин в составе общей численности населения, %	53,0	52,4	53,6	54,0
Количество населенных пунктов, имеющих учреждения дошкольного образования, ед.	149	11	10	128
Удельный вес населенных пунктов, имеющих учреждения дошкольного образования, %	6,4	0,7	2,8	29,4
Количество населенных пунктов, имеющих учреждения общего образования, ед.	388	35	81	272
Удельный вес населенных пунктов, имеющих учреждения общего образования, %	16,6	2,3	22,5	62,4
Наполняемость мест в учреждениях дошкольного образования, %	x	87,9	39,8	76,2
Доля детей, посещающих учреждение дошкольного образования, %	x	5,9	7,3	25,8
Наполняемость мест в учреждениях общего образования, %	x	112,0	27,6	51,1
Доля детей, посещающих учреждение общего образования, %	x	24,5	51,6	86,5
Количество населенных пунктов, имеющих учреждения здравоохранения, ед.	540	79	157	304
Удельный вес населенных пунктов, имеющих учреждения здравоохранения, %	23,1	5,1	43,6	69,7
Расстояние до ближайшего населенного пункта с учреждением здравоохранения, км	5,6	5,6	5,0	6,0
Количество населенных пунктов, имеющих учреждения культуры, ед.	527	78	146	303
Удельный вес населенных пунктов, имеющих учреждения культуры, %	22,5	5,1	40,6	69,5
Расстояние до ближайшего населенного пункта с учреждением культуры, км	3,0	3,4	2,3	2,2

Источник: рассчитано автором

Доля женщин в структуре сельского населения в среднем выше на 6%, при этом в крупных населенных пунктах проживает на 8% женщин больше,

чем мужчин. Востребованность традиционно женских профессий в области образования, медицины, торговли и обслуживания на рынке труда крупных населенных пунктов обосновано более развитой социальной средой. Охват социальной инфраструктурой сельских территорий крайне неравномерен. В малых населенных пунктах наполняемость образовательных учреждений гораздо выше, чем в средних и крупных.

Малые населенные пункты являются сосредоточением граждан дошкольного, а также младшего школьного возраста. Наполняемость мест в учреждениях общего образования в малых населенных пунктах составляет 112%, в средних - 27,6%, крупных - 51,1%. Принимая решение о смене места постоянного проживания, сельские жители зачастую стремятся переехать в крупный населенный пункт или город. Это приводит к стратификации и снижению потенциала развития средних населенных пунктов.

Сохранить и укрепить человеческий потенциал малых и средних населенных пунктов возможно путем изменения подхода к развитию системы размещения образовательных учреждений и, в том числе, совершенствования процесса принятия решения о ликвидации малокомплектных школ.

В условиях международной конфронтации школа выступает центром интеллектуального, духовно-нравственного, патриотического воспитания и развития. Роль государственной поддержки в становлении культурного облика сельских территорий и популяризации сельского образа жизни беспрецедентна.

Нивелирование структурной деформации возможно путем стимулирования развития инфраструктуры жизнеобеспечения, позволяющей реализовать и прирастить пространственный потенциал сельских территорий. В настоящее время уровень пространственного развития в сельской местности существенно различается, сохраняется поляризация сельских территорий (таблица 19).

Таблица 19 - Группировка сельских территорий Курской области по показателям оценки пространственного потенциала в 2021 году

Показатель	Всего	Тип населенного пункта		
		Малые	Средние	Крупные
Обеспеченность водопроводом, %	x	27,4	51,6	61,3
Обеспеченность канализацией, %	x	10,4	29,2	37,2
Обеспеченность горячим водоснабжением, %	x	7,6	17,3	23,4
Обеспеченность отоплением, %	x	1,9	3,7	7,6
Обеспеченность газом, %	x	32,5	61,0	65,7
Удельный вес населенных пунктов, имеющих объекты продуктовой розницы, %	24,1	4,7	43,6	77,1
Удельный вес населенных пунктов, имеющих объекты непродуктовой розницы, %	6,5	1,2	6,7	25,2
Удельный вес населенных пунктов, имеющих объекты общественного питания, %	3,3	0,5	2,2	14,0
Удельный вес населенных пунктов, имеющих объекты предоставления бытовых услуг, %	1,8	0,2	0,3	8,9
Удельный вес населенных пунктов, которые имеют дороги с твердым покрытием (асфальт), %	39,8	22,6	63,6	81,0
Удельный вес дорог, имеющих твердое асфальтовое покрытие в общей протяженности дорог, %	33,4	23,1	43,9	53,9

Источник: рассчитано автором по данным [47]

В настоящее время доля жилого фонда, обустроенного коммуникациями в крупных населенных пунктах в 2-3 раза выше, чем в малых. Актуальным остается вопрос снабжения населения продовольствием и хозяйственными товарами. Менее 5% малых населенных пунктов имеют объекты продуктовой и менее 2% - непродуктовой розницы. Повысить уровень торгово-бытовой инфраструктуры может развитие логистического обеспечения, в том числе реализуемое в рамках государственно-частного партнерства и реализации комплекса мер поддержки сельскохозяйственной кооперации. Значимым для развития пространственного потенциала остается расширение дорожной сети. В настоящее время доля дорог, имеющих твердое покрытие в крупных населенных пунктах составляет чуть более половины - 53,9%, а в малых – меньше трети (23,1%). Рассматривая пространственный потенциал как совокупность природных и инфраструктурных факторов, следует отметить усиление роли

инфраструктурной составляющей, обусловленное актуальными геостратегическими условиями и оказывающее влияние на производственный потенциал сельских территорий (таблица 20).

Таблица 20 - Группировка сельских территорий Курской области по показателям производственного потенциала в 2021 году

Показатель	Всего	Тип НП		
		Малые	Средние	Крупные
Количество населенных пунктов, имеющих юридических лиц, ед.	441	105	112	224
Удельный вес населенных пунктов, имеющих юридических лиц, %	18,8	6,8	31,1	51,4
Средняя численность занятых на предприятии, чел.	35	11	22	53
Удельный вес населенных пунктов, имеющих юридических лиц, получателей государственной поддержки, %	x	2,9	7,2	89,9

Источник: рассчитано автором по данным [47]

Экономические субъекты зарегистрированы в 441 населенном пункте Курской области, средняя численность работников составляет 35 человек. Наиболее низкий уровень экономической активности наблюдается в малых населенных пунктах - 6,8%, экономические субъекты присутствуют в 105 населенных пунктах. В средних и крупных данный показатель составляет 31,1% и 51,4% соответственно. Более высокий уровень экономического потенциала в крупных населенных пунктах определяет большие возможности по обеспечению населения рабочими местами. Средняя численность занятых на предприятиях в крупных населенных пунктах достигает 53 чел., в то время как в средних - 22 чел., в малых - 11 чел. Возможность успешного трудоустройства наряду с наличием и качеством жилищных условий является одним из факторов, способствующих закреплению населения на сельских территориях для постоянного пребывания.

Номинальная начисленная заработная плата, рассчитываемая на одного работника в области растениеводства и животноводства (ОКВЭД 1) за 2017 – 2022 гг. увеличилась с 27766,2 рублей до 49851,9 рублей (рисунок 26).

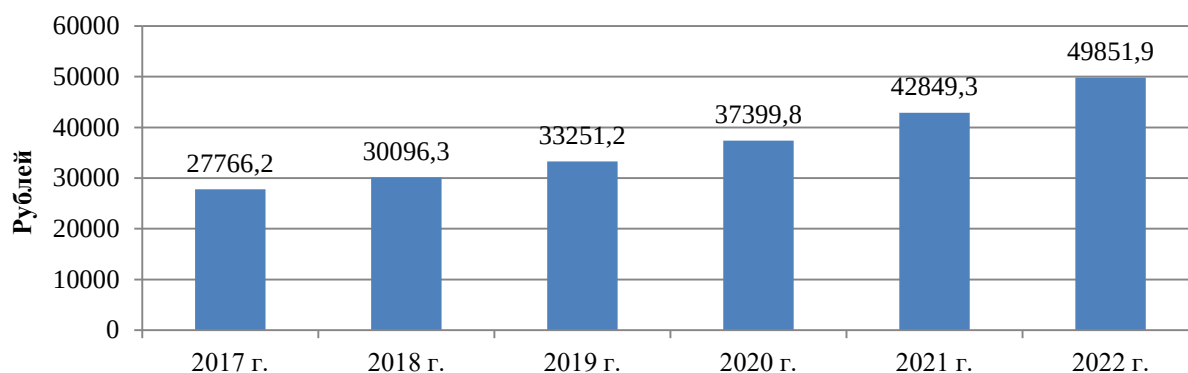

Рисунок 26 – Динамика размера номинальной начисленной заработной платы, рассчитываемой на одного работника в области растениеводства и животноводства (ОКВЭД 1)

Источник: составлено автором

Проведя межотраслевые сравнения, видим, что размер номинальной начисленной заработной платы, рассчитываемой на одного работника в области растениеводства и животноводства в 2017-2022 гг. превышает значение показателя в среднем по региону на 1,80-8,23% (рисунок 27).

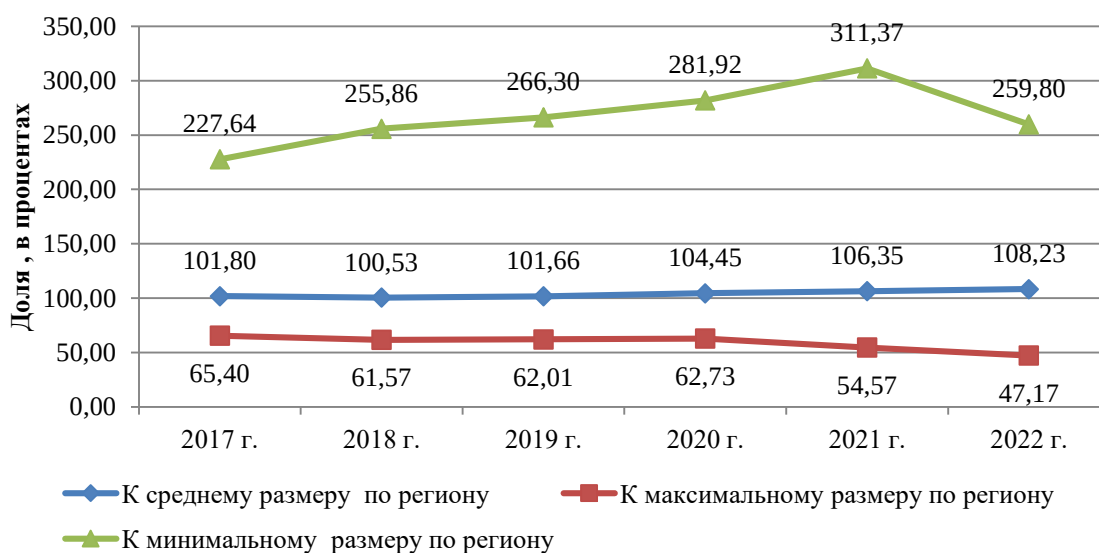

Рисунок 27 – Отношение начисленной в сельском хозяйстве среднемесячной номинальной заработной платы, рассчитываемой на одного работника к отдельным региональным показателям

Источник: составлено автором

В тоже время следует отметить растущий уровень поляризации доходов

населения: увеличение разрыва между максимальным и минимальным уровнем номинальной начисленной заработной платы в регионе. Наиболее высокооплачиваемыми отраслями в экономике региона являются рекламная деятельность и исследования конъюнктуры рынка, добыча металлических руд, деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования. Если в 2017 г. уровень заработной платы в растениеводстве и животноводстве составлял 65,4% от максимального размера по региону, то в 2022г. – 47,17%, что отражает снижение реальной ценности труда в аграрной сфере. В тоже время с 2,28 раз (227,64,) до 2,6 раз (259,80 %) увеличился разрыв между самым низким размером номинальной начисленной заработной платы и уровнем оплаты в сельском хозяйстве. К числу отраслей с наименьшим размером номинальной начисленной заработной платы в регионе принадлежат производство мебели, производство одежды, курьерские услуги. Все это свидетельствует об усилении социальных диспропорций среди населения региона и сохраняющейся урбанонаправленной детерминации структуры региональной экономики: формирование наиболее высоких среднедушевых доходов в сфере интеллектуального труда и финансовых услуг, стимулирующих отток сельского населения (рисунок 28).

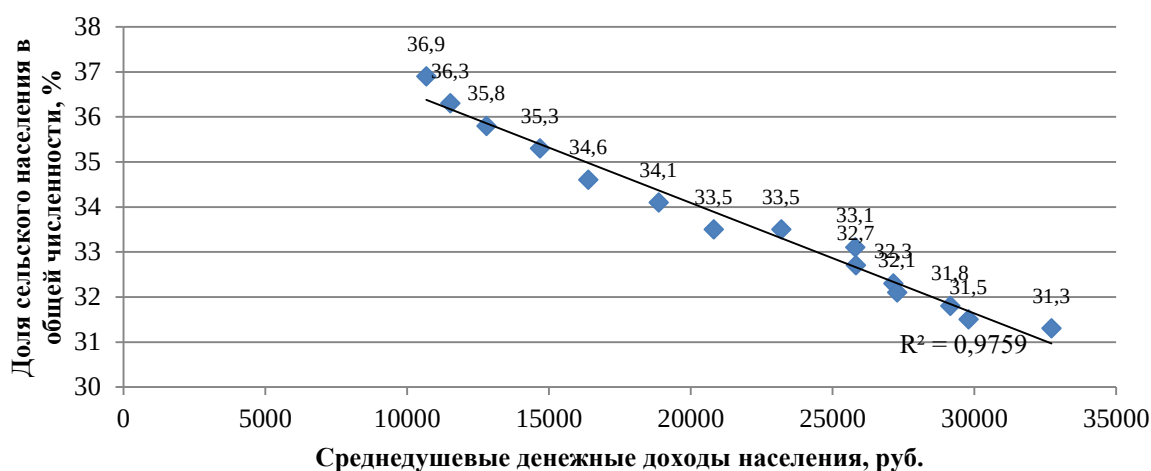

Рисунок 28 – Зависимость доли сельского населения и среднедушевых доходов населения

Источник: рассчитано и составлено автором

При сохранении текущих тенденций роста среднедушевых доходов населения в краткосрочном периоде доля сельского населения продолжит сокращаться. Таким образом, возможность успешного трудоустройства при отсутствии развитой инфраструктуры жизнеобеспечения выступает одним из важных, но не определяющим фактором закрепления на селе для постоянного проживания. В тоже время постоянное проживание сотрудников в местах нахождения производства также не является условием развития сельского хозяйства и производственного потенциала сельских территорий: оценка зависимости доли сельского населения и результата производственной деятельности в виде валовой добавленной стоимости (ВДС) в сельском хозяйстве, выявила обратный характер связи (рисунок 29).

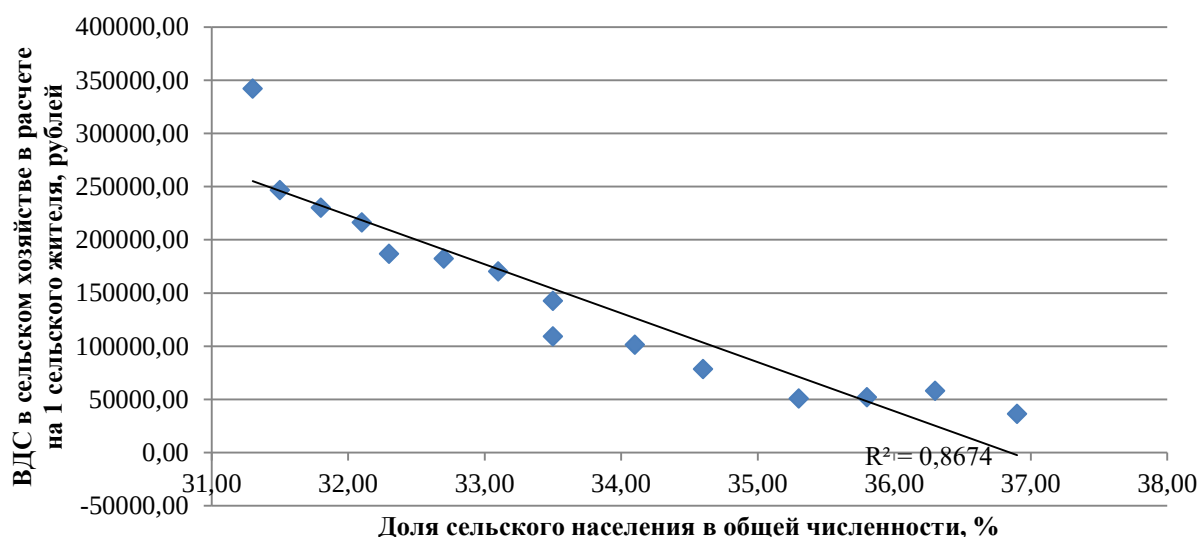

Рисунок 29 – Взаимозависимость удельного веса сельского населения и полученной в сельскохозяйственной отрасли валовой добавленной стоимости
 Источник: рассчитано и составлено автором

Для формирования и развития кадрового потенциала АПК сокращение численности сельских жителей может быть компенсировано за счет развития транспортной инфраструктуры и обеспечения благоприятных условий проживания и жизнедеятельности на экономически и социально обоснованном расстоянии от производства.

Результаты производственной деятельности в сельском хозяйстве в

значительной степени коррелируют с объемом государственной поддержки инфраструктурных преобразований (рисунок 30).

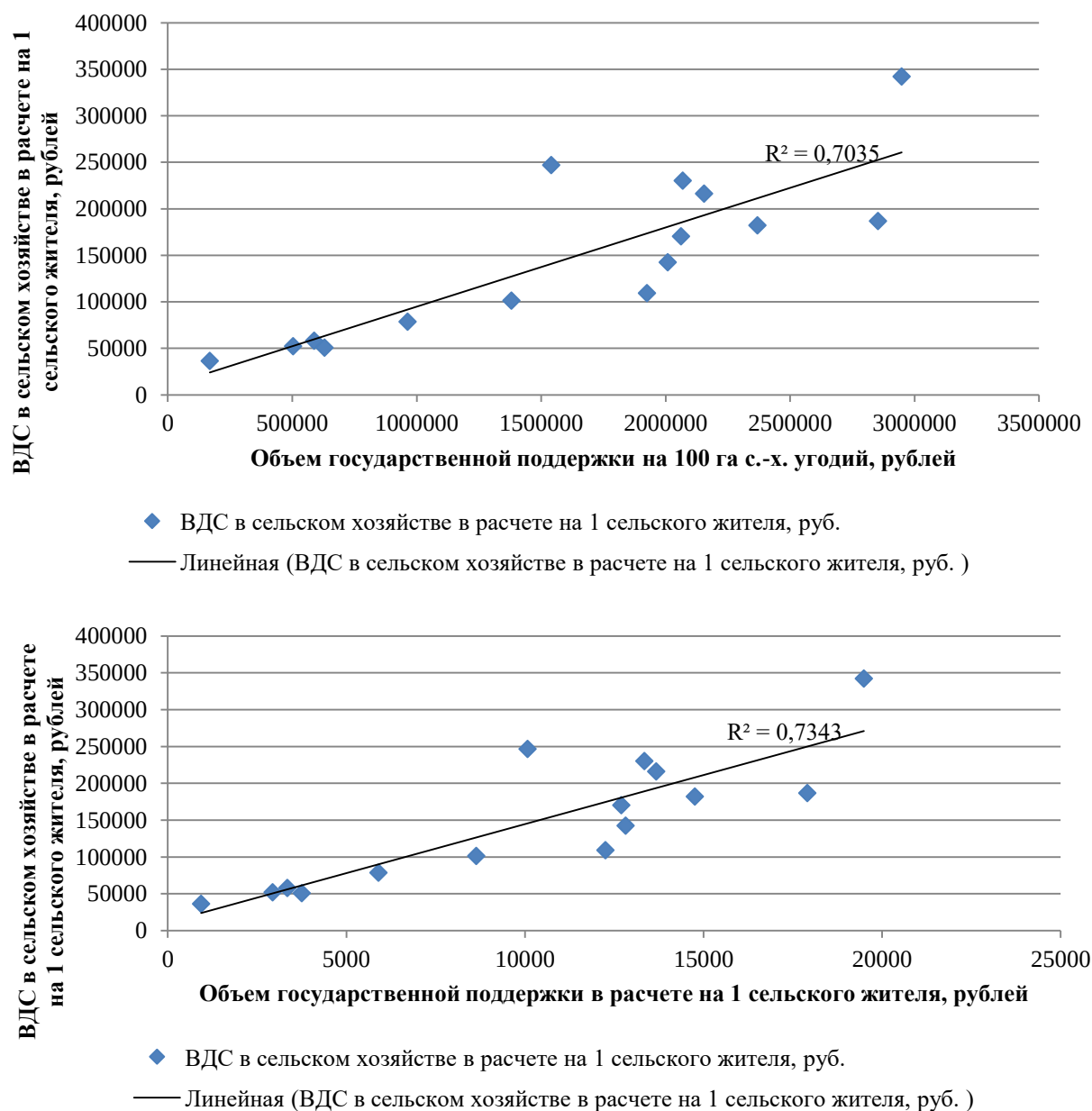

Рисунок 30 – Связь объема государственной поддержки и размера валовой добавленной стоимости в сельском хозяйстве в расчете на 1 сельского жителя

Источник: рассчитано и составлено автором

Наличие корреляционной связи преимущественно обусловлено синхронной устойчивой динамикой сокращения численности сельского насе-

ния (параграф 2.1) и объема государственной поддержки (параграф 2.2). Коэффициент корреляции в размере 0,7035 позволяет судить о зависимости средней степени между ВДС и объемом государственной поддержки, рассчитываемой на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий. Связь носит прямой характер: рост объема государственной поддержки на 100 га с.-х. угодий ожидаемо положительно скажется на размере ВДС в сельском хозяйстве в расчете на 1 сельского жителя.

В тоже время более тесная связь наблюдается при уравнивании базы результирующего и факторного признаков и использовании показателя государственной поддержки в расчете на 1 сельского жителя (коэффициент корреляции 0,7343). Данные показатели при прочих равных условиях позволяют сделать вывод о потенциально более высокой эффективности направления целевых средств государственной поддержки на создание условий для предотвращения дальнейшего сокращения численности сельского населения и развитие благоприятной среды жизнеобеспечения на селе. В этом контексте, для стимулирования экономики сельских территорий целесообразно учитывать систему расселения при формировании приоритетов и разработке условий государственной поддержки сельского хозяйства.

Таким образом, результаты регрессионного анализа с высокой степенью достоверности отражают актуальность реализации обоснованного в теоретической части неозндогенного подхода к развитию сельских территорий путем формирования благоприятных условий среды жизнеобеспечения и производственной деятельности с использованием инструментов инфраструктурного развития.

На основе представленной концепции, с учетом положений действующей системы господдержки, результатов диагностики развития сельских территорий и эффективности государственной поддержки, нами разработана представленная на рисунке 31 концептуальная схема воздействия государственной поддержки на развитие сельских территорий.

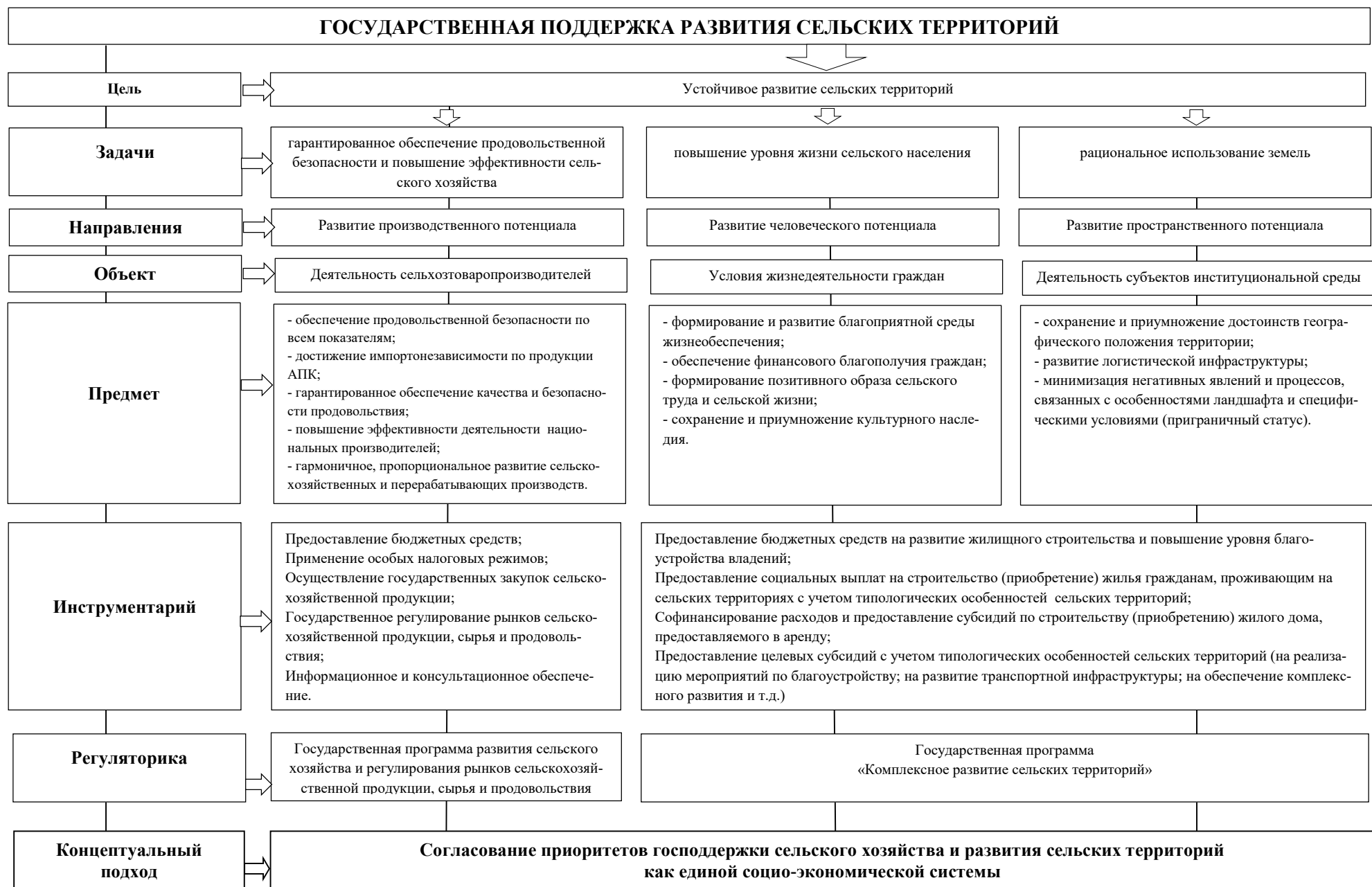

Рисунок 31 – Концептуальная схема воздействия государственной поддержки на развитие сельских территорий

Источник: разработано автором

С точки зрения выполняемых системой функций считаем целесообразным выделить три направления: развитие производственного, человеческого и пространственного потенциала.

Развитие производственного потенциала территории предполагает повышение эффективности функционирования действующих и создание новых агропромышленных производств. Увеличение объема производства продукции необходимых видовых и качественных характеристик является важным условием обеспечения продовольственного суверенитета региона и страны.

Наши исследования показывают, что для обеспечения продовольственной безопасности и технологического суверенитета необходимо равномерное, пропорциональное развитие сельскохозяйственных и перерабатывающих производств. При этом современные гео-политико-экономические позиции формируют принципиально новые условия развития производственного потенциала территорий. Отчуждение земель, целевое использование объектов производственной инфраструктуры в приграничных районах, иные действия для обеспечения государственной безопасности, создают предпосылки к значительному сокращению производственных ресурсов в АПК. Это требует активного селективного регулирования, включающего целенаправленное формирование государством отраслевой структуры и создание условий для развития необходимых видов производств.

В этом контексте эффективным механизмом реализации и развития производственного потенциала территории может стать система государственного территориального планирования, направленная на достижение оптимальных вариантов размещения производственных и иных объектов, необходимых для удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Учесть влияние природных, климатических, экономических и иных факторов на развитие про-

изводства позволяет использование математических моделей зонального размещения, основанных на результатах анализа и перспективного прогнозирования.

Росту производственного потенциала может способствовать расширение традиционных ремесленных производств. В настоящее время сектор традиционных ремесел представлен преимущественно субъектами малого предпринимательства и лицами из числа самозанятых.

Усиление проектного подхода в системе государственной поддержки и внедрение стимулирующих мер для самозанятых формирует благоприятные условия для повышения как производственного потенциала, так и бюджетной обеспеченности территории.

Развитие производственного потенциала стимулирует увеличение спроса на кадры аграрных профессий, способствует усилению человеческого потенциала сельских территорий.

В изменяющихся геополитических условиях повышение человеческого потенциала, по мнению ряда ученых, становится фактором стратегического развития сельских территорий [93]. Можно отметить единство научного сообщества в трактовке его сущности и значимости для развития экономики. В тоже время подходы к оценке человеческого потенциала весьма разнообразны. Широкое распространение в мировой практике получило использование индекса человеческого развития, основу которого составляют показатели оценки социального и финансового благополучия граждан.

Развитию человеческого потенциала сельских территорий способствуют формирование ценного отношения и популяризация в обществе сельского уклада жизни; возрождение и развитие традиционных видов ремесел и производств; повышение престижности труда в сельском хозяйстве и аграрного образования; наличие специфических мер социальной и финансовой поддержки

для сельских граждан.

Первоисточником пространственного потенциала служит географическое положение территории. В результате проведенных исследований было выявлено снижение зависимости показателей эффективности деятельности сельхозтоваропроизводителей от природно-климатических факторов. В частности, урожайность зерновых культур всего на 30,6% определяется климатическими факторами [56], а рентабельность продукции напрямую коррелирует с издержками на логистику. Важным условием реализации производственного и человеческого потенциала является развитие инфраструктуры сельских территорий. Наличие и качество жилищных условий, медицинского обслуживания, образования, бытовых услуг, возможностей культурно-досугового развития выступает определяющим фактором закрепления населения на сельских территориях для постоянного проживания.

Качество жизни населения является одним из важнейших показателей социально-экономического развития государства. Необходимость научного анализа проблем его повышения диктуется и тем обстоятельством, что национальная безопасность и суверенитет государства в существенной степени зависят от системы ценностей, лежащих в основе повседневной жизни человека. Каждая территория, в силу своих региональных особенностей и путей развития имеет различия в достижении качества и уровня жизни населения.

Государственная поддержка влияет на развитие сельской местности посредством участия в деятельности сельхозтоваропроизводителей, граждан, субъектов институциональной среды по ряду аспектов, выступающих предметами воздействия. Основные из них: обеспечение продовольственной безопасности по всем показателям; достижение импортонезависимости по продукции АПК; гарантированное обеспечение качества и безопасности продовольствия;

повышение эффективности деятельности национальных производителей; гармоничное, пропорциональное развитие сельскохозяйственных и перерабатывающих производств, формирование и развитие благоприятной среды жизнеобеспечения; обеспечение финансового благополучия граждан; формирование позитивного образа сельского труда и сельской жизни; сохранение и приумножение культурного наследия; сохранение и приумножение достоинств географического положения территории; развитие логистической инфраструктуры; минимизация негативных явлений и процессов, связанных с особенностями ландшафта и специфическими условиями территорий и др.

Результаты проведенной диагностики уровня развития сельских территорий (параграф 2.1) и оценки эффективности государственной поддержки (параграф 2.2) позволили выявить существенные внутрирегиональные различия по уровню производственного, человеческого и пространственного потенциала. Полагаем, что разработка инструментария с учетом типологических особенностей отдельных территорий позволит повысить эффективность поддержки развития сельских территорий со стороны государства.

Предлагаемая схема, в отличие от существующих, основана на согласовании приоритетов государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли и поддержки развития сельских территорий как единой социо-экономической системы. Деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей регулируется госпрограммой развития сельского хозяйства с соответствующим инструментарием, в то время как условия жизнедеятельности граждан и деятельность субъектов институциональной среды регулируется программой развития сельских территорий. Предусмотренная классификация задач с соответствующими направлениями, объектами и предметами воздействия согласуется с направлениями развития производственного, человеческого и пространственного потенциала сельских территорий.

3.2 Сценарное прогнозирование развития сельских территорий региона

Развитие сельских территорий должно основываться на экономическом росте, повышении эффективности и масштабов сельского хозяйства, рациональном использовании земель сельскохозяйственного назначения. Это требует дополнительных усилий со стороны всех экономических субъектов: органов исполнительной власти всех уровней, бизнеса, граждан. Реализация мероприятий по государственному регулированию развития сельских территорий обуславливает необходимость синхронизации федеральных, региональных государственных программ и муниципальных программ поддержки сельского хозяйства с программами развития сельских территорий.

Определяя перспективы развития сельских территорий, мы исходим из представления об их многофункциональности, многопрофильности и многоукладности сельской экономики с опорой на приоритетность задач по развитию человеческого капитала.

Для определения эффективных форм и методов государственной поддержки используем методику типологизации сельских территорий Курской области, рассмотренную в параграфе 1.1, как в стандартном, региональном виде, так и в расширенном формате, с использованием критерия удаленности сельских территорий.

Курская область содержит 32 городских населённых пункта. В их составе по 5 городов областного и районного значения и 22 поселка городского типа (рабочие посёлки). Что касается сельских населённых пунктов, их количество с учетом уменьшения в последнее время составляет в 2021 году 2775 единиц. В рамках муниципального устройства области, в границах административно-территориальных единиц Курской области выделено 5 городских округов и 27 городских поселений. Вместе с 28 муниципальными районами и 295 сельскими поселениями они составляют 355 муниципальных образований.

Для определения типа территориальной единицы использован критерий плотности населения. К сельским территориям отнесены субъекты, где плотность населения составляет менее 150 чел./км² исходя из региональных статистических данных [78], представленных в Приложении 3.

Согласно построенной типологизации к сельским территориям в Курской области относятся все районы, кроме Курского, где плотность населения за счет наличия областного центра составляет 308,1 чел./км², что вдвое превышает установленное пороговое значение. Т.е. можно сделать вывод, что практически вся площадь региона представлена сельскими территориями.

В структуре сельских территорий региона к группе преимущественно городских отнесены два района - Железногорский и Курчатовский (доля сельского населения составляет 11,35% и 13,3% соответственно).

Льговский, Пристенский, Рыльский и Щигровский районы формируют промежуточную группу - доля сельского населения в них составляет от 37,4% до 49,4%. Группа преимущественно сельских объединяет 21 муниципальный район, где доля сельского населения составляет от 50,4% до 100,0% (в Касторенском районе минимальная доля численности сельского населения - 50,4%, в то время как в Беловском, Большесолдатском и Мантуровском районах она составляет 100%). Результаты типологической группировки территориальных единиц Курской области отражены в таблице 21.

Таблица 21 – Типологическая группировка территориальных единиц Курской области в соответствии с построенной типологизацией в 2021 году, в %

Показатель	Преимущественно городские районы	Промежуточные районы	Преимущественно сельские районы
Распределение территорий	5,8	17,2	77,0
Городское население	49,7	18,5	31,7
Сельское население	7,1	14,6	78,2

Источник: рассчитано автором

Как показывают результаты составленной типологизации, преимущественно сельские районы, на которых проживает 78,2% сельского населения и

31,7% городского населения, занимают 77% в структуре сельских территорий региона. Следовательно, можно сделать вывод о соответствии расселения сельского населения в рамках преимущественно сельских территорий.

На рисунке 32 в соответствии с проведенной типологизацией наглядно отражена группировка городского и сельского населения, а также распределение площади сельских территорий по преимущественно городским, промежуточным и преимущественно сельским районам.

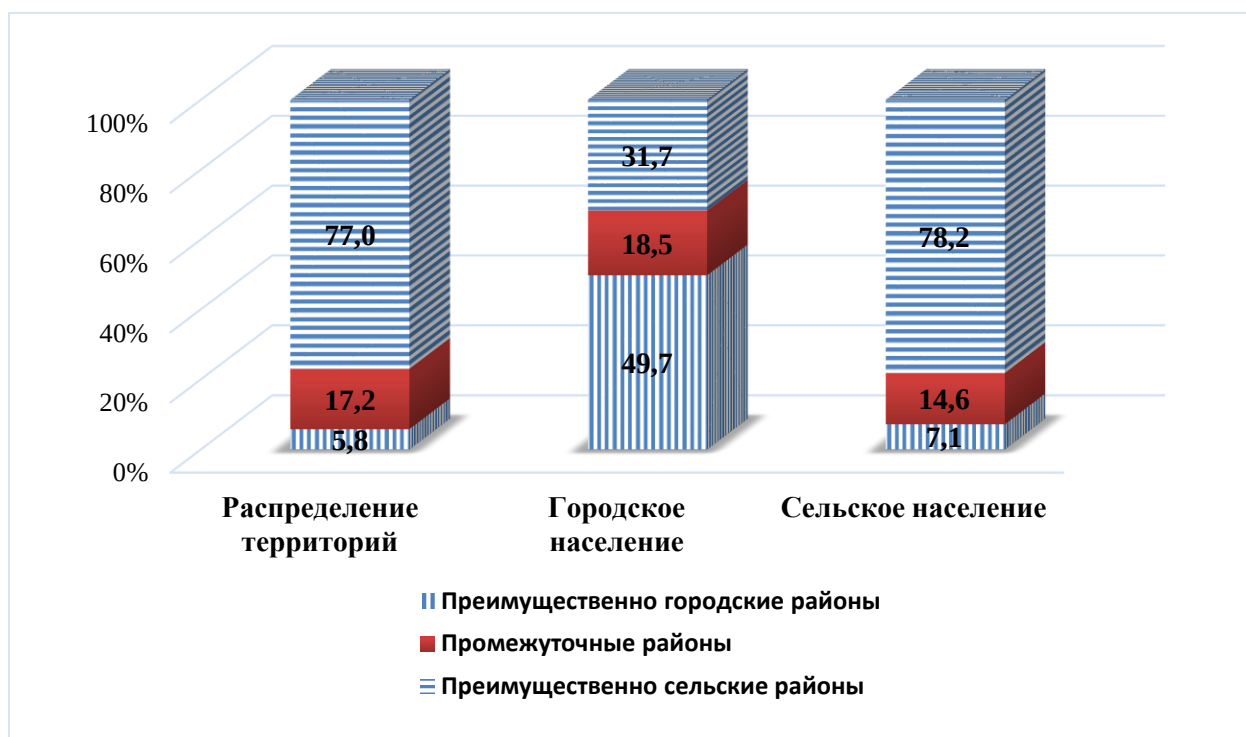

Рисунок 32 – Группировка площади сельских территорий и населения в соответствии с проведенной типологизацией

Источник: рассчитано автором

По данным рисунка можно сделать вывод о соответствии распределения сельского населения структуре распределения сельских территорий по всем выделенным типам территориальных единиц: 78,2% сельского населения проживает преимущественно в сельских районах, 14,6% - в промежуточных и 7,1% - в преимущественно городских. Структура расселения городского населения в меньшей степени, но все же согласуется с распределением территории. В преимущественно городских районах проживает практически половина

всего городского населения (49,7%), в преимущественно сельских - 31,7% городского населения. Подобное распределение обосновано увеличением численности населения районных центров, являющихся сосредоточением инфраструктурных благ.

Промежуточные районы, занимающие 17,2% общей площади сельских территорий, охватывают 18,5% городского и 14,6% сельского населения.

Распределение численности во взаимосвязи с плотностью сельского населения по соответствующим типам сельских территорий позволяет сделать более глубокие выводы по данным построенной типологизации - таблица 22.

Таблица 22 – Распределение численности и плотность населения сельских территорий Курской области в 2021 году согласно построенной типологизации

Наименование показателя	Преимущественно городские районы	Промежуточные районы	Преимущественно сельские районы	В среднем по сельским территориям области	В среднем по области
Доля населения, которое проживает в сельских населенных пунктах, в общей его численности	13,3	39,1	62,8	48,6	31,3
Плотность населения, чел./км ²	105,7	20,3	14,8	21,0	36,6

Источник: рассчитано автором

Как следовало ожидать, наивысшая плотность населения сельских территорий (105,7 чел./км²) наблюдается в преимущественно городских районах, наименьшая – в преимущественно сельских районах (14,8 чел./км²), при том, что средний показатель по сельским территориям Курской области составляет 21,0 чел./км², а в целом по региону 36,6 чел./км².

Закономерно, что доля населения, которое проживает в сельских населенных пунктах в преимущественно городских районах с высокой плотностью всего 13,3%. Вполне ожидаемо, что в преимущественно сельских районах этот показатель составляет 62,8%, т.к. критерием отнесения сельской территории к данной категории является доля сельского населения свыше 50% (средний показатель по сельским территориям равен 48,6%, а по региону в целом - 31,3%).

Промежуточные районы закономерно занимают соответствующее им промежуточное положение как в отношении доли населения, которое проживает в сельских населенных пунктах - 39,1%, так и в отношении плотности населения – 20,3 чел./км².

В целом данная классификация на основе построенной типологизации позволяет выделить явно выраженную тенденцию повышения плотности населения с ростом уровня урбанизации. Концентрация населения в городах закономерное явление, но в данном случае наблюдается существенная разница. Плотность населения в промежуточных районах всего на 5,5 чел./км² (или на 37,2% в относительном выражении) превышает соответствующий показатель в преимущественно сельских районах. В то же время аналогичное сравнение плотности в преимущественно городских районах отражает превышение в 5,2 раза. Соответственно наблюдается обратная ситуация – чем более явной является сельская территория, тем ниже на ней плотность населения и тем выше удельный вес населения, которое проживает в сельских населенных пунктах.

Далее используем расширенную типологизацию применительно к Курской области на основе критерия транспортной доступности.

Железногорский и Курчатовский районы остаются преимущественно городскими (ПГ), т.к. расширенная типологизация не затрагивает их классификацию. Промежуточным, близким к городу (ПБ) является Щигровский район, находящийся на расстоянии одного часа езды от областного центра. В группу промежуточных, удаленных (ПУ) районов вошли Львовский, Пристенский и Рыльский районы.

Группу преимущественно сельских, близких к городу (ПСБ) составили семь районов. Четыре района – Золотухинский, Медвенский, Октябрьский и Фатежский районы непосредственно примыкают к областному центру, и, соответственно дорога до них составляет не более часа езды. Три района (Дмитриевский, Коньшевский и Хомутовский) примыкают к Железногорскому району, и расстояние от них до города Железногорска с населением 97 038 человек по состоянию на 1 октября 2021 года также находится в пределах одного часа.

Самая многочисленная группа, подтверждая ранее сделанный вывод

о сельском характере территории региона - преимущественно сельские, удаленные районы (ПСУ). В эту группу вошли остальные 14 районов – половина от общего числа в Курской области.

Результаты типологической группировки территориальных единиц Курской области в соответствии с расширенной типологизацией в 2021 году представлены в таблице 23.

Таблица 23 – Типологическая группировка территориальных единиц Курской области в соответствии с построенной расширенной типологизацией в 2021 году

Тип сельской территории в соответствии с классификацией	Распределение территорий по за- нимаемой пло- щади в регионе	в процентах	
		Удельный вес городского населения	Удельный вес сель- ского насе- ления
Преимущественно городские (ПГ)	5,8	49,7	7,1
Промежуточные, близкие к городу (ПБ)	4,5	4,9	3,3
Промежуточные, удаленные (ПУ)	12,7	13,7	11,3
Преимущественно сельские, близкие к городу (ПСБ)	27,7	10,9	26,2
Преимущественно сельские, удаленные (ПСУ)	49,3	20,8	52,0

Источник: рассчитано автором

Анализ представленных в таблице данных позволяет сформулировать вывод, что практически половина территории Курской области (49,3%) представлена преимущественно сельскими удаленными территориями, на которых проживает 52,0 % сельского и 20,8% городского населения региона. Следовательно, более половины сельского населения Курской области проживает на сельских территориях с затрудненным доступом к инфраструктуре крупного города. Кроме того, на данных территориях проживает более пятой части городского населения региона, что отражает развитую сеть малых городов и поселков городского типа в регионе.

Преимущественно сельские территории, близкие к городу составляют 27,7% от общей площади Курской области. На них проживает 10,9% городского и 26,2% сельского населения.

Превышение доли сельского населения над городским, как и следовало

ожидать в преимущественно сельских территориях, примерно равно как на близких к городу, так и на удаленных территориях региона. На близких к городу, преимущественно сельских территориях проживает 26,2% сельского населения, что почти в 2,5 раза превышает показатель проживающего там городского населения (10,9%).

Аналогичное превышение отмечается в разнице между показателями удельного веса сельского (52,0%) и городского (20,8%) населения, проживающего на удаленных, преимущественно сельских территориях. Такие данные позволяют сделать вывод о структурной сбалансированности расселения городского и сельского населения на преимущественно сельских территориях Курской области.

Следует отметить высокую равномерность распределения сельского населения в целом по сельским территориям региона – отраженное на рисунке распределение населения по типам территорий в высокой степени соответствует распределению территорий по аналогичным типам (рисунок 33).

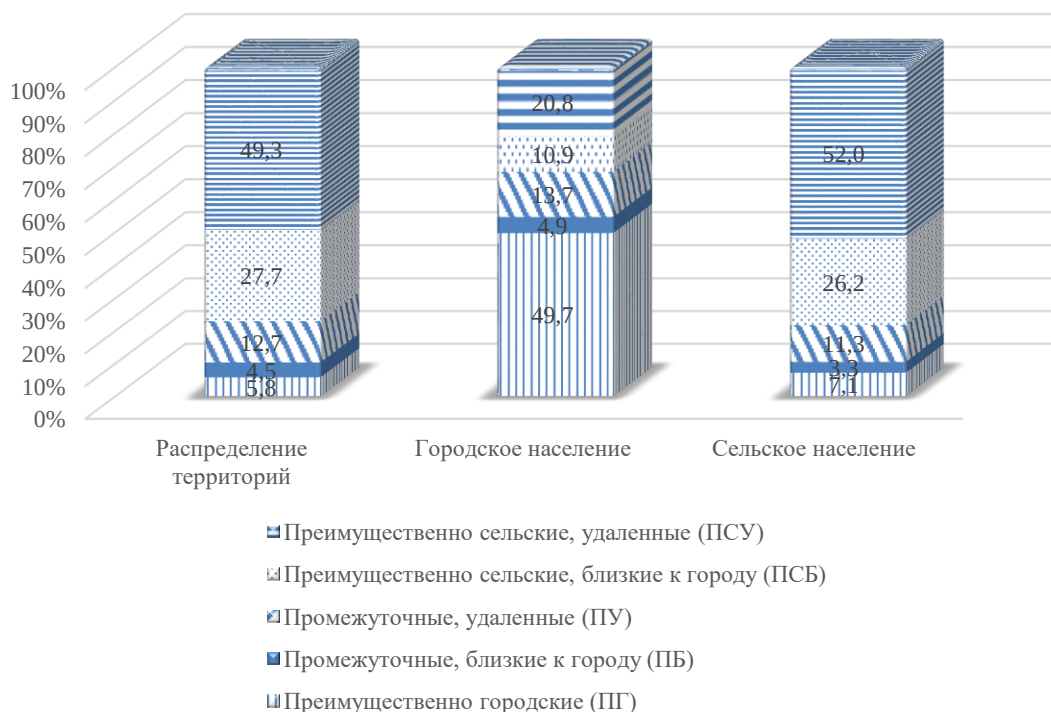

Рисунок 33 – Структура распределения территорий и населения в соответствии с расширенной типологизацией

Источник: рассчитано автором

Наиболее высокая степень соответствия распределения сельского населения типам выделенных территорий отмечается по преимущественно сельским территориям: как по удаленным – 52,0% и 49,3%, так и по близким к городу – 26,2% и 27,7%. В то же время на удаленных промежуточных территориях, занимающих 12,7% от общей площади, проживает 11,3% сельского населения, а на близких к городу промежуточных территориях, которые занимают в общей структуре удельный вес, равный 4,5% проживает 3,3% сельского населения. Наличие практически функциональной зависимости между расселением сельского населения по соответствующим типам сельских территорий подтверждается коэффициентом корреляции равным 0,997. Необходимо отметить, что даже на преимущественно городских территориях удельный вес проживающего там сельского населения – 7,1% также примерно соответствует распределенной доле территорий – 5,8%.

Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о том, что вся площадь Курской области, независимо от типа территории и удаленности от крупных городов, равномерно заселена сельским населением.

Что касается распределения городского населения, которое проживает на сельских территориях, то следует отметить, что практически половина его – 49,7% проживает на преимущественно городских территориях, занимающих 5,8%. Это отражает, как и следовало ожидать, высокую концентрацию городского населения в крупных городах при невысокой доле сельского населения, которое проживает на данных территориях.

Доля городского населения, которое проживает на промежуточных территориях, примерно соответствует их доле в распределении территорий – 13,7% и 12,7% соответственно по удаленным и 4,9% и 4,5% соответственно по близким к городу территориям. Сельское население также равномерно расселено как в целом, так и по промежуточным сельским территориям. Соответственно можно сделать заключение, что промежуточные территории Курской

области независимо от их удаленности от крупных городов равномерно заселены городским и сельским населением.

Сделанные выводы подтверждаются анализом распределения численности во взаимосвязи с плотностью сельского населения по соответствующим типам сельских территорий Курской области в 2021 году согласно построенной расширенной типологизации - таблица 24.

Таблица 24 - Распределение численности и уровень плотности населения сельских территорий Курской области в 2021 году согласно построенной расширенной типологизации

Наименование показателя	Удельный вес населения, которое проживает в сельских населенных пунктах, в общей его численности	Плотность населения, чел./км ²
Преимущественно городские (ПГ)	13,3	105,7
Промежуточные, близкие к городу (ПБ)	39,1	19,1
Промежуточные, удаленные (ПУ)	47,3	20,8
Преимущественно сельские, близкие к городу (ПСБ)	69,5	13,9
Преимущественно сельские, удаленные (ПСУ)	70,2	15,3
В среднем по сельским территориям области	48,6	21,0
В среднем по региону	31,3	36,6

Источник: рассчитано автором

Данные построенной типологизации позволяют выделить определенные тенденции, связанные со структурой и плотностью расселения. Прежде всего следует отметить снижение удельного веса населения, которое проживает в сельских населенных пунктах при переходе типа сельских территорий от преимущественно сельских к промежуточным и далее к преимущественно городским. Во-вторых, аналогичные тенденции наблюдаются по мере удаления от крупных городов региона. Из таблицы видно, что если на преимущественно городских территориях 13,3% от общей численности жителей проживает в сельских населенных пунктах, то на промежуточных – 39,1% на близких к городу и 47,3% на удаленных. Тенденция роста доли сельского населения по

мере удаления прослеживается и в преимущественно сельских территориях. Если в близких к городу преимущественно сельских территориях в сельских населенных пунктах проживает 69,5%, то в удаленных 70,2%. Разница не такая существенная, как на промежуточных территориях, но тенденция очевидна. Можно сделать вывод, что формируемые городские агломерации с более привлекательными условиями проживания «вытягивают» сельское население, находящееся в непосредственной близости от них. При этом если оценить среднюю долю населения, которое проживает в сельских населенных пунктах, то она составляет 48,6% по сельским территориям региона и 31,3% в целом по области.

Анализ плотности населения в разрезе типологизированных территорий подтверждает данные выводы, а также позволяет выявить дополнительные тенденции. Высокая плотность (105,7 чел./км²) закономерно наблюдается в преимущественно городских территориях за счет наличия на них двух крупных городов – Курчатова и Железногорска. Также естественно, что плотность населения на промежуточных территориях в целом выше, чем на преимущественно сельских территориях.

Один из наиболее существенных результатов построенной типологизации заключается в выявлении тенденции, заключающейся в том, что чем дальше сельская территория находится от крупных городов, тем выше плотность проживающего на ней населения. Причем данная тенденция характерна как в отношении преимущественно сельских, так и в отношении, даже в большей степени, промежуточных сельских территорий. Если на преимущественно сельских, близких к городу территориях плотность населения составляет 13,9 чел./км², то на удаленных она на 1,4 чел./км² выше – 15,3 чел./км². На удаленных промежуточных территориях плотность населения составляет 20,8 чел./км², что на 1,7 чел./км² выше, чем на близких к городу территориях. Проведенный анализ подтверждает ранее сформулированное заключение о том, что крупные городские агломерации «вытягивают» сельское население из близких к ним сельских территорий. Но если ранее этот вывод был сделан в

отношении сельского населения, то рассчитанные показатели плотности определены в отношении всего населения территорий, а, следовательно, данный вывод характерен для как для сельского, так и для городского населения.

Выявленные тенденции характерны не только для Курской области, они отмечаются в других регионах, а также на федеральном уровне. Миграционные процессы вытягивания населения в силу различных факторов отмечаются в Поволжье [72], Якутии [20], Орловской [129] и Липецкой [152] областях, а также по стране в целом в разрезе федеральных округов [62].

Построенная в работе типологизация сельских территорий позволяет определить приоритетные направления государственного регулирования их развития. Обосновывая условия реализации эффективной системы господдержки, направленной на развитие сельских территорий, согласимся с утверждением о потребности в изменении приоритетов, заключающемся в трансформации акцентов с приоритетного государственного регулирования к самостоятельному развитию, опирающемуся на взаимодействие органов государственной власти, предпринимательского сообщества и населения [57].

Используя результаты оценки уровня развития сельских территорий, анализа эффективности государственной поддержки развития сельских территорий, учитывая обоснованные приоритетные направления развития сельских территорий и сложившиеся тренды разработаем и обоснуем прогноз развития сельских территорий на региональном уровне Курской области. Для реализации цели исследования целесообразно использовать инструмент сценарного прогнозирования, позволяющего обеспечить комбинацию вариативных условий развития и точного математического обоснования.

Перечень прогнозируемых показателей обоснован в составе концептуальной модели оценки развития сельских территорий (параграф 1.2 диссертации).

Как правило, сценарное прогнозирование носит средне и долгосрочный характер и предполагает исчисление показателей на срок более 5-ти лет. Действующие документы стратегического планирования, отраслевые прогнозные

и программные документы также рассчитаны на срок от 5-ти до 30 лет. Однако с 2019 года народное хозяйство страны и регионов развивается в условиях ковидного шока, санкционного воздействия, динамично изменяющихся геополитических условиях, что в значительной степени искажает прогнозный фон. Например, действующий демографический прогноз Росстата, опубликованный в 2020 году и разработанный до мировой пандемии КОВИД-19 предполагал сокращение численности населения РФ на 2,1 млн чел. к 2030 году.

Актуальные данные свидетельствуют об ожидаемом сокращении в размере 3,2 млн чел. к 2030 г. [117]. Министерство сельского хозяйства прогнозирует 5-ти процентное снижение рентабельности сельскохозяйственных организаций в то время, как в показателях программ предполагался ежегодный однопроцентный рост [88].

С учетом вышеизложенного и с целью обеспечения объективности, достоверности, программной согласованности результатов перспективной оценки, ограничим срок прогноза до 2025 года.

При осуществлении процедур сценарного прогнозирования использованы: утвержденная методика по разработке и корректировке стратегии [105]; долгосрочный прогноз социально-экономического развития региона [112], бюджетный прогноз Курской области до 2030 года [111], индикаторы программы по развитию сельских территорий [96], показатели действующего демографического прогноза РФ и сценарного макроэкономического прогноза [76].

Исходными общими условиями сценарного прогнозирования являются выявленные в результате диагностики тенденции развития сельских территорий:

- опережающее сокращение численности сельского населения,
- рост уровня урбанизации территории;
- отставание в уровне оплаты труда и доходов сельского населения;
- отставание инфраструктурного и социального развития села;
- узость бюджетной обеспеченности.

Специфические условия сценарного прогнозирования обоснованы с учетом усиления взаимосвязи развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом с развитием сельских территорий на основе совершенствования системы государственной поддержки (таблица 25).

Таблица 25 - Специфические условия сценарного прогнозирования

Условия, использовавшиеся в сценарном прогнозировании	Инерционный	Развивающий
Организация производства в сельском хозяйстве	Поддержание фактического уровня технологического развития, эффективности реализации производственного потенциала, финансового обеспечения, структуры производства и реализации продукции	Поддержание фактического уровня технологического развития, эффективности реализации производственного потенциала, финансового обеспечения, структуры производства и реализации продукции
Система государственной поддержки	Преимущественная реализация текущих форм и методов государственной поддержки, направленных на развитие сельскохозяйственной отрасли	Формирование приоритетных направлений господдержки развития сельских территорий и сельского хозяйства и как единой социо-экономической системы
Механизм государственной поддержки	Сохранение действующего механизма государственной поддержки	Переход от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения.
Методы государственной поддержки	Приоритетное применение регулирующих мер воздействия в виде прямой государственной поддержки производства продукции сельского хозяйства	Использование гибких инструментов инфраструктурного развития с учетом результатов построенной типологизации

Источник: разработано автором

Описанные организационно-правовые, экономические и социальные характеристики формируют условия прогнозного фона каждого сценария.

Реализация инерционного сценария прогнозируется при сохранении достигнутых уровня развития сельских территорий и масштабов сельскохозяйственного производства в условиях реализации существующего механизма и использования методов государственной поддержки.

Реализация развивающего сценария предусматривает повышение уровня развития сельских территорий путем согласования приоритетов государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли и инструментов инфраструктурного развития с учетом типологических особенностей сельских территорий.

Модели динамического развития показателей оценки, используемых в прогнозировании, отражены в таблице 26.

Таблица 26 - Трендовые модели отдельных показателей развития сельских территорий (по данным Курской области)

Наименование показателя	Модели тренда	R ²
Среднегодовая численность населения	$y = -9,1057x + 1127,4$	0,9377
Удельный вес сельского населения	$y = -0,1914x + 32,42$	0,8494
Соотношение ежемесячных располагаемых ресурсов	$y = -0,7887x^3 + 9,2607x^2 - 26,033x + 84,893$	0,8617
Доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах	$y = 2,2057x + 36,347$	0,9917

Источник: разработано и рассчитано автором

Динамика среднегодовой численности населения на протяжении ряда лет характеризуется устойчивым нисходящим трендом. Она описывается с высокой степенью достоверности ($R^2 = 0,9377$) линейной функцией следующего вида $y = -9,1057x + 1127,4$. Данная трендовая модель позволяет сделать вывод,

что при поддержании текущих тенденций ожидаемое сокращение численности населения региона составит более 9 тысяч человек в год.

Результаты диагностики текущего состояния сельских территорий (параграф 2.1 диссертации) свидетельствуют о неуклонном снижении доли сельского населения в структуре общей численности. Однако с 2019 года отмечается замедление темпов сокращения. Ретроспективное изменение доли сельского описывается убывающей линейной функцией вида $y = -0,1914x + 32,42$. При сохранении сложившихся тенденций ожидаемо дальнейшее уменьшение удельного веса сельского населения.

Показатель, отражающий сопоставление ежемесячных располагаемых ресурсов домохозяйств является наиболее зависимым от конъюнктурных изменений показателем оценки, изменение которого в перспективе не зависит от ранее достигнутого уровня.

Аналитическое сглаживание динамического ряда и использование полиномиальной функции третьей степени, отражающей экономическую природу и сущность анализируемого показателя, позволило достичь высокой достоверности описания ретроспективной динамики:

$$y = -0,7887x^3 + 9,2607x^2 - 26,033x + 84,893; R^2 = 0,8617.$$

Динамика доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах имеет стабильную тенденцию роста, с высокой достоверностью ($R^2 = 0,9917$) описана функцией линейного вида $y = 2,2057x + 36,347$.

Следуя логике и концепции исследования о необходимости перехода от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, в условиях инерционного и развивающего сценариев предусмотрен равный объем господдержки на уровне индикативных значений Государственной программы [96]. Обобщенные прогнозные сценарные показатели представлены в таблице 27.

Таблица 27 – Обобщенные прогнозные показатели развития сельских территорий Курской области в соответствии с разработанными сценариями

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	Инерционный (И)		Развивающий (Р)		Отклонение, 2025 г. (Р-И)
	факт	оценка	2024 г.	2025 г.	2024 г.	2025 г.	
Индекс производства сельскохозяйственной продукции, %	115,4	105,8	100,4	101,3	103,1	105,2	3,9
Индекс производительности труда работников в сельскохозяйственной отрасли, %	112	103,2	100,3	101,9	103,2	103,2	1,3
Уровень рентабельности (по отрасли сельское хозяйство), %	20,5	15,7	15,5	16,0	16,8	17,3	1,3
Объем господдержки в рамках государственных программ, направленной на развитие сельских территорий региона, млн руб.	65,8	2160,2	418,3	2340,1	418,3	2340,1	0,0
Население региона, тыс. чел.	1067,0	1063,7	1054,6	1045,4	1058,4	1053,1	7,7
Удельный вес сельского населения, %	31,51	31,17	31,10	31,05	31,31	31,54	0,49
Соотношение ежемесячных располагаемых ресурсов, %	92,93	85,95	65,53	70,30	87,1	90	19,7
Доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах, %	49,30	51,79	53,99	56,20	58,68	65,00	8,80
Индекс производственного потенциала	1,466	1,492	1,452	1,418	1,533	1,653	0,235
Индекс человеческого потенциала	0,832	0,815	0,814	0,814	0,819	0,823	0,009
Индекс пространственного потенциала	1,398	1,335	1,349	1,361	1,409	1,442	0,081
Интегральный динамический индекс развития сельских территорий	1,232	1,214	1,205	1,198	1,253	1,306	0,108

Источник: разработано и рассчитано автором

Сохранение сложившегося уровня и приоритетов государственной поддержки позволит некоторым образом нивелировать негативное воздействие конъюнктурных факторов и обеспечить индекс производства выше 100%. При этом сложившиеся тенденции сырьевых рынков, снижение инвестиционной активности и устойчивые тренды рынка капиталов не позволят восстановить эффективность хозяйственной деятельности: ожидаемо снижение рентабельности в 2023 г. и 2024 г. до 15,5%, с позитивными перспективами увеличения до 16,0% к 2025 г.

Продолжающееся снижение кадрового потенциала стимулирует замедление роста производительности труда, что негативно отразится на доходах сельского населения и вместе с сохранением сложившегося уровня государственной поддержки инфраструктуры жизнеобеспечения обусловит снижение соотношения располагаемых ресурсов домохозяйств с 92,93% в 2022 г. до 70,30% к 2025 г. Удельный вес сельского населения продолжит снижаться и составит 31,05% в 2025 г. при одновременном сокращении численности населения региона до 1045,4 тыс. чел.

Реализация инерционного сценария уже в ближайшей перспективе может привести к укреплению негативных тенденций развития сельских территорий. Более того, динамика обобщенных прогнозных показателей позволяет сделать вывод, что дальнейшее развитие сельских территорий региона по инерционному сценарию не позволит достичь целевых индикаторов и показателей госпрограммы Курской области.

В условиях растущей консолидации в сельском хозяйстве реализация развивающего сценария и смещение приоритетов государственной поддержки в сторону развития инфраструктурных преобразований, может выступить драйвером роста инвестиционной активности и обеспечить привлечение, в том числе, непрофильных инвесторов. Это позволит восстановить масштабы производства продукции сельского хозяйства более быстрыми темпами и обеспечить уже в 2024 году индекс производства в размере 103,1%, а в 2025 г. - 105,2%, сформировать условия для роста добавленной стоимости продукции

сельского хозяйства и повышения эффективности производственной деятельности (рост рентабельности в 2024 г. на 1,1%).

Согласование приоритетов господдержки развития сельских территорий и сельскохозяйственной отрасли позволит создать условия для развития кадрового потенциала агропромышленного комплекса, сохранения темпов роста производительности труда на уровне около 3% в год, снижения относительной разницы в уровне доходов сельского и городского населения до 10%.

Результаты моделирования свидетельствуют, что реализация развивающего сценария будет способствовать реализации задач Госпрограммы Курской области, в том числе путем создания условий для роста производственного, человеческого, пространственного потенциала сельских территорий региона

Так, моделирование показателей интегрального динамического индекса позволяет заключить, что реализация инерционного сценария приведет к снижению уровня развития сельских территорий: к 2025 году интегральный динамический индекс уменьшится до 1,198 или на 0,034 по сравнению с 2022 годом. Динамика интегрального динамического индекса при реализации развивающего сценария положительная: ожидаемый рост составит 0,074 (с 1,232 в году до 1,306 в 2025 году).

Межсценарные сравнения показывают, что к 2025 году прирост индекса производственного потенциала составит 0,235 (1,653 против 1,418), индекса человеческого потенциала – 0,009 (0,823 против 0,814), индекса пространственного потенциала - 0,081 (1,442 против 1,361).

Таким образом, использование инструментов инфраструктурного развития с учетом типологических особенностей сельских территорий позволит более эффективно использовать средства государственного целевого финансирования, сформировать альтернативные подходы к повышению бюджетной обеспеченности и стимулировать опережающее благоустройство сельских территорий.

Заключение

Итоги выполненного исследования

В условиях усиления санкционного давления и международной конфронтации в отношении Российской Федерации, возрастает необходимость и значимость выявления новых драйверов, разработки ситуационных подходов к сельскому развитию, способных гарантированно обеспечить продовольственную безопасность и социально-экономический паритет.

На основе изучения актуальных подходов к экономическому содержанию развития сельских территорий, отечественной и зарубежной практики типологизации сельских территорий, ретроспективной оценки концептуальной парадигмы господдержки развития сельских территорий, результатов сравнительного анализа актов программно-целевого регулирования, в работе обоснована эволюционная трансформация подходов к развитию сельских территорий.

Представленная эволюционная трансформация, отраженная в российском нормативно-правовом поле и реализованная в ретроспективе государственной политики, позволяет сделать вывод об актуальности ситуационно-ориентированного (неоэндогенного) подхода, сочетающего элементы экзо- и эндогенных моделей: мобилизация внутреннего потенциала за счет активной государственной поддержки социально-экономических инициатив; изменение общего потребительского отношения к сельским территориям со стороны административного ресурса; внедрение элементов цифровой трансформации и инновационной компоненты в сельские пространства; обеспечение качественного роста человеческого капитала за счет расширения емкости и доступности элементов систем здравоохранения, образования и культуры; повышение роли местного самоуправления в развитии сельских территорий, которая крайне ак-

туальна с учетом их оперативной близости и возможности комплексного административного мониторинга.

Система господдержки должна обеспечивать реализацию стратегического потенциала территории, что недостижимо при реализации исключительно экзогенного или эндогенного подходов. В сложившихся условиях для достижения сбалансированности социально-экономического развития сельских территорий необходимо комбинировать эндогенные ресурсы территории и экзогенные процессы с опорой на внешнюю поддержку. Таким образом, объективно сформированы предпосылки к реализации неозэндогенного подхода развития сельских территорий, предполагающего необходимость мобилизации внутренних ресурсов «снизу» и поддержку местных инициатив «сверху», а также предусматривающего отношение к сельским территориям исходя из концепций многофункциональности с позиций производства продукции, потребительских пространств, общественно значимых функций.

Изучение проблемно-ориентированной теории и методологии, обобщение индикаторов документов государственного стратегического планирования, критический анализ методик оценки результативности и эффективности программного регулирования позволили разработать модель оценки развития сельских территорий. Выделение блоков и направлений модели согласуется с целями и задачами действующей Стратегии развития сельских территорий, позволяет критически оценить текущее состояние сельских территорий, создать объективное информационно-аналитическое поле, является отражением эффективности реализации системы государственной поддержки. Следуя логике исследования, с учетом действующих направлений государственной поддержки, оценочный блок включает: отраслевой анализ (анализ господдержки сельского хозяйства), анализ господдержки развития кадрового потенциала, инфраструктурный анализ (анализ господдержки создания и развития инфраструктуры на сельских территориях).

Методический инструментарий модели включает систему показателей оценки и систему интегральных индексов, в совокупности обеспечивающих

возможность и корректность как динамических, так и межтерриториальных сравнений.

Система показателей, используемых в рамках предлагаемой модели, состоит из аналитических и прогнозируемых элементов, наделена как горизонтальными, так и вертикальными связями. Показатели аналитики включают абсолютные и относительные показатели систематического анализа составляющих развития сельских территорий (текущего состояния отрасли сельского хозяйства, численности, состава и благосостояния населения, социальной среды, административно-территориального устройства, динамики и эффективности государственной поддержки). Показатели аналитики взаимосвязаны по направлениям оценки (производственный, человеческий, пространственный потенциалы) и служат исходными данными для исчисления показателей прогноза. Прогнозируемые показатели носят обобщающий характер и направлены на формирование объективных сведений о комплексном развитии сельских территорий. Использование в числе прогнозируемых показателей отдельных индикаторов действующих программ государственной поддержки способствует росту согласованности стратегического планирования и программного регулирования.

Предлагаемая система интегральных индексов включает динамический (частный) и территориальный (общий) индексы. Динамический индекс основан на использовании базисных индексов роста отдельных показателей оценки и исключает краткосрочные неравномерные изменения показателей под влиянием отдельных факторов, которые носят событийный, а также сезонный характер. Для формирования интегрального индекса выбраны параметры, наиболее характерно отражающие предложенные в системе показатели развития сельских территорий соответствующие блоки оценки производственного, человеческого и пространственного потенциала. Расчет интегрального индекса есть среднее указанных частных индексов.

Оценка состояния сельских территорий, проведенная с использованием предложенной методики, позволила выявить следующие основные тенденции

развития: опережающее сокращение численности сельского населения, рост уровня урбанизации территории; отставание в уровне оплаты труда и доходов сельского населения; отставание инфраструктурного и социального развития села; узость бюджетной обеспеченности.

Курская область расположена на западе Российской Федерации, входит в состав Центрального федерального округа, является приграничным регионом. Поселенческая сеть Курской области объединяет 347 муниципальных образований, в том числе: 28 муниципальных районов, 5 городских округов, городских и 287 сельских поселений. Сохраняя аграрный статус, Курская область является высокоурбанизированным регионом: доля городского населения в общей численности составляет более 50%. Урбанизационные процессы носят стабильный характер: доля сельского населения с 2017 по 2021 гг. сократилась с 32,14% до 31,21%, при среднегодовом росте 0,23%. Стимулирующим фактором урбанизационной трансформации выступает миграционный отток трудоспособного сельского населения. В тоже время более 50% жителей региона занято в 4-х отраслях: торговле (19,4%), обрабатывающих производствах (13,4%), сельском хозяйстве (11,4%), образовании (9,5%). Это свидетельствует о структурном дисбалансе экономики региона, формировании предпосылок для значительного различия в уровне жизни населения, важности развития иных, кроме сельского хозяйства, отраслей и сфер экономики для благосостояния сельских жителей.

Сокращение земель сельскохозяйственного назначения (на 5,6 кв. км за 2017-2021 гг.) в совокупности с отягчающими экологическими факторами свидетельствует об исчерпании географического потенциала территории для развития аграрного производства и необходимости поиска ситуационно-ориентированных организационных и экономических решений.

Социальная среда сельских территорий Курской области неоднородна. Жилищный фонд в сельской местности представлен объектами разной степени благоустройства: 60,2% обеспечено водопроводом, 55,3% - канализацией, менее 47,5% жилья в сельской местности обеспечено горячим водоснабжением,

76,3% - отоплением. Всеми видами благоустройства обеспечено не более жилых помещений. Обеспеченность местами в учреждениях дошкольного образования в 2017-2021 гг. увеличилась с 26,4% до 41,7% (соответственно с 264 до 417 мест на 1000 человек). Несмотря на наличие положительной динамики, актуальность увеличения сети дошкольных учреждений в сельской местности сохраняется. Еще более остро стоит вопрос с обеспечением доступности и качества начального, основного и среднего образования. В 2017-2021 гг. были ликвидированы 24 сельские школы. Негативное влияние на развитие социальной среды оказывает системное сокращение количества учреждений культуры (за 2017-2021 гг. число досуговых организаций и библиотек общего пользования сократилось на 34 и 23 единицы соответственно). При положительной динамике показателей обеспеченности объектами инфраструктуры, сохраняется значительное отставание сельских территорий от уровня благоустройства в городской местности. Таким образом, сельские территории региона, более 245 км из которых имеют статус государственной границы РФ, разнородны как по заселенности, так и по динамике и уровню благоустройства.

Выявленные тенденции носят устойчивый характер, во многом являются результатом ретроспективной и современной государственной аграрной политики, усилены приграничным статусом региона. Сохранение описанных тенденций создает предпосылки к дальнейшему сокращению численности сельского населения, деградации отдельных сельских территорий, утрате элементов культурного наследия региона.

Сельские территории Курской области обладают разнообразным и уникальным ресурсным потенциалом, достаточным для обеспечения их развития в соответствии с действующими актами программного регулирования, в частности Государственной программой Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области». В состав программы в разное время входило от четырех до шести подпрограмм, охватывающих реализацию актуальных направлений аграрной политики. С учетом стратегии развития Курской

области формировались ведомственный программный и региональный проектный компоненты. Перечень структурных элементов и целевых показателей программы за время реализации претерпел значительные изменения, сохранив приоритетность развития аграрного производства.

Объем господдержки в 2017–2020 гг. увеличился с 737997,720 тыс. руб. до 843039,850 тыс. руб. Однако в 2021 году финансовое обеспечение развития сельских территорий составило 84817,327 тыс. руб. или 11,5% от уровня года. Значительное уменьшение объема государственной поддержки обосновано сокращением общего финансирования исполнения государственной программы и применением коэффициента выравнивания при распределении бюджетных средств между регионами. В 2021 году финансовое обеспечение реализации государственной программы было увеличено, и Курская область получила 6740,9 млн руб. целевого финансирования. При десятикратном сокращении общего объема поддержки в 2017-2021 гг., целевое финансирование улучшения жилищных условий уменьшилось на 53,1% или на 61480,730 тыс. руб., при том, что доля данного направления в структуре государственной поддержки выросла с 15,69% до 63,99%.

Помимо волнообразного характера и очевидного сокращения финансирования, стоит отметить неоднократный пересмотр содержательной части госпрограмм и корректирующих коэффициентов, что формирует существенно различающиеся показатели эффективности реализации.

Оценка результативности и эффективности государственной поддержки сельских территорий по нормативной методике позволила выявить следующие тенденции:

- повышение значимости развития сельских территорий в системе государственной поддержки (стабильный рост коэффициента значимости подпрограммы с 0,4% в 2017г. до 10,8% в 2018 г. и до 77,5% в 2019 году и реализация самостоятельной программы с 2020 г.);

- увеличение общей эффективности средств господдержки по данному направлению с 0,981 до 1,080;

- изменение приоритетов государственной программы, отраженное в более сбалансированном финансировании отдельных подпрограмм (если в 2020 году 94,5% средств государственной поддержки было выделено на развитие инфраструктуры, то в 2021 году в распределении задействованы все три подпрограммы, с наибольшим коэффициентом значимости 0,578);

- увеличение общей эффективности реализации государственной программы благодаря положительной динамике показателей эффективности каждого компонента (подпрограммы).

Несмотря на определенное внимание государства, развитие сельских территорий не сбалансировано, что проявляется в сокращении численности и удельного веса сельского населения, растущем уровне социального неравенства, усилении полярности концентрации размещения трудоспособного населения, значительном разрыве в уровне благоустройства территорий и др.

Негативное влияние на динамику социальных диспропорций среди населения региона оказывает сохраняющаяся урбанонаправленная детерминация структуры региональной экономики. Нивелирование структурной деформации возможно путем стимулирования развития инфраструктуры жизнеобеспечения сельских территорий.

В тоже время значительно снизилась зависимость результатов производственной деятельности сельскохозяйственных организаций от объемов государственной поддержки. Усиливающийся разрыв между уровнем рентабельности производства и уровнем рентабельности сельскохозяйственных организаций отражает значительное влияние на уровень эффективности деятельности предприятий АПК конъюнктурообразующих факторов.

Проведенная оценка позволяет сделать вывод, что увеличение объемов поддержки производства продукции сельского хозяйства не обеспечивает достижения регионального паритета и роста уровня развития отдельных территорий. В диссертации обосновано мнение, что в текущих условиях воздействие государственной поддержки на развитие сельских территорий должно

быть реализовано по трем направлениям согласно выполняемым функций: развитие производственного, человеческого и пространственного потенциала. В работе предложена схема реализации описанного взаимодействия. Развитие производственного потенциала территории предполагает повышение эффективности функционирования действующих и создание новых агропромышленных производств, поскольку увеличение объема производства продукции необходимых видовых и качественных характеристик является важным условием обеспечения продовольственного суверенитета региона и страны. Основным показателем развития человеческого потенциала является повышение уровня жизни сельского населения. Рациональное использование природных ресурсов лежит в основе развития пространственного потенциала.

Господдержка влияет на развитие сельской местности посредством участия в деятельности сельхозтоваропроизводителей, граждан, субъектов институциональной среды по ряду аспектов, выступающих предметами воздействия.

Результаты проведенной диагностики уровня развития и оценки эффективности государственной поддержки позволили выявить существенные внутрирегиональные различия сельских территорий Курской области. Авторская модель предполагает разработку и применение инструментария государственной поддержки с учетом типологических особенностей отдельных территорий.

Для обеспечения эффективности регуляторного воздействия модель учитывает существенные условия системы действующих документов стратегического планирования и программного регулирования.

Предлагаемая схема, в отличие от существующих, основана на согласовании приоритетов государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли и поддержки развития сельских территорий как единой социо-экономической системы. Деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей регулируется госпрограммой развития сельского хозяйства с соответствующим инструментарием, в то время как условия жизнедеятельности граждан и

деятельность субъектов институциональной среды регулируется программой развития сельских территорий. Предусмотренная классификация задач с соответствующими направлениями, объектами и предметами воздействия согласуется с направлениями развития производственного, человеческого, пространственного потенциала сельских территорий.

Исходя из представления о многофункциональности, многопрофильности и многоукладности сельской экономики, опираясь на приоритетность задач по развитию человеческого капитала, в диссертации разработана и обоснована типологизация сельских территорий.

Группировка территорий Курской области на основе предложенной типологизации позволила выделить явно выраженную тенденцию повышения плотности населения с ростом уровня урбанизации. Концентрация населения в городах закономерное явление, но в данном случае наблюдается существенная разница. Плотность населения в промежуточных районах всего на 5,5 чел./км² (или на 37,2% в относительном выражении) превышает соответствующий показатель в преимущественно сельских районах. В то же время аналогичное сравнение плотности в преимущественно городских районах отражает превышение в 5,2 раза. Проведенный анализ подтверждает заключение о том, что крупные городские агломерации «вытягивают» сельское население из близких к ним сельских территорий.

Выявленные тенденции распределения территории и населения региона согласуются с теоретически обоснованным в диссертации выводом о целесообразности перехода от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения.

Комплексно используя обоснованные теоретические и методические подходы к совершенствованию системы господдержки, в диссертации осуществлено сценарное моделирование развития сельских территорий региона, в рамках которого обоснованы инерционный и развивающий сценарии. Инер-

ционный сценарий предполагает сохранение уровня, тенденций, типологических параметров сельских территорий в условиях действующей системы государственной поддержки. Развивающий сценарий направлен на выравнивание территориального дисбаланса путем использования инструментов инфраструктурного развития с учетом типологических особенностей сельских территорий. Следуя логике и концепции исследования о необходимости перехода от государственного патернализма к саморазвитию с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, в условиях инерционного и развивающего сценариев предусмотрен равный объем господдержки на уровне индикативных значений Государственной программы.

Результаты моделирования показывают, что реализация инерционного сценария уже в ближайшей перспективе может привести к укреплению негативных тенденций развития сельских территорий.

Реализация развивающего сценария позволит восстановить масштабы производства продукции сельского хозяйства более быстрыми темпами и обеспечить уже в 2024 году индекс производства в размере 103,1%, в 2025 г. - 105,2%, сформировать условия для роста добавленной стоимости продукции сельского хозяйства и повышения эффективности производственной деятельности (рост рентабельности в 2024 г. на 1,1%).

Согласование приоритетов господдержки развития сельских территорий и сельскохозяйственной отрасли позволит создать условия для приумножения человеческого капитала, сохранения темпов роста производительности труда на уровне около 3% в год, снижения относительной разницы в уровне доходов сельского и городского населения до 10%.

Использование инструментов инфраструктурного развития с учетом типологических особенностей сельских территорий позволит более эффективно использовать средства государственного целевого финансирования, сформировать альтернативные подходы к повышению бюджетной обеспеченности, стимулировать опережающее благоустройство сельских территорий.

Рекомендации

Предложенный эконометрический инструментарий в составе модели и системы показателей оценки развития сельских территорий может быть использован научными учреждениями в качестве методологической базы при подготовке и оценке программ, прогнозов, стратегий социально-экономического развития. Разработанная типологизация сельских территорий может быть использована предприятиями АПК при разработке кадровой политики и актуализации стратегических планов развития.

Обоснованный прогноз социально-экономического развития сельских территорий может быть использован региональными органами власти при подготовке и реализации нормативно-правовых актов программного регулирования, в том числе региональных и муниципальных программ.

Изложенные теоретико-методические положения целесообразно учесть при совершенствовании методики и содержания преподавания курсов экономических дисциплин «Экономика сельского хозяйства», «Государственное регулирование национальной экономики», «Статистика», «Государственная аграрная политика».

Перспективы дальнейшей разработки темы

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования связаны с углубленным изучением факторов, оказывающих влияние на результативность и эффективность государственной поддержки развития сельских территорий во взаимосвязи с развитием сельского хозяйства и других отраслей, в том числе: детализация критериев типологизации сельских территорий, совершенствование инструментов прогнозирования, обоснование комплексной системы стимулирования развития производства.

Учитывая типологическое многообразие сельских территорий, перспективным направлением дальнейшей разработки темы является обоснование механизма и инструментов эффективной государственной поддержки с учетом геостратегического, приграничного или иного особого статуса.

Список литературы

1. Агибалов, А. В. Диагностика развития сельских территорий ЦФО / А. В. Агибалов, К. С. Терновых // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – С. 192-207.
2. Агибалов, А. В. Концептуальный подход к разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий / А. В. Агибалов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 9. – С. 128-136.
3. Агибалов, А. В. О взаимосвязи развития сельских территорий и аграрных предприятий Воронежской области / А. В. Агибалов // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2022. – № 1(33). – С. 9-15.
4. Агибалов, А. В. Экономико-математическое моделирование как инструмент стратегического планирования развития сельских территорий / А. В. Агибалов, К. С. Терновых // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 7. – С. 11-20.
5. Анализ выполнения показателей государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» / В. С. Левкина, Ю. В. Желудева, В. Ю. Мелихов [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 9. – С. 190-196.
6. Анализ финансирования государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» / В. С. Левкина, Ю. В. Желудева, Д. И. Жиляков [и др.] // Вестник аграрной науки. – 2023. – № 6(105). – С. 130-136.
7. Баландин, Д. А. Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий / Д. А. Баландин. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2014. – 169 с.
8. Барсукова, Н. В. Теоретические аспекты изучения проблем кадро-

вого обеспечения АПК в современных условиях хозяйствования / Н. В. Барсукова, Г. Ю. Судакова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : Сборник V Всероссийской (национальной) научной конференции, Новосибирск, 18 декабря 2020 года. – Новосибирск: Издательский центр «Золотой колос», 2020. – С. 681-685.

9. Белкина, Е. Бюджетная поддержка производителей молока на краевом уровне / Е. Белкина, Е. Пожидаева // Экономика сельского хозяйства России. – 2004. – № 10. – С. 35.

10. Белкина, Е. Н. Инструменты устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в постиндустриальной экономике / Е. Н. Белкина, В. Г. Агибалова. – Ставрополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. – 160 с.

11. Белкина, Е. Н. Концептуальные основы формирования организационно-экономического механизма многофункционального развития сельских территорий / Е. Н. Белкина, В. Г. Агибалова. – Ставрополь : Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-информационный центр «Фабула», 2017. – 134 с.

12. Белкина, Е. Н. Методика оценки уровня господдержки животноводства в условиях модернизации отрасли / Е. Н. Белкина // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – № 3(12). – С. 6-9.

13. Белкина, Е. Н. Социально-экономическое развитие сельских территорий / Е. Н. Белкина // Год науки и технологий 2021 : Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09–12 февраля 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощачев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 328.

14. Белоусов, В. И. Инновационное и кадровое обеспечение устойчивого развития сельских территорий / В. И. Белоусов, А. В. Востроиллов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2007. –

№ 14. – С. 3-14.

15. Белоусов, В. И. Инструменты устойчивого развития сельских территорий в контексте повышения качества жизни на селе / В. И. Белоусов, А. В. Белоусов, С. В. Иванов // Регион: системы, экономика, управление. – 2011. – № 4(15). – С. 91-97.

16. Берова, Ф. Ж. Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» / Ф. Ж. Берова, З. З. Иванов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2009. – № 1(27). – С. 22-30.

17. Берсенева, В. Л. Компаративный клиометрический анализ эволюции региональных социально-экономических систем: теоретико-методологические аспекты / В. Л. Берсенева, А. П. Горст, Е. А. Шульпина // Экономика региона. – 2005. – № 2(2). – С. 23-36.

18. Бунчиков, О. Н. Развитие сельских территорий в условиях импортозамещения: региональный аспект / О. Н. Бунчиков, Е. Н. Белкина // Московский экономический журнал. – 2020. – № 10. – С. 22.

19. Герасимов, А. Н. Демографический потенциал сельских территорий региона / А. Н. Герасимов, Е. И. Громов, Е. И. Леликова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 1(61). – С. 101-111.

20. Гнатюк, Г. А. Расселение и сфера обслуживания Арктической части территории Якутии / Г. А. Гнатюк, А. П. Итегелова // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования : материалы Международной научной конференции (XIII Ежегодная научная Ассамблея АРГО), Тюмень, 12–17 сентября 2022 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. – С. 374-377.

21. Гоголь, Т. В. Государственное регулирование и модель развития сельских территорий / Т. В. Гоголь // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. – 2015. – № 20. – С. 18-29.

22. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» за 2017 год.

23. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» за 2018 год.

24. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» за 2019 год.

25. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» за 2020 год.

26. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» за 2021 год.

27. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» за 2020 г.

28. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» за 2021 г.

29. Гордеев, А. В. Госпрограмма развития сельского хозяйства: первый год реализации / А. В. Гордеев // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 1(55). – С. 4-8.

30. Гордеев, А. В. Итоги реализации приоритетного национального

проекта «Развитие АПК» в 2006-2007 годах и направления работы на долгосрочную перспективу / А. В. Гордеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 2. – С. 1-6.

31. Гордеев, А. В. О ходе реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» / А. В. Гордеев // Экономика сельского хозяйства России. – 2006. – № 5. – С. 3-4.

32. Горкуша, О. А. Устойчивое развитие сельских территорий в свете пандемиогенных событий / О. А. Горкуша, Е. Н. Белкина // Московский экономический журнал. – 2021. – № 9.

33. Государственная программа Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области» утверждена постановлением Администрации Курской области от 18.10. 2013 № 744-па (в редакции постановления Администрации Курской области от 30.12.2020 № 1438-па).

34. Громов, Е. И. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием сельских территорий / Е. И. Громов, О. И. Шаталова, О. Т. Цуциева // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2023. – № 4. – С. 8-14.

35. Громов, Е. И. Современные тенденции формирования региональных и муниципальных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий / Е. И. Громов, А. Н. Герасимов, Е. И. Леликова // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 12. – С. 87-96.

36. Громов, Е. И. Стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Е. И. Громов. – Воронеж, 2018. – 371 с.

37. Громов, Е. И. Стратегия устойчивого развития сельских территорий / Е. И. Громов. – Ставрополь : Издательство "АГРУС", 2018. – 216 с.

38. Громов, Е. И. Формирование модели для реализации задач комплексного развития сельских территорий аграрно-ориентированного региона / Е. И. Громов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия:

Экономика и управление. – 2020. – № 2. – С. 144-153.

39. Гуляева, Т. И. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий как фактор роста качества жизни населения / Т. И. Гуляева, А. С. Медолазов. – Орел : Орловский государственный аграрный университет, 2009. – 156 с.

40. Гуляева, Т. И. Формирование устойчивого социально-экономического уклада жизни населения в сельских территориях региона / Т. И. Гуляева, А. С. Медолазов // Миссия российского крестьянства в формировании социального государства : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 22–23 октября 2009 года. – Белгород: Белгородская государственная сельскохозяйственная академия, 2009. – С. 80-83.

41. Данилова, С. Н. К вопросу об обеспечении устойчивого развития сельских территорий / С. Н. Данилова // Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы : Материалы XII очной международной научно-практической конференции, Липецк, 26 апреля 2018 года. – Липецк: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. – С. 173-178.

42. Демишкевич, Г. М. Государственная поддержка сельскохозяйственной консультационной деятельности в России / Г. М. Демишкевич, И. С. Санду, Л. И. Мурая // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 11. – С. 10-18.

43. Добрунова, А. И. Методика оценки уровня развития сельских территорий / А. И. Добрунова // Достижения науки и техники АПК. – 2014. – № 12. – С. 76-78.

44. Добрунова, А. И. Развитие инфраструктуры сельских территорий на основе частно-государственного партнёрства / А. И. Добрунова, А. А. Сидоренко, Н. П. Епифанцев // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2015. – № 1(5). – С. 53-59.

45. Добрунова, А. И. Управление устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий / А. И. Добрунова, А. А. Сидоренко //

Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий : Материалы XIX Международной научно-производственной конференции, Белгород, 24–26 мая 2015 года / ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ. Том 2. – Белгород: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2015. – С. 146-147.

46. Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2022 году // <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/9c3/xgyijsjd5ojj75xgv49n0rgnv2fgcviw.pdf>.

47. Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий <https://ncselo.ru/upload/monit/Доклад%20о%20результатах%20мониторинга.pdf>.

48. Доклад о состоянии и охране окружающей среды на территории Курской области в 2021 году // Официальный сайт Администрации Курской области. URL: <https://www.ecolog46.ru/wp-content/uploads/2022/08/Доклад-Экология-за-2021.pdf> (дата обращения 17.05.23)

49. Ечин, Н. М. Сельские территории и особенности их формирования / Н. М. Ечин, Л. А. Молчанова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 5-2. – С. 157-162.

50. Желудева, Ю. В. Анализ занятости населения сельских территорий Курской области / Ю. В. Желудева, Д. И. Жиликов // Роль аграрной науки в устойчивом развитии АПК : материалы II Международной научно-практической конференции, Курск, 26 мая 2022 года. Том Часть 4. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2022. – С. 291-297.

51. Желудева, Ю. В. Инвестиции как фактор развития сельских территорий регионов ЦФО / Ю. В. Желудева // Экономика России в условиях глобальных вызовов : Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 07 декабря 2022 года. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2023. – С. 64-69.

52. Желудева, Ю. В. Оценка динамики развития сельских территорий региона / Ю. В. Желудева, Д. И. Жилияков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 5. – С. 179-184.

53. Желудева, Ю. В. Оценка уровня государственно-частного партнерства в регионе / Ю. В. Желудева, Я. В. Янчук // Молодежная наука - гарант инновационного развития АПК : Материалы X Всероссийской (национальной) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Курск, 19–21 декабря 2018 года. Том Часть 4. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2019. – С. 88-91.

54. Жилинкова, К. Б. Государственная поддержка малого агробизнеса в Курской области / К. Б. Жилинкова, О. С. Фомин, А. С. Рудых // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 6. – С. 181-187.

55. Жилинкова, К. Б. Механизмы государственной поддержки аграрного производства и их эффективность / К. Б. Жилинкова, О. С. Фомин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 5(70). – С. 869-873.

56. Жилияков, Д. И. Разработка модели и методики оценки эффективности государственного регулирования развития сельского хозяйства / Д. И. Жилияков, О. В. Петрушина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 15. – № 4(75). – С. 169-179.

57. Калугина, З. И. Новая парадигма сельского развития / З. И. Калугина, О. П. Фадеева // Мир России. Социология. Этнология. – 2009. – Т. 18, № 2. – С. 34-49.

58. Кибилов, А. Я. Аграрии стран ЕС: механизмы государственной поддержки / А. Я. Кибилов // Теория и практика мировой науки. – 2016. – № 2. – С. 7-11.

59. Кибилов, А. Я. Трансформация форм и способов регулирования агропродовольственного рынка и поддержки производителей сельхозпродук-

ции стран Европейского Союза к условиям России / А. Я. Кибиров, П. Н. Кулаков // Известия Международной академии аграрного образования. – 2015. – № S25. – С. 46-57.

60. Китаев, Ю. А. Особенности развития сельских территорий в условиях Белгородской области / Ю. А. Китаев, Д. П. Кравченко, З. Ч. Пак // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики : Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 19–20 ноября 2015 года / Составители сборника: Е.В. Закшевская, В.П. Рябов. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2015. – С. 365-368.

61. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р).

62. Корчагина, Т. А. Современное состояние демографической безопасности в России / Т. А. Корчагина // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 106-115.

63. Кострова, Ю. Б. Государственное регулирование развития сельских территорий / Ю. Б. Кострова // The Scientific Heritage. – 2019. – № 39-3(39). – С. 20-22.

64. Костяев, А. И. К вопросу о научных основах разработки стратегий развития сельских территорий / А. И. Костяев // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 462-474.

65. Костяев, А. И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий / А. И. Костяев // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 6. – С. 3-12.

66. Костяев, А. И. Концептуальные подходы к развитию сельских территорий с учётом европейского опыта / А. И. Костяев // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2018. – № 6(67). – С. 141-148.

67. Кремин, А. Е. Подходы к управлению развитием сельских территорий / А. Е. Кремин // Международный журнал гуманитарных и естественных

наук. – 2018. – № 12-2. – С. 42-45., С. 42,

68. Кузнецова, О. В. Типология муниципальных образований для мониторинга их социально-экономического развития / О. В. Кузнецова, Р. А. Бабкин // Федерализм. – 2021. – Т. 26, № 4(104). – С. 35-53.

69. Кузнецова, Т. Ю. Межрегиональные различия динамики численности сельского населения и хозяйства в Российской Федерации / Т. Ю. Кузнецова // Балтийский регион. – 2022. – Т. 14, № 4. – С. 162-181.

70. Курская область в цифрах. 2022: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2022 – 108 с.

71. Лапаева, М. Г. Исторический метод в анализе экономической действительности / М. Г. Лапаева, С. П. Лапаев // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 8. – С. 25-28.

72. Мамлев, Д. О. Центростремительные миграционные процессы в Приволжском федеральном округе / Д. О. Мамлев // Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 27 ноября 2021 года. – Барнаул: Алтайский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2022. – С. 295-297.

73. Меренкова, И. Н. Условия формирования пространственно-отраслевого потенциала сельских территорий / И. Н. Меренкова, И. И. Новикова, К. С. Коптев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – № 11(167). – С. 20-31.

74. Мерзлов, А. В. Применение методики ОЭСР для типологии сельских территорий в России / А. В. Мерзлов, О. И. Пантелеева // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 5. – С. 83-88.

75. Методологические положения по обоснованию направлений развития сельских территорий сельскохозяйственных районов на основании диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций: монография / Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. - пос. Рассвет ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2021 - 112 с.

76. Могилат А., Селезнев С., Жабина С. О подготовке сценарного макроэкономического прогноза и модельном аппарате Банка России https://cbr.ru/Content/Document/File/118793/inf_note_mar_0521.pdf.

77. Наумов, А. С. Новые подходы к типологии сельских территорий России / А. С. Наумов, И. Н. Рубанов, Н. Х. Аблязина // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2021. – № 4. – С. 12-24.

78. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2022 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (утвержден Распоряжением Правительства РФ от 6 июля 2023 г. № 1810-р.) / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. - Москва. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ef0/rbsqtwxsx9le16np8ifivhw317mat1cr5.pdf?ysclid=lofkh6f4jp92705932> (дата обращения 20.09.2023).

79. Нечаева, И. В. Социокультурное значение сельских территорий / И. В. Нечаева // Экономика сельского хозяйства России. – 2009. – № 2. – С. 71-75.

80. Никитина, Т. И. Комплексная методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / Т. И. Никитина // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 4. – С. 106-112.

81. Никулин, А. М. Северные территории Российской Федерации, Стран Европы и Америки: компаративистский анализ перспектив сельского развития / А. М. Никулин, И. В. Троцук, И. В. Копотева. – Москва, 2015. - С. 6.

82. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. - Мн.: Изд. В.М. Скаун, 1998. - 896 с.

83. Новикова, И. И. Дорожно-транспортная инфраструктура в пространственном развитии сельских территорий / И. И. Новикова, Д. Н. Помотилов, И. С. Коптев // Островские чтения. – 2023. – № 1. – С. 276-279.
84. Новикова, И. И. Проблемы формирования человеческого капитала сельских территорий / И. И. Новикова // Островские чтения. – 2020. – № 1. – С. 248-251.
85. Новикова, И. И. Пространственный потенциал в развитии сельских территорий / И. И. Новикова, К. С. Коптев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 9(143). – С. 56-64.
86. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2015 году : Ежегодный доклад по результатам мониторинга / Л. В. Бондаренко, А. И. Алтухов, А. Н. Адукова [и др.] ; Ответственные за выпуск: В.П. Свеженец, А.Г. Папцов, Л.В. Бондаренко. Том Выпуск 3. – Москва : Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2017. – 352 с.
87. Организационно-экономические модели государственной поддержки инвестиционного развития агропромышленного производства : Коллективная монография / А. Я. Кибиров, Л. Ф. Кормаков, А. Р. Кулов [и др.]. – Москва : Фонд развития и поддержки молодёжи "Кадровый резерв", 2019. – 245 с.
88. Официальный сайт информационной группы «Интерфакс» // <https://www.interfax.ru/business/912455>
89. Павлов, А. Ю. Типологизация сельских территорий по уровню и устойчивости социально-экономического развития / А. Ю. Павлов // International Agricultural Journal. – 2019. – Т. 62, № 4. – С. 38.
90. Панов, М. М. Внутрирегиональная типология сельских территорий (на примере Вологодской области) / М. М. Панов // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2(76). – С. 159-173.

91. Пантелеева, О. И. Институциональные факторы устойчивого развития сельских территорий: мировой опыт и российская практика : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Пантелеева Ольга Ивановна. – Москва, 2012. – 41 с.
92. Папело, В. Н. Государственное регулирование устойчивого развития сельских территорий в системе обеспечения продовольственной безопасности / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 18-22.
93. Повышение кадрового потенциала как фактор стратегического развития сельских территорий / Н. С. Тимофеева, О. В. Маханова, О. П. Санжина, В. И. Тимофеев // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2022. – Т. 10. – № 5. – С. 61-67.
94. Полушкин, Н. А. Государственное регулирование развития сельских территорий / Н. А. Полушкин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2016. – № 4(86). – С. 7.
95. Полушкина, Т.М. Развитие теории и методологии государственного регулирования аграрной сферы экономики // диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук – Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Саранск, 2010 – 344 с.
96. Постановление Администрации Курской Области от 6 ноября 2019 года № 1066-па «Об утверждении государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области» (с изменениями на 30 декабря 2022 года).
97. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2011 года № 336 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года № 858».
98. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2010 года».
99. Постановление правительства Российской Федерации от 31 мая

2019 года № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

100. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2008 года № 143 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 года № 858».

101. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы».

102. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями и дополнениями от 9 февраля 2023).

103. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года».

104. Постановление Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 г. № 290 «О программе социального развития села».

105. Приказ Министерства экономического развития РФ от 23 марта 2017 г. № 132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71542236/>.

106. Проблема снижения трудового потенциала сельских территорий / Е. В. Репринцева, Ю. В. Желудева, А. Ю. Быстрицкая, О. В. Власова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 10-2. – С. 299-305.

107. Проблемы сельского развития и новые подходы к их решению в России / Е. В. Серова, А. С. Наумов, Р. Г. Янбых [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 6(384). – С. 10-16.

108. Прока, Н. И. Социально-экономическая эффективность реализации потенциала сельских территорий / Н. И. Прока // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2011. – № 5(32). – С. 22-26.

109. Прока, Н. И. Социально-экономическая эффективность реализации потенциала сельских территорий / Н. И. Прока // Социально-экономический потенциал сельских территорий: приоритетные направления формирования и реализации : Материалы Международной научно-практической конференции, Орел, 05–06 апреля 2011 года. – Орел: Орловский государственный аграрный университет, 2011. – С. 43-54.

110. Прока, Н. И. Устойчивое жизнеобеспечение как индикатор качества жизни населения сельских территорий / Н. И. Прока, Л. А. Третьякова. – Орел : Издательский дом «Орлик», 2009. – 224 с.

111. Распоряжение Администрации Курской области от 02.03.2017 № 92-ра // <https://kursk.ru/region/economy/page-103174/>.

112. Распоряжение Администрации Курской области от 15.12.2016 № 450-ра // https://kursk.pф/upload/iblock/339/5rxi94vdctysdasf94ao5xs739hsqtd1/1177_ra.pdf.

113. Распоряжение Администрации Курской области от 9 августа 2013 года № 659-ра «Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Курской области» (в редакции распоряжения Администрации Курской области от 03.11.2017 № 499-ра) // Администрация Курской области: официальный сайт. – Курск. – URL: https://adm.rkursk.ru/index.php?id=1968&mat_id=88298 (дата обращения: 22.12.2023).

114. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями на 13 января 2017 года).

115. Репринцева, Е. В. О сохраняющейся урбанизации и снижении кадрового потенциала российского села / Е. В. Репринцева, Ю. В. Желудева //

Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 6. – С. 225-231.

116. Российская провинция и ее обитатели (опыт наблюдения и попытка описания) / С. Г. Кордонский, Ю. М. Плюснин, Ю. А. Крашенинникова [и др.] // Мир России. Социология. Этнология. – 2011. – Т. 20, № 1. – С. 3-33.

117. Росстат представил среднесрочный прогноз по численности населения России // <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/10/12/6523d6669a7947fbf1552967>.

118. Санду, И. С. Государственная поддержка цифровой трансформации сельского хозяйства региона: методический подход / И. С. Санду, В. И. Нечаев, И. П. Войку // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 12. – С. 66-70.

119. Санду, И. С. Особенности государственной поддержки развития сельского хозяйства в Московской области / И. С. Санду, И. В. Кирова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 11. – С. 45-49.

120. Современные проблемы жизнеобеспечения населения сельских территорий / И. Н. Меренкова, А. И. Добрунова, А. А. Сидоренко, О. А. Жарикова // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2020. – № 2(26). – С. 208-218.

121. Социально-экономическое развитие сельских территорий: федеральный и региональный аспекты / В. И. Савкин, И. Г. Паршутина, Т. И. Гуляева [и др.]. – Орел : Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2021. – 176 с.

122. Статистический ежегодник Курской области. 2018: Стат.сб./Курскстат. – С25 Курск, 2018 – 424с.

123. Статистический ежегодник Курской области. 2019: Стат.сб./Курскстат. – С25 Курск, 2019 – 444с.

124. Статистический ежегодник Курской области. 2020: Стат.сб./Курскстат. – С25 Курск, 2020 – 436с.

125. Статистический ежегодник Курской области. 2021: Стат.сб./Курскстат. – С25 Курск, 2021 – 424с.
126. Статистический ежегодник Курской области. 2022: Стат.сб./Курскстат. – С25 Курск, 2022 – 420 с.
127. Статистический ежегодник Курской области. 2023: Стат.сб./Курскстат. – С25 Курск, 2023 – 399 с.
128. Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 года https://www.economy.gov.ru/material/file/66d3db83b4dc2f7b479e74f34e371086/proekt_strategii_KO.pdf.
129. Студенникова, Н. С. Миграционные процессы на сельских территориях Орловской области / Н. С. Студенникова // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2016. – № 4(12). – С. 17-23.
130. Теоретико-методический подход к исследованию жизнеобеспечения населения сельских территорий / А. В. Турьянский, И. Н. Меренкова, А. И. Добрунова, А. А. Сидоренко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 6. – С. 43-47.
131. Терновых, К. С. К вопросу о механизме институционального развития сельских территорий / К. С. Терновых, А. В. Агибалов, А. Л. Маркова // Вестник аграрной науки. – 2017. – № 6(69). – С. 171-179.
132. Терновых, К. С. Основы стратегии развития сельских территорий / К. С. Терновых, Н. Г. Нечаев, А. Н. Черных // Социально-экономический потенциал сельских территорий: приоритетные направления формирования и реализации : Материалы Международной научно-практической конференции, Орел, 05–06 апреля 2011 года. – Орел: Орловский государственный аграрный университет, 2011. – С. 62-70.
133. Терновых, К. С. Развитие сельских территорий в системе инновационных преобразований АПК / К. С. Терновых, Н. Г. Нечаев, А. Н. Черных // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2011. – № 5(32). – С. 45-48.
134. Терновых, К. С. Социализация развития сельских территорий как

фактор повышения качества жизни / К. С. Терновых, А. Л. Маркова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2012. – № 3(34). – С. 102-108.

135. Терновых, К. С. Формирование эффективного организационно-экономического механизма развития сельских территорий / К. С. Терновых, А. Л. Маркова // Потенциал развития Российского АПК : Сборник научных трудов по итогам работы межрегиональной научно-практической конференции, Воронеж, 07–08 ноября 2013 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2013. – С. 329-334.

136. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, Рос. фонд культуры. - Москва : Азъ Ltd, 1992. - 955 с.

137. Турьянский, А. В. Предложения по уточнению целевых показателей развития сельских территорий / А. В. Турьянский, В. Л. Аничин, А. И. Добрунова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 8. – С. 38-42.

138. Усенко, Л. Н. Государственное регулирование обеспечения устойчивости развития предприятий малого и среднего бизнеса сельских территорий / Л. Н. Усенко // Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России : Коллективная монография. – Москва : Фонд развития и поддержки молодёжи "Кадровый резерв", 2016. – С. 419-433.

139. Усенко, Л. Н. Тенденции развития регионального инфраструктурного обустройства сельских территорий / Л. Н. Усенко // Проблемы федеральной и региональной экономики : ученые записки / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Научно-исследовательский институт РГЭУ (РИНХ). Том Выпуск 14. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2011. – С. 6-10.

140. Усенко, Л. Н. Угрозы и риски комплексного развития сельских территорий: состояние и пути преодоления / Л. Н. Усенко, А. Н. Тарасов,

Ю. Сунь // Учет и статистика. – 2021. – № 2(62). – С. 8-23.

141. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 06.02.2023).

142. Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».

143. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (с изменениями и дополнениями от 30.12.2021).

144. Фидоренко, Я. И. Теоретические основы концепта устойчивого развития сельских территорий / Я. И. Фидоренко // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10, № 11. – С. 156-161.

145. Фомин, О. С. Государственная поддержка малого и среднего агробизнеса как фактор стабилизации агропродовольственного рынка / О. С. Фомин, В. В. Егай // Научное обеспечение агропромышленного производства : Материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 20–21 февраля 2018 года. Том Часть 2. – Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2018. – С. 186-189.

146. Формирование и развитие человеческого капитала на сельских территориях / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, Г. И. Макин [и др.]. – Воронеж : Федеральное государственное бюджетное научное учреждение "Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева", 2022. – 203 с.

147. Фрумкин, Б. Е. Национальный проект по агропромышленному комплексу и развитие сельского хозяйства России / Б. Е. Фрумкин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2008. – Т. 99. – С. 188-205.

148. Шевченко, В. Организация планирования социального развития сельских территорий / В. Шевченко, В. Белоусов, А. Белоусов // АПК: экономика, управление. – 2004. – № 4. – С. 56-66.

149. Шибаева, С. С. Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход / С. С. Шибаева, Ю. А. Макурина, С. С. Цукарев // Дальневосточный аграрный вестник. – 2018. – № 2(46). – С. 199-207.
150. Шкуропат, А. В. Интегральные индексы как инструмент управления региональным развитием / А. В. Шкуропат // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 6. – С. 58-69.
151. Шумакова, О.В. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность / О.В. Шумакова, М.А. Рабканова // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-7. – С. 1643-1646.
152. Югов, Е. А. Миграционные процессы в сельской местности и их влияние на состояние трудовых ресурсов / Е. А. Югов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2021. – № 3. – С. 81-93.
153. Agricultural Policies for Poverty Reduction [Электронный ресурс]: М., 2015. Режим доступа: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/agriculture-and-food/agricultural-policies-for-povertyreduction_9789264112902-en#page1.
154. Angrist, N., Djankov, S., Goldberg, P.K. et al. Measuring human capital using global learning data. Nature 592, 403–408 (2021).
155. Bicanic R. Turning Points in Economic Development. Paris: The Hague; Mouton, 1972.
156. Brezzi, M., L. Dijkstra and V. Ruiz (2011), “OECD Extended Regional Typology: The Economic Performance of Remote Rural Regions”, OECD Regional Development Working Papers, 2011/06, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5kg6z83tw7f4-en>.
157. Brezzi, Monica & Dijkstra, Lewis & Ruiz, Vicente. (2011). OECD Extended Regional Typology: The Economic Performance of Remote Rural Regions.
158. J. Sachs, G. Schmidt-Traub, C. Kroll, G. Lafortune, G. Fuller, F. Woelm The Sustainable Development Goals and COVID-19. Sustainable Development Report 2020 Cambridge University Press, 2020. 510 p.

159. Koronakos, Gregory & Smirlis, Yiannis & Sotiros, Dimitris & Despotis, Dimitris. (2019). Assessment of OECD Better Life Index by incorporating public opinion. *Socio-Economic Planning Sciences*. 70. 10.1016/j.seps.2019.03.005.
160. Kostyaev, A. I. Rural areas of russia's north-west borderland: problems and development paths / A. I. Kostyaev // *Baltiiskii Region*. – 2019. – Vol. 11, No. 4. – P. 93-113.
161. Lewis Dijkstra, Vicente Ruiz Refinement of the OECD regional typology: Economic Performance of Remote Rural Regions https://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/pages/rural/wye_city_group/2010/May/WYE_2010.4.4_Dijkstra_Ruiz.pdf.
162. Miller, T. & Kim, A.B. (2017) *Index of Economic Freedom*. Washington, DC: The Heritage Foundation.
163. Ray D. Bollman Factors Driving Canada's Rural Economy. Catalogue no. 21-601-MIE — No. 083 ISBN: 978-0-662-44862-4.
164. Zhilyakov, D.I., & Zaretskaya, V.G. (2020). Justification of Promising Areas of Development and State Support of Agricultural Industry Using the Cobb-Douglas Model. *Proceedings of the International Conference on Policies and Economics Measures for Agricultural Development (AgroDevEco 2020)*.

Приложения

Приложение А

Методика оценки эффективности государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»

№ п/п	Этап оценки	Методика расчета показателей
1	Оценка степени реализации мероприятий	$CP_M = M_B / M,$ где: CP_M - степень реализации мероприятий; M_B - количество мероприятий, выполненных в полном объеме, из числа мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году; M - общее количество мероприятий, запланированных к реализации в отчетном году.
2	Оценка степени соответствия запланированному уровню затрат	$CC_{уз} = Z_{\phi} / Z_{п},$ где: $CC_{уз}$ - степень соответствия запланированному уровню расходов; Z_{ϕ} - фактические расходы на реализацию подпрограммы в отчетном году; $Z_{п}$ - плановые расходы на реализацию подпрограммы в отчетном году.
3	Оценка эффективности использования средств областного бюджета	$\mathcal{E}_{ис} = CP_M / CC_{уз},$ где: $\mathcal{E}_{ис}$ - эффективность использования средств областного бюджета; CP_M - степень реализации мероприятий, полностью или частично финансируемых из средств областного бюджета; $CC_{уз}$ - степень соответствия запланированному уровню расходов из средств областного бюджета.
4	Оценка степени достижения целей и решения задач подпрограмм	Степень реализации подпрограммы $CP_{п/п} = CD_{п/ппз} * N,$ где: $CD_{п/ппз}$ - степень достижения планового значения показателя, характеризующего цели и задачи подпрограммы; N - число показателей характеризующих цели и задачи подпрограммы.

№ п/п	Этап оценки	Методика расчета показателей
5	Оценка эффективности реализации подпрограмм	$\mathcal{E}P_{п/п} = CP_{п/п} \times \mathcal{E}_{ис},$ где: $\mathcal{E}P_{п/п}$ - эффективность реализации подпрограммы; $CP_{п/п}$ - степень реализации подпрограммы; $\mathcal{E}_{ис}$ - эффективность использования средств областного бюджета.
6	Оценка степени достижения целей и решения задач государственной программы	$CD_{гппз} = ЗП_{гпф} / ЗП_{гпп},$ Степень реализации государственной программы рассчитывалась по формуле: $CP_{гп} = \sum_{1}^M CD_{гппз} / M,$ где: $CP_{гп}$ - степень реализации государственной программы; $CD_{гппз}$ - степень достижения планового значения показателя, характеризующего цели и задачи государственной программы; M - число показателей, характеризующих цели и задачи подпрограммы.
7	Оценка эффективности реализации государственной программы	$\mathcal{E}P_{гп} = 0,5 \times CP_{гп} + 0,5 \times \sum_{1}^j \mathcal{E}P_{п/п} \times k_j,$ где: $\mathcal{E}P_{гп}$ - эффективность реализации государственной программы; $CP_{гп}$ - степень реализации государственной программы; $\mathcal{E}P_{п/п}$ - эффективность реализации подпрограммы; k_j - коэффициент значимости подпрограммы для достижения целей государственной программы. k_j определяется по формуле: $k_j = \Phi_j / \Phi$, где: Φ_j - объем фактических расходов из областного бюджета на реализацию j-й подпрограммы в отчетном году, Φ - объем фактических расходов из областного бюджета на реализацию государственной программы; j - количество подпрограмм.

Приложение Б

Оценка степени достижения целей и решения задач государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»

№ п/п	Наименование показателя (индикатор)	Единицы измерения	2017 год			2018 год			2019 год			2020 год			2021 год		
			план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %
1.	Объем ввода (приобретения) жилья для граждан, проживающих на сельских территориях	квадратный метр	4252	4823	113,4	2150	3966,2	184,5	4172	4444,6	106,5	1900	1744,1	91,8	700	2436	348,0
2.	в том числе для молодых семей и молодых специалистов	квадратный метр	2976	3480	116,9	1505	3288	218,5	2920	3175	108,7						
3.	Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики	единиц	1	1	100,0	3	3	100,0	3	3	100,0						
4.	Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений в сельской местности	квадратный метр	1058	2116	200,0	2116	2116	100,0	1592	1592	100,0						
5.	Численность работников, обучающихся в организациях, подведомственных Минсельхозу РФ, по ученическим договорам	человек										12	0	0,0	15	16	106,7

продолжение приложения Б

№ п/п	Наименование показателя (индикатор)	Единицы измерения	2017 год			2018 год			2019 год			2020 год			2021 год		
			план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %	план	факт	Результативность, %
6.	Численность студентов, обучающихся в организациях, подведомственных Минсельхозу РФ, привлеченных для прохождения производственной практики	человек										114	0	0,0	0	0	0,0
7.	Количество реализованных проектов комплексного развития сельских территорий	единиц										2	2	100,0	0	0	0,0
8.	Количество реализованных проектов граждан, проживающих в сельской местности, получивших грантовую поддержку	единиц	2	2	100,0	4	4	100,0	4	4	100,0						
9.	Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог	километр	34,1	34,1	100,0	42,5	40,0	94,2	38,2	37,2	97,2	20,17	20,17	100,0	0	0	0,0
10.	Количество реализованных проектов по благоустройству сельских территорий	единиц										232	239	103,0	30	31	103,3
11.	Ввод газовых сетей	километр	18	50,1	278,3	47,3	53,3	112,7	78	87,9	112,7	18	26,4	146,7	2,754	2,81	102,0
12.	Ввод водопроводов	километр	23	47,8	207,8	42,5	42,8	100,6	82	94,1	114,8	30	31,4	104,7	3,993	4,057	101,6

Приложение В
Усредненные значения показателей развития сельских территорий в
соответствии с обоснованной эволюционной трансформацией подходов к
государственной поддержке

Наименование показателя	В сред- нем за 1991- 1995 гг.	В сред- нем за 1996- 2001 гг.	В сред- нем за 2002- 2008 гг.	В сред- нем за 2009- 2013 гг.	В сред- нем за 2014- 2015 гг.	В сред- нем за 2016- 2017 гг.	В сред- нем за 2018- 2019 гг.	В сред- нем за 2020- 2021 гг.	2022 г.
Объем производства продукции сель- ского хозяйства, Курская область, млн. руб.	2787	8342	24096	54869	103100	127624	152787	205373	214824
Объем производства продукции сель- ского хозяйства на душу сельского населения, РФ, тыс. руб.	7092,9	10243,4	32722,7	97830,6	242595,0	330162,6	439262,2	638094,8	688081,3
Объем производства продукции сель- ского хозяйства на душу сельского населения, Курская область, тыс. руб.	1267,3	2886,7	53,9	141,4	277,0	349,8	428,7	591,8	699,6
Доля занятых по виду деятельности "сельское хозяйство", РФ, %	14,4	13,5	10,9	9,7	9,2	7,5	6,0	5,7	5,5
Доля занятых по виду деятельности "сельское хозяйство", Курская область, %	21,1	21,9	21,2	17,5	14,4	11,9	11,8	11,6	11,5
Среднегодовая численность занятых по виду экономической деятельности "Сельское хозяйство", Курская область, тыс. чел.	135,3	129,1	126,4	101,0	78,6	61,8	59,8	58,3	55,5
Численность сельского населения на 1 января, Курская область, тыс. чел.	542,3	515,2	454,2	391,4	372,5	364,9	356,5	347,2	339,9
Продолжительность жизни сельского населения, РФ, лет	65,2	64,8	64,4	67,9	69,7	70,9	71,9	70,0	71,6
Продолжительность жизни сельского населения, Курская область, лет	65,2	64,2	63,4	66,7	68,1	69,3	70,3	68,4	69,9
Жилищный фонд в сельской местности, Курская область. тыс. кв. м	12643,2	12281,4	11853,4	12253,3	12628,5	12826,4	12827,1	13029,1	13113,0
Обеспеченность населения жильем в сельской местности, РФ, кв. м общей площади на 1 жителя	18,6	19,6	21,7	24,2	25,3	26,4	27,1	27,4	28,2
Обеспеченность населения жильем в сельской местности, Курская область, кв. м общей площади на 1 жителя	23,3	24,0	26,8	31,9	34,3	35,6	36,7	38,3	39,0
Плотность автодорог с твердым покры- тием, РФ, км на 1000 кв км территории	26,0	30,4	33,5	46,2	60,4	61,8	63,3	64,4	65,1
Плотность автодорог с твердым покры- тием, Курская область, км на 1000 кв км территории	167,2	197,0	218,1	283,0	354,3	364,9	373,7	381,8	396,6
Плотность сельского населения, РФ, чел./ кв. км	2,41	2,98	3,52	3,37	3,38	3,39	3,35	3,32	3,29
Плотность сельского населения, Кур- ская область, чел./ кв. км	18,66	18,05	17,55	15,49	14,72	14,43	14,13	13,77	13,49

Приложение Г

Расчет показателей оценки эффективности государственной программы Курской области «Комплексное развитие сельских территорий Курской области»*

Наименование подпрограмм	Мв	М	СРм	Зп	Зф	Ссуз	Зп	Зф	Ссуз	СРм	Ссуз	Эис	СДп/пп з	N	СРп/ п	ЭРп/ п	Кассовый расход	кј	ЭРп/п х кј
2017																			
Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»	2	2	1	92417,47	94177,87	1,020	32417,47	32417,47	1	1	1,019	0,981	500,00	5	1,000	0,981	32417,47	0,004	0,004
2018																			
Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»	6	6	1	742110,13	716084,06	0,965	684595,85	658993,95	0,963	1	0,963	1,038	7,94	8	0,993	1,031	658993,95	0,108	0,111
2019																			
Подпрограмма 2 «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2021 года»	6	6	1	1050563,43	1002795,51	0,955	967986,94	914981,63	0,945	1	0,996	1,004	1212,08	11	0,998	0,996	4667659,00	0,775	0,772
2020																			
Подпрограмма 1 «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения»	1	1	1	59207,36	55651,42	0,940	41445,16	40829,54	0,985	1	0,985	1,010	0,92	1	0,918	0,927	40829,54	0,055	0,05
Подпрограмма 2 «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях»	0	1	0	4769,72	0,00	0,000	1430,92	0,00	0	0	0	0	0	2	0,000	0,000	0,00	0	0
Подпрограмма 3 «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях»	4	4	1	823210,00	787388,43	0,956	715126,21	705844,74	0,987	1	0,987	1,013	554,35	5	1,000	1,013	705844,74	0,945	0,957
Эффективность реализации государственной программы в целом																0,990	746674,28	1	

продолжение приложения Г

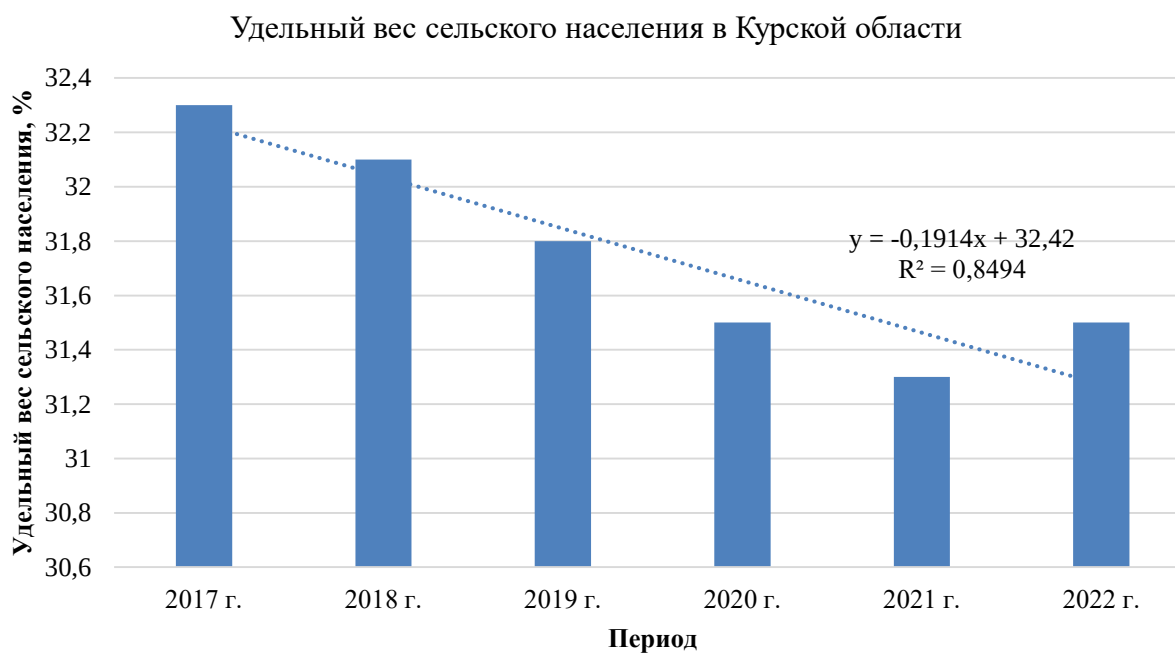
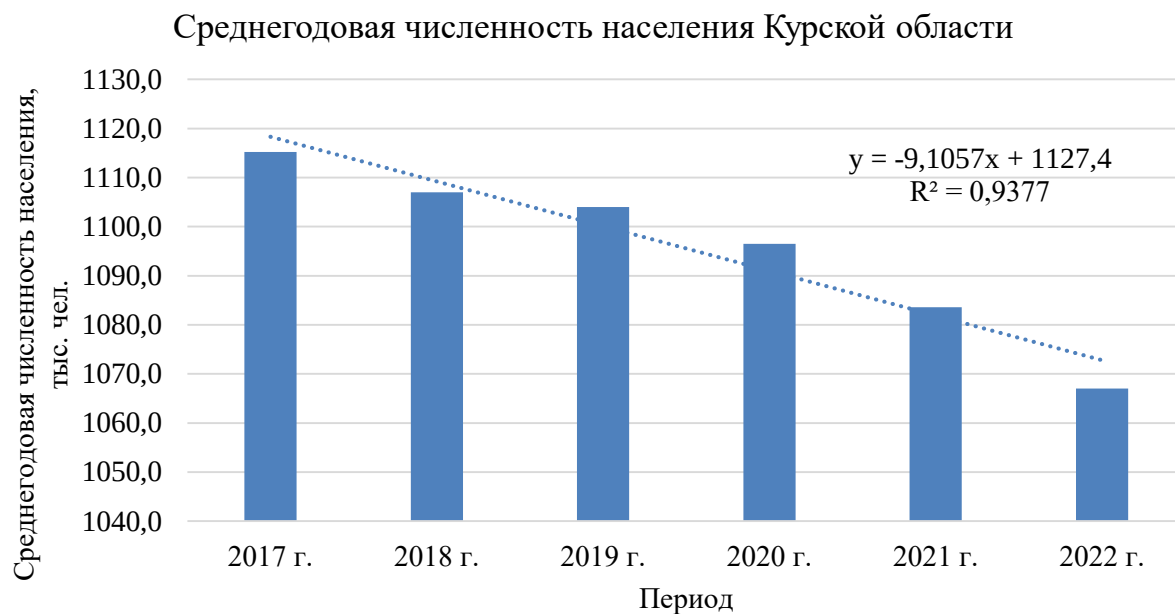
Наименование подпрограмм	Мв	М	СРм	Зп	Зф	Ссуз	Зп	Зф	Ссуз	СРм	Ссуз	Эис	СДп/пп з	N	СРп/ п	ЭРп/ п	Кассовый расход	кј	ЭРп/п х кј
2021																			
Подпрограмма 1 «Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения»	1	1	1	49626,58	54278,25	1,094	34862,74	34320,97	0,984	1	0,984	1,016	10,00	1	1,000	1,016	34320,97	0,578	0,587
Подпрограмма 2 «Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях»	1	1	1	429,75	430,17	1,000	387,55	387,15	0,999	1	0,999	1,001	1,00	1	1,000	1,001	387,15	0,007	0,007
Подпрограмма 3 «Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях»	2	2	1	32828,82	30108,91	0,917	26610,41	24706,47	0,928	1	0,928	1,080	304,96	3	1,000	1,080	24706,47	0,415	0,448
Эффективность реализации государственной программы в целом																1,000	59414,59	1	

* до 2019 года - подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» Государственной программы Курской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Курской области»

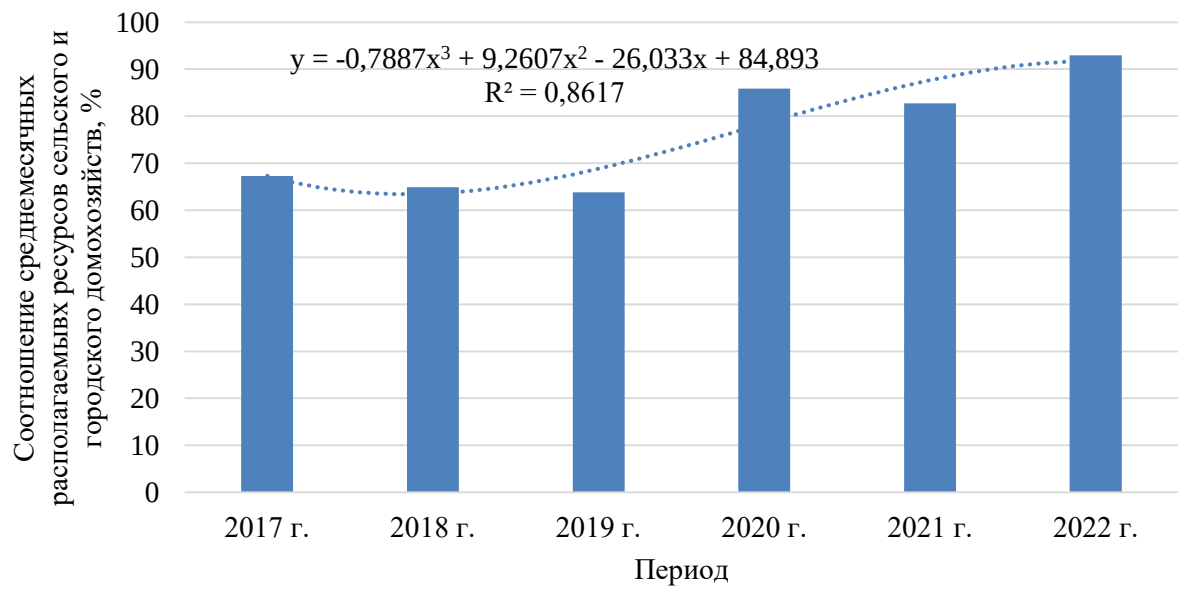
Приложение Д
Показатели оценки государственной поддержки
сельских территорий Курской области

Период	Объем государственной поддержки на 100 га с.-х. угодий, рублей	Объем государственной поддержки на 1 сельского жителя, рублей	Валовая добавленная стоимость в сельском хозяйстве в расчете на 1 сельского жителя, рублей
2007г.	168251	934	36381
2008г.	587840	3345	58156
2009г.	503673	2933	52125
2010г.	629327	3748	50803
2011г.	963431	5898	78637
2012г.	1381100	8635	101325
2013г.	1924847	12251	109205
2014г.	2008116	12818	142584
2015г.	2061765	12700	170290
2016г.	2369044	14761	182271
2017г.	2853505	17911	186767
2018г.	2154320	13674	216398
2019г.	2068480	13348	230265
2020г.	1540222	10071	246842
2021г.	2948554	19491	342160

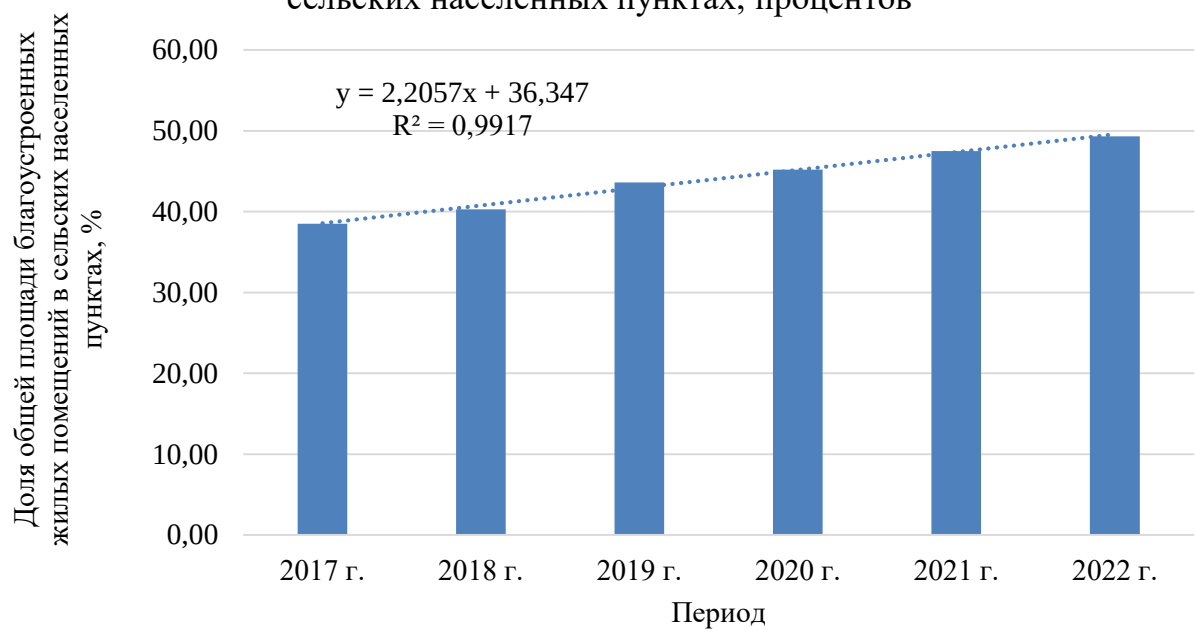
Приложение Е
Показатели развития сельских территорий Курской области

Соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов
сельского и городского домохозяйств в Курской области

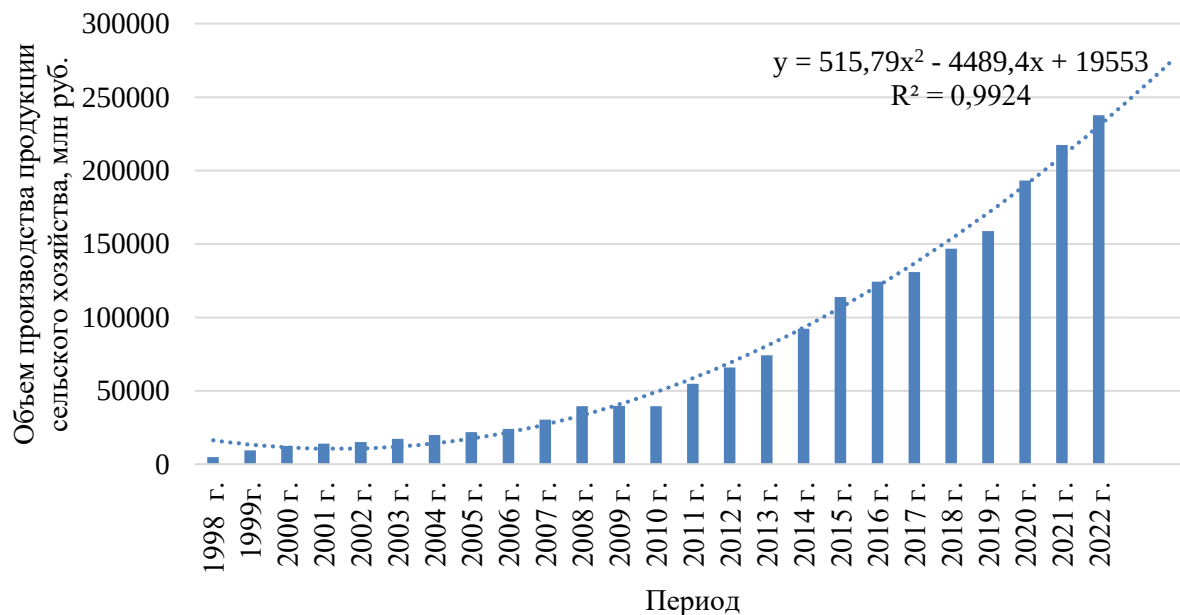
Доля общей площади благоустроенных жилых помещений в
сельских населенных пунктах, процентов

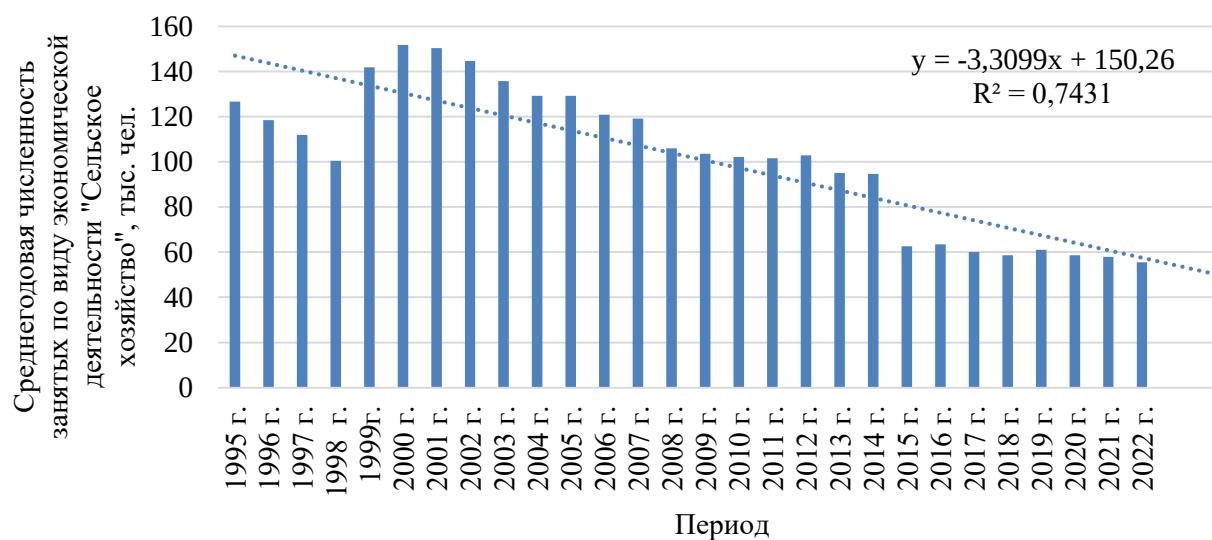
Приложение Ж

Трендовые модели показателей динамического индекса развития сельских территорий

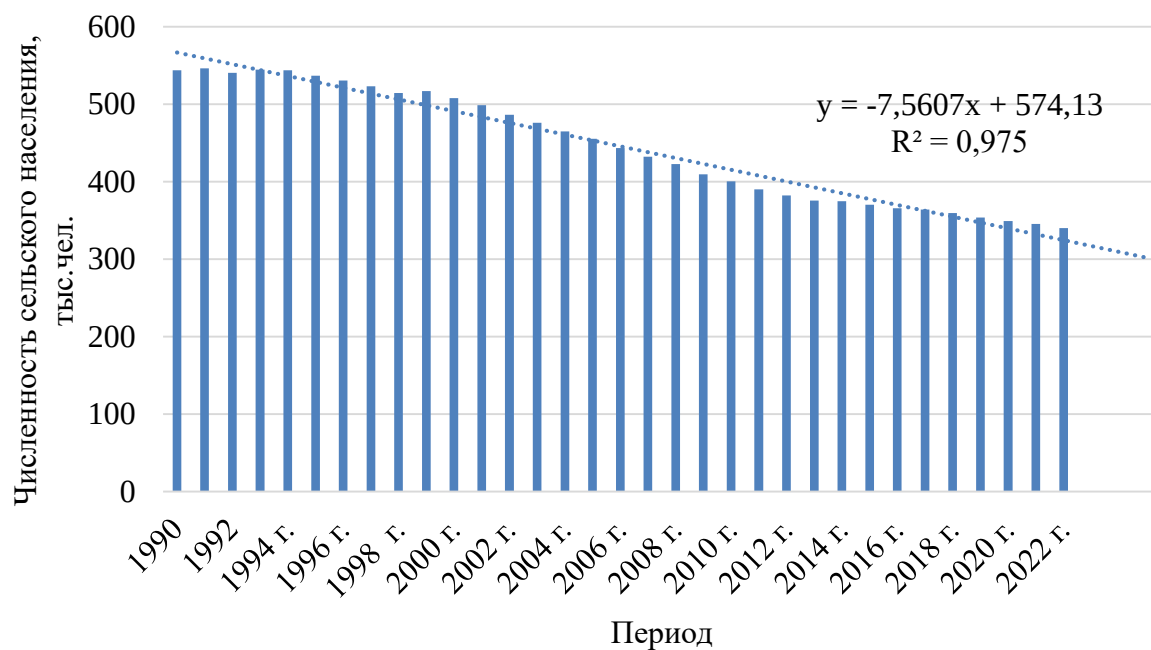
Результаты трендового моделирования объема производства продукции сельского хозяйства в Курской области

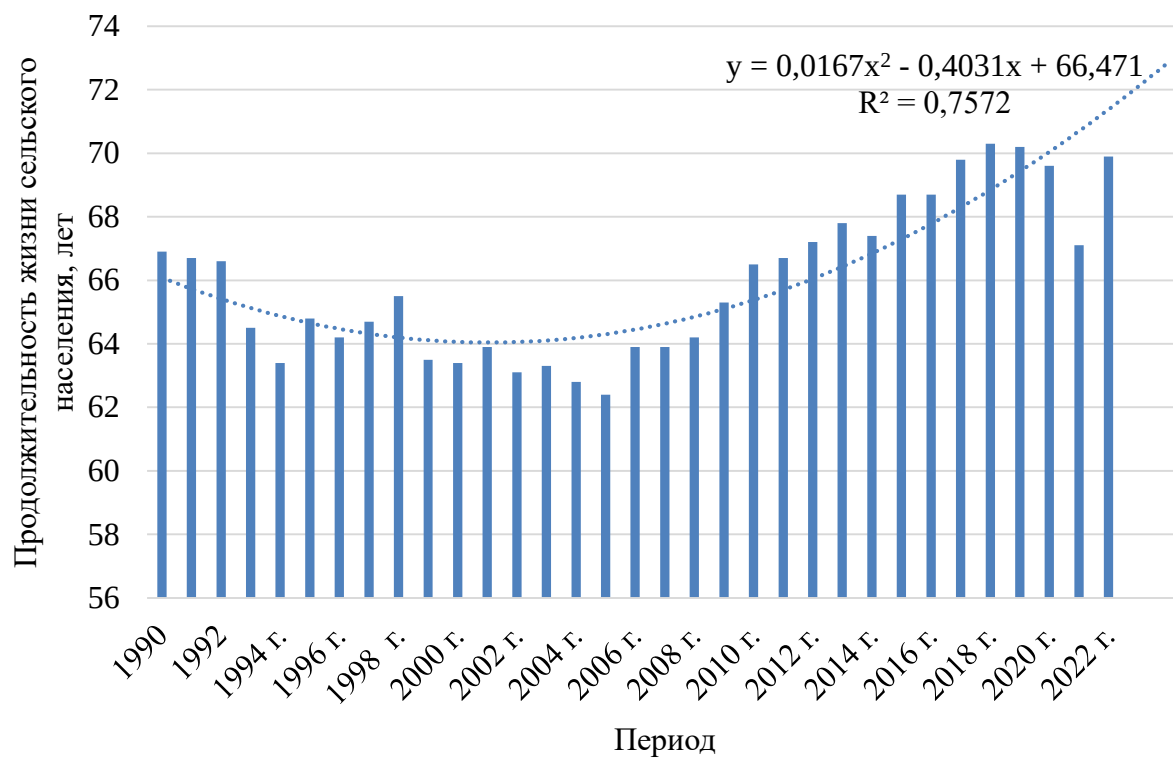
Результаты трендового моделирования среднегодовой численности занятых по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство» в Курской области

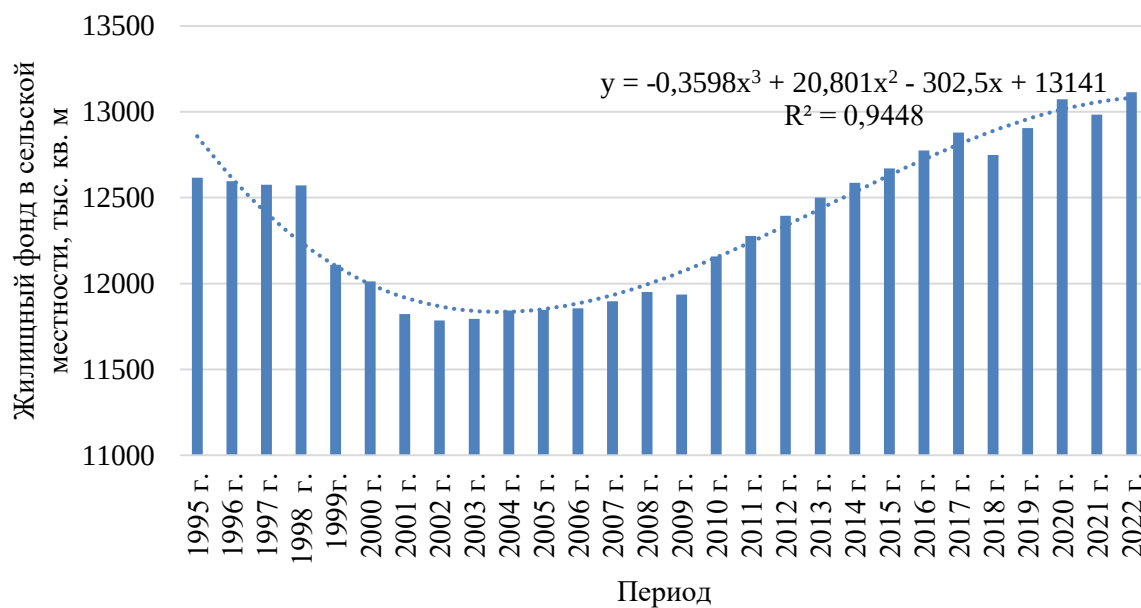
Результаты трендового моделирования численности сельского населения в Курской области

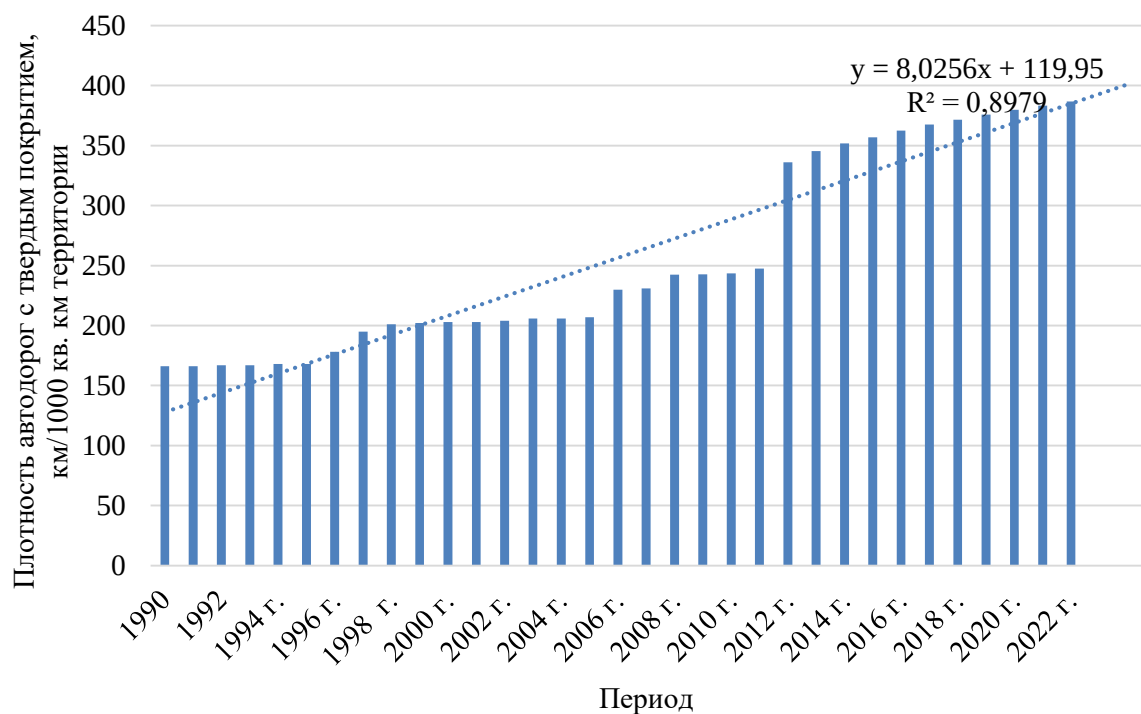
Результаты трендового моделирования продолжительности жизни сельского населения в Курской области

Результаты трендового моделирования жилищного фонда в сельской местности Курской области

Результаты трендового моделирования плотности автодорог с твердым покрытием в Курской области

Приложение 3

Данные для построения типологизации сельских территорий Курской области

Наименование го- рода и района	Площадь тер- ритории, км²	Численность насе- ления, человек	Число жителей на 1 км²	Число муниципальных образований	Число населенных пунктов		Население		
					городских	сельских	Всего	Городское	Сельское
Область	29997,7	1096488	36,6	347	32	2773	1096488	752748	343740
г. Курск	191,6	450977	2353,9	1	1	-	450977	450977	-
г. Железногорск	112	100554	897,6	1	1	-	100554	100554	-
г. Курчатова	56,5	37940	672,1	1	1	-	37940	37940	-
г. Льгов	37,5	17890	477,4	1	1	-	17890	17890	-
г. Щигры	22,1	14711	666,3	1	1	-	14711	14711	-
Курский	1654,2	58696	35,5	18	-	191	509673	450977	58696
Железногорский	991	14549	14,7	14	1	110	115103	102105	12998
Курчатовский	621,5	17408	28,0	9	2	55	55348	47966	7382
Льговский	1029,5	10702	10,4	9	-	91	28592	17890	10702
Пристенский	1001,2	14500	14,5	11	2	67	14500	7330	7170
Рыльский	1505	30350	20,2	16	1	131	30350	15986	14364
Щигровский	1265,4	9449	7,5	19	-	166	24160	14711	9449
Беловский	950,6	14576	15,3	15	-	51	14576	0	14576
Большесолдатский	810,6	10362	12,8	8	-	64	10362	0	10362
Глушковский	850,5	17979	21,1	14	2	51	17979	7297	10682
Горшеченский	1395,9	14785	10,6	16	1	79	14785	5150	9635
Дмитриевский	1269,5	13658	10,8	9	1	123	13658	6244	7414
Золотухинский	1157,3	20057	17,3	11	1	136	20057	4175	15882
Касторенский	1225,3	14071	11,5	17	3	101	14071	6986	7085
Коньшевский	1134,8	7961	7,0	11	1	89	7961	3422	4539
Кореневский	871,8	15578	17,9	11	1	51	15578	5150	10428
Мантуровский	1017	11429	11,2	8	-	63	11429	0	11429
Медвенский	1080,2	16017	14,8	11	1	146	16017	4191	11826
Обоянский	1026,5	28765	28,0	14	1	83	28765	13162	15603
Октябрьский	628	24272	38,6	12	1	92	24272	5301	18971
Поныровский	672,8	10401	15,5	9	1	48	10401	4621	5780
Советский	1201,3	16175	13,5	12	1	117	16175	5343	10832
Солнцевский	1051,8	12484	11,9	8	1	93	12484	3700	8784
Суджанский	994,7	25913	26,1	18	1	81	25913	5554	20359
Тимский	882,2	10211	11,6	10	1	66	10211	2836	7375
Фатежский	1281,6	17319	13,5	12	1	192	17319	6135	11184
Хомутовский	1194,9	8398	7,0	10	1	138	8398	3407	4991
Черемисиновский	813	8351	10,3	10	1	98	8351	3109	5242